СИМФЕРОПОЛЬСКАЯ И КРЫМСКАЯ ЕПАРХИЯ
УКРАИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА

КРЫМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. С.И. ГЕОРГИЕВСКОГО

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ

ПРАВОСЛАВИЕ И МЕДИЦИНА

ОСНОВАН В 2007 г.

4 (11) 2011 г.

Главный редактор
Митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь

Редакционная коллегия:

И.В. Шпак (зам. главного редактора),
С.Г. Донич (зам. главного редактора),
А.А. Бабанин (зам. главного редактора), В.А. Белоглазов,
Н.Н. Каладзе, священник Василий Печевистый,
протодиакон Василий Марущак, И.В. Силуянова,
О.И. Стеблий, В.Ф. Шаблий, Т.А. Шевченко

Учредитель журнала:
Симферопольская и Крымская епархия УПЦ

Соучредители журнала:

Крымский государственный медицинский
университет им. С.И. Георгиевского

Министерство здравоохранения
Автономной Республики Крым

Симферополь — 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Митрополит Лазарь принял участие в Международной конференции, посвященной Свт. Луке в г. Афины (Греция) 3

Доклад Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря на Международной конференции "Святитель-хирург Лука (Войно-Ясенецкий). Величина и значение его научно-человеческой деятельности. Пятьдесят лет со дня смерти" 9

Обществу православных врачей Крыма имени Святителя Луки — 10 лет 13

Приветственное слово Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря на ежегодной конференции Общества православных врачей Крыма имени Святителя Луки 16

Воспитанники Таврической духовной семинарии получили сертификаты о прохождении курсов по оказанию первой медицинской помощи 18

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Р.Я. Татаринцева. Связь эмоций с психосоматической патологией и их врачевание в православном душепопечении 19

М.В. Сегалов. Противостояние сектам — духовное наследие Святителя Луки. 25

А.Ф. Барабаш. Животный мир — творение Божие 35

СЛОВО СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ

О чистоте внешней и внутренней 39

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ

Митрополит Сурожский Антоний (Блум) Оживший из мертвых. Ответы на вопросы 42

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Е.М. Бакунина Воспоминания сестры милосердия Крестовоздвиженской общины (1854-1860 гг.) 50

Г.А. Шалюгин. Медицинский молоточек на столе. А.П.Чехов в кругу врачей 61

СОВРЕМЕННИКИ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ

А.В. Ханило. Об одном неизвестном факте из истории дома-музея А.П. Чехова в Ялте 75

Митрополит Лазарь принял участие в Международной конференции, посвященной Свт. Луке в г. Афины (Греция)

7 ноября начался визит Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнейшего Лазаря, Митрополита Симферопольского и Крымского, в Грецию, в ходе которого, по благословлению Его Блаженства, Блаженнейшего Владимира, Митрополита Киевского и всея Украины, он принял участие в Международной научно-богословской конференции "Святитель-хирург Лука (Войно-Ясенецкий). Величина и значение его научно-человеческой деятельности. Пятьдесят лет со дня смерти".

Правящего Архиерея Симферопольской и Крымской епархии сопровождала делегация в составе:

протоиерей Александр Якушечкин, секретарь Симферопольской и Крымской епархии;

протоиерей Дмитрий Гоцкалюк, проректор Таврической Духовной семинарии;

протоиерей Николай Доненко, преподаватель ТДС;

протодиакон Василий Марущак, преподаватель ТДС;

игумения Евсевия, настоятельница Свято-Троицкого женского монастыря;

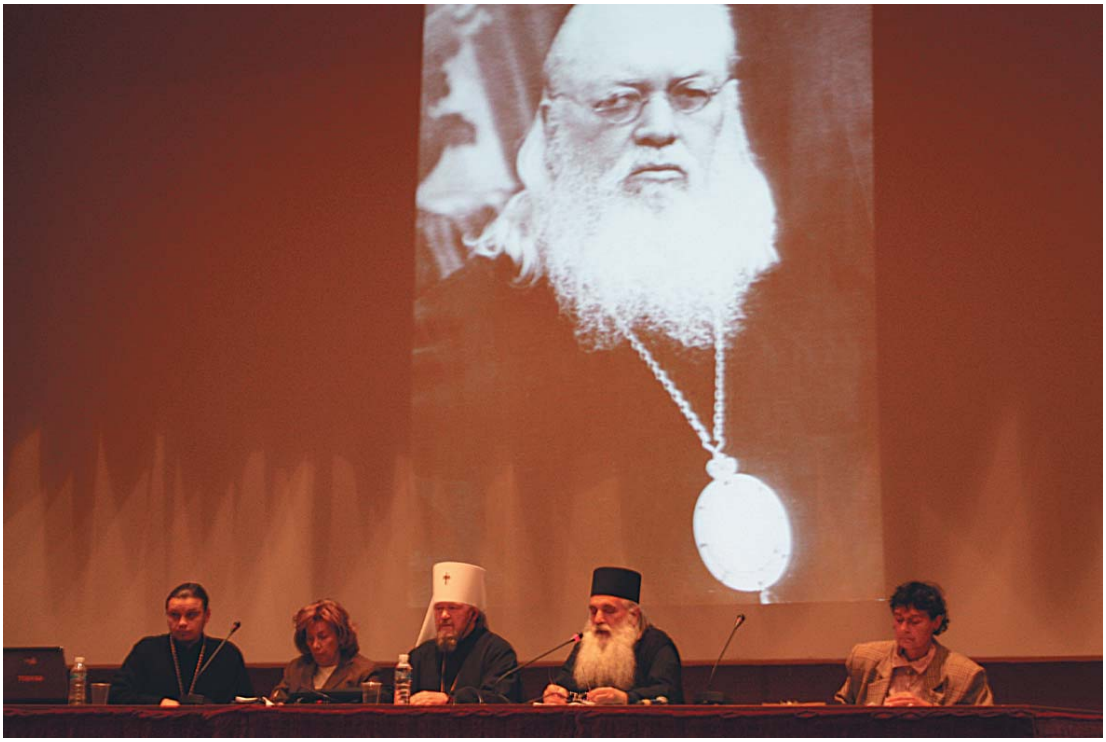
Татьяна Юрьевна Бабич, заместитель Министра здравоохранения Автономной Республики Крым;

Анатолий Андреевич Бабанин, ректор Крымского государственного медицинского университета им. С.И. Георгиевского;

Олег Иванович Стеблий, главный врач городской клинической больницы скорой помощи № 6 г. Симферополя;

Виктория Евгеньевна Багдасарян, сотрудник Министерства здравоохранения Автономной Республики Крым.

8 ноября Митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь принял участие в совершении Великой Вечерни в соборе на



Митрополит Лазарь в президиуме IV Международной конференции, посвященной Свт. Луке (г. Афины, Греция)

о. Эгина, где подвизался Святитель Нектарий Эгинский (50-летний юбилей канонизации которого отмечается в 2011 году в Греции).

Вечернее богослужение началось с перенесения главы Святителя Нектария из небольшой Троицкой монастырской церкви, которую воздвиг Святитель Нектарий, в новый главный собор обители, освященный во имя Святителя Нектария Пентапольского. После богослужения Митрополитом Ано-Лесским Афинагором был дан прием, на котором он особо отметил присутствие крымского архиерея и сопровождавшей его на торжествах делегации. В своем ответном слове, транслировавшемся по греческому радио, Митрополит Лазарь подчеркнул, что Святитель Лука (прославление которого было совершено Предстоятелем УПЦ, Его Блаженством, Блаженнейшим Владимиром, Митрополитом Киевским и всея Украины в 1996 г.) объединяет наши народы и примечательно то, что 2011 год является годом двух юбилеев, годом двух Святителей, почитаемых как в Греции, России, в Украине, так и во всем мире: 50-летия канонизации Святителя Нектария Эгинского, Митрополита Пентапольского, и Святителя Луки, Архиепископа Симферопольского и Крымского.

На следующий день, **9 ноября** в главном соборе обители Митрополит Лазарь принял участие в Божественной Литургии, после которой состоялся крестный ход с главой Святителя Нектария из главного собора обители через весь город. Жители города особо трогательно встречали эту великую святыню, устилая дорогу коврами и цветами из своих домов, возжигая фимиам по пути следования процессии, в которой принимали участие, помимо духовенства, военнослужащие, скауты, молодежь, духовой оркестр. По пути следования крестного хода, на набережной, стоящие на якоре морские суда и прохо-

Крестный ход с главой Свт. Нектария (о. Эгина, Греция)

дящие мимо приветствовали его гудками, практически все горожане принимали участие в этих торжествах. Крестный ход завершился привнесением главы Святителя Нектария в кафедральный собор.

После крестного хода, в обители Митрополитом Халкидийским Дионисием был дан прием, на котором он особо отметил важность и актуальность предстоящей Международной научно-богословской конференции, посвященной Святителю Луке, и весомый вклад, совершенный Митрополитом Симферопольским и Крымским Лазарем в Богоугодное дело прославления этого великого угодника Божия.

11 ноября, в г. Афины, в резиденции Предстоятеля Элладской Православной Церкви, состоялся прием Блаженнейшим Иеронимом, Архиепископом Афинским и всей Эллады Митрополита Симферопольской и Крымской епархии Лазаря и членов сопровождающей его делегации. Владыка Лазарь поблагодарил за высокое внимание, оказанное крымчанам, и отметил то великое почитание, которое воздает православная паства Греции Свт. Луке (которое он имел возможность видеть как во время своего визита в Грецию, так и во дни празднования памяти Свт. Луки в Крыму, принимая многочисленных паломников из Греции), и рассказал о прошедшей в июне с.г. в г. Симферополе IV Международной конференции, посвященной 50-летию преставления Свт. Луки, а также о выпуске в Крыму журнала "Православие и медицина" и сборника материалов состоявшихся конференций, проповедей Свт. Луки.

В ответном слове Блаженнейший Митрополит Иероним сказал, что для него, как и для многих греков, Святитель Лука является неизменным ходатаем и предстателем пред Господом, добрым примером несения своего Креста. Предстоятель Элладской Православной Церкви вручил Митрополиту Симферопольскому и Крымскому Лазарю в дар позолоченное Евангелие (факсимильное издание текста Евангелия, принадлежавшего Салонскому Митрополиту Исаие, на котором приносили клятву на верность Отечеству и Церкви герои Освободительной войны 1821 г.), а каждого из членов благословил памятной дарственной иконой Христа Спасителя. Владыка Лазарь в завершение встречи подарил Предстоятелю Элладской Православной Церкви живописный портрет Святителя Луки.

Вечером того же дня в актовом зале Военного музея города Афин состоялось торжественное открытие Международной научно-богословской конференции. В своем слове на ее открытии Его Блаженство, Блаженнейший Иероним отметил, что в наше сложное время духовных и социальных потрясений особо возрастает значение святых угодников Божиих, память о земной жизни которых еще жива в душах и сердцах наших современников, когда еще живы те, кто имел милость Божию видеть их, общаться с ними. Житие этих святых помогает нам давать правильный и своевременный ответ на те непростые вопросы, которые задает современная цивилизация. Блаженнейший Митрополит Иероним еще раз выразил благодарность Владыке Лазарю за плодотворную исследовательскую и миссионерскую деятельность Симферопольской и Крымской епархии по прославлению духовного подвига Святителя Луки (с которой его Блаженство смог лично познакомиться во время своих двух паломнических визитов в Крым, совершенных им ранее в качестве Правящего Архиерея Фивской и Левадийской епархии). Блаженнейший Владыка Иероним высоко оценил подвижнический вклад в ознакомление православного народа Греции с житием Святителя Луки архимандрита Нектария (Антонополуса), игумена Спасо-Преображенского монастыря Сагмата.

Митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь выступил на открытии конференции с приветственным словом. На этом заседании также выступил Высоко-

Митрополит Верийский, Наусский и Камбанийский Пантелеимон вручает в дар Митрополиту Симферопольскому и Крымскому Лазарю палицу с иконописным изображением св. апостола и ев. Луки

преосвященнейший Николай, Митрополит Месогейский и Лавреотикийский с докладом "Помощь и уход за больными с нейромышечной патологией", и О.Ю. Атьков — вице-президент ОАО "РЖД", проф. медицины г. Москвы с сообщением о работе миссионерского проекта ""РЖД" — Церковно-медицинский вагон "Доктор Войно-Ясенецкий — Святитель Лука"", в котором он предложил присвоить имя Святителя Луки Крымскому государственному медицинскому университету (где в свое время читал лекции Святитель Лука).

В завершение конференции состоялся праздничный концерт хора византийского пения п/у Димитрия К. Папагеоргиу. Прозвучали песнопения из праздничной службы Святителю Луке.

12 ноября на утреннем заседании конференции состоялась презентация книги "Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный" прот. Георгия Шевченко, академика, профессора хирургии, Президента Национального Медико-хирургического центра им. Н.И. Пирогова, бывшего Министра здравоохранения РФ. В дискуссии по докладу принимали участие проф. Георгий Папогеоргиу, зав. Второй хирургической клиникой Центральной государственной клинической больницы "Евангелизмос" г. Афины, врач-ортопед Апостолос Хадзиму, зав. отделением клинической патологии Медицинского цента Афин Адамидис Сотириос, зав. Первой хирургической клиникой Центральной государственной клинической больницы "Евангелизмос" г. Афины Спиридон Дракопулос.

Искусствовед, руководитель коллекционного фонда Национальной картинной галереи Греции Ольга Мандзафу-Полизу и богослов, врач, иконописец, протоиерей Стаматис Склирис в своих докладах поведали собравшимся о Святителе Луке как о художнике. Эти сообщения вызвали особый интерес, так как в день начала конференции вышел в свет альбом репродукций живописных работ Святителя Луки, составителями которого являлись эти докладчики.

На втором заседании этого дня состоялась презентация научного труда Святителя Луки "Очерки гнойной хирургии" переведенной на греческий язык. Вел дискуссию Григорис Лякиотис, заведующий Хирургической клиникой Государственной службы здравоохранения Греции.

Третье вечернее заседание прошло по теме "Опыты и свидетельства очевидцев" (слово для выступления было предоставлено гостям, приглашенным из мест, где жил и трудился Святитель Лука, его родственникам, друзьям и знакомым, имевшим опыт личного живого общения со святым). С основным докладом на этом заседании выступил Высокопреосвященнейший Лазарь, Митрополит Симферопольский и Крымский, который рассказал о своей встрече со Святителем Лукой, состоявшейся в юношеские годы в 1961 году, когда Святитель Лука совершил визит к Митрополиту Одесскому и Измаильскому Борису (Вик), келейником которого в те годы был будущий Владыка Лазарь.

Митрополит Ташкентский и Узбекистанский Викентий рассказал собравшимся о пребывании Святителя Луки в Средней Азии, где, как известно, и начался его путь служения Богу (сначала в качестве священнослужителя, а затем и в архиерейском достоинстве).

Был зачитан доклад епископа Тамбовского и Мичуринского Феодосия о гомилетическом наследии Архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) на основе анализа проповедей Святителя, произнесенных им в период двухлетнего пребывания в Тамбовской ссылке.

Ректор КГМУ им. С.И. Георгиевского А.А. Бабанин рассказал собравшимся о своих юношеских впечатлениях от встречи со Святителем Лукой, которая состоялась в студенческие годы А.А. Бабанина, во время обучения на втором курсе Крымского мединститута, куда Святителя Луку периодически приглашали для прочтения лекций и консультаций.

Музей Святителя Луки в Спасо-Преображенском монастыре Сагмата (XI в., Греция)

Конференция завершила свою работу в этот же день. В воскресение **13 ноября** Высокопреосвященнейший Лазарь, Митрополит Симферопольский и Крымский, совместно с Митрополитом Фивским и Левадийским Георгием совершили Божественную литургию в Спасо-Преображенском монастыре Сагмата, наместником которого является архимандрит Нектарий (Антонопулос). Служба проходила в старинном византийском храме XI века.

На следующий день, **14 ноября** в строящемся храме во имя Святителя Луки монастыря Довра Высокопреосвященнейший Лазарь, Митрополит Симферопольский и Крымский, возглавил совершение Божественной Литургии в день памяти святого Григория Паламы (в Богослужении принимало участие шесть архиереев, в том числе Высокопреосвященнейший Митрополит Верийский, Наусский и Камбанийский Пантелеимон). В конце Богослужения Владыка Лазарь передал Митрополиту Пантелеимону икону и частицу мощей Святителя Гурия (Карпова), Архиепископа Таврического, для поклонения верующим Верийской епархии и рассказал о Свт. Гурии, который во время прохождения своего миссионерского послушания в Китае перевел Св. Писание и ряд богослужебных текстов на китайский язык, а также, будучи посредником при проведении мирных переговоров во время вооруженного конфликта между Китаем, Англией и Францией, способствовал приращению территории Российского государства, а по назначении его на Таврическую кафедру основал Таврическую Духовную семинарию, начал строительство кафедрального Александро-Невского собора и немало потрудился над развитием миссионерского служения в Крыму. По окончании литургии в городе Верия состоялась еще одна региональная конференция, посвященная 50-летию преставления Святителя Луки (профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого), в которой приняли участие Высокопреосвященнейший Лазарь, Митрополит Симферопольский и Крымский, Митрополит Верийский, Наусский и Камбанийский Пантелеимон, ректор КГМУ, духовенство и паства Верийской епархии.

Вечером того же дня состоялся переезд делегации, сопровождавшей Высокопреосвященнейшего Лазаря, Митрополита Симферопольского и Крымского (в которую входило 40 человек из Украины, России, Греции), в г. Салоники, где в Военном клиническом госпитале № 424 (крупнейшем военном лечебном учреждении Европы) состоялось посещение храма Святителя Луки и торжественный вечер посвященный Святителю Луке, на котором присутствовало 2000 человек.

В завершение своего визита, **15 ноября** Митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь с сопровождающей его делегацией посетил монастырь св. Стефана на Метеорах.

Международная конференция, состоявшаяся в Афинах, а также две региональные конференции, которые прошли в Верии и Салониках и были посвящены 50-летию преставления Свт. Луки, стали еще одним свидетельством почитания духовного подвига Свт. Луки не только в тех странах, где проходила его жизнь (Россия, Украина, Узбекистан), но и далеко за их пределами (в Греции и по всему миру), ибо он воистину всю свою жизнь посвятил деятельному служению ближним, врачеванию души и тела. На его научных трудах сегодня возрастают будущие медики, а проповеди Святителя и поныне пробуждают наши души и сердца к покаянию, имея важное значение для миссии Церкви в наше время, когда нам необходимо давать ответы на многоразличные вызовы современной цивилизации.

Прот. Александр Якушечкин, секретарь Симферопольской и Крымской епархии

Фото: Виктория Багдасарян, прот. Александр Якушечкин

Доклад Митрополита Симферопольского и Крымского ЛАЗАРЯ на Международной конференции "Святитель-хирург Лука (Войно-Ясенецкий). Величина и значение его научно-человеческой деятельности. Пятьдесят лет со дня смерти"

Афины (Греция), 11-12 ноября 2011 года

Сегодня мы собрались на Международной конференции, посвященной пятидесятилетию со дня кончины известного всему миру ученого, профессора медицины, Святителя Симферопольского и Крымского Луки (Войно-Ясенецкого).

Святитель Лука является для всех нас (духовенства, медицинских работников, православной паствы) не только небесным заступником и ходатаем, а и духовным образцом исполнения евангельских истин и ориентиром в нашей сегодняшней жизни при ответах на сложные вопросы и вызовы современной цивилизации.

Сегодня мне, прежде всего, хочется поделиться с вами тем удивительным чувством, которое испытываем мы, крымчане, жители Украины, когда попадаем сюда к вам, в гостеприимную

Выступление Владыки Лазаря с докладом на Международной конференции (г. Афины, Греция)

православную Грецию. Это чувство истинного духовного родства и единения, которому не служат преградой ни границы, ни язык, ни расстояния. Когда я говорю, что мы приехали из Крыма, то многие здесь понимающе говорят: "Крымеа — агиа Лука!" И мы чувствуем, что Святитель Лука чудесным образом духовно сближает наши православные страны, наши народы.

От имени всех крымчан, всей своей двухмиллионной паствы Симферопольской и Крымской епархии я выражаю вам свою благодарность за то почитание нашего великого угодника Божия Святителя Луки, которое вы воздаёте ему здесь, в Греции. И я уверяю, что он слышит ваши молитвенные воздыхания, ибо зримым свидетельством этого являются те обильные чудотворения, творимые им как в Греции, так и на Украине и в России, по всему миру. Воистину, дивен Бог во святых Своих!

Тема моего сегодняшнего доклада не совсем обычна, ведь я хочу поделиться с вами своими воспоминаниями об этом дивном угоднике Божием, которые каждый раз наполняют моё сердце радостью.

Будучи студентом второго курса Одесской духовной семинарии и келейником митрополита Бориса (Вика), я сподобился благословения нашего великого Святителя. Это было в 1961 году. В этот год он прибыл в Одессу по своим личным делам и, конечно же, посетил и митрополита Бориса. Данная встреча произошла во дворе храма в честь святых мучеников Адриана и Наталии — резиденции Управляющего Одесской и Измаильской епархией. Как только владыка Борис вышел к приехавшему к нему архиепископу Луке, я, взяв благословение у гостя, сразу ушёл, дабы не мешать общению двух архиереев. Лично тогда, я, конечно же, со Святителем не разговаривал, но в моей памяти навсегда запечатлелся его благородный облик: величавая осанка, грустные глаза, седые волосы и чётки, которые он держал в своих руках.

Больше со Святителем Лукой я не встречался, так как это был последний год его жизни. Но дальнейшая моя судьба сложилась так, что Волею Божьею через тридцать один год я оказался на Симферопольской и Крымской кафедре. Управляя епархией, я намного больше узнал о владыке, который меня тогда благословил. Это было неслучайно, а — промыслительно.

Ещё до Крыма я был наслышан о нем, о том, что он связан с медициной и прекрасно оперировал, будучи архипастырем. Но более детально я познакомился с ним именно на этой кафедре, когда стал изучать историю святой крымской земли. Хотя материала о Святителе было очень мало, а именно — его автобиография и, конечно же, проповеди, в рукописях и напечатанные на машинке ещё при его жизни, но, несмотря даже на это, не остановиться на столь великой личности и его вкладе в дело возрождения Православия на полуострове было невозможно.

В дальнейшем мы по крупицам стали собирать материал об этом дивном архипастыре земли Крымской, что и привело меня к мысли о его канонизации, хотя она появилась у меня ещё тогда, когда я только узнал о своём назначении на Крымскую кафедру. Данную инициативу в первую очередь поддержал Предстоятель Украинской Православной Церкви Блаженнейший Владимир, Митрополит Киевский и всея Украины, который впоследствии и возглавил торжество прославления Святителя Крымского Луки (Войно-Ясенецкого), а также местные власти автономии и городской голова Симферополя Валерий Фёдорович Ермак. И вот

после долгих и упорных трудов по сбору необходимых материалов для канонизации, определением Синода Украинской Православной Церкви от 22 ноября 1995 года архиепископ Симферопольский и Крымский Лука причислен к лику местночтимых святых. А мне было дано разрешение Священного Синода на поднятие его честных останков.

Спустя год, в ночь с 17 на 18 марта 1996 года, на Крестопоклонной седмице, во Всехсвятском храме города Симферополя (на территории которого находилась могила Святителя) собрались члены епархиальной Комиссии по канонизации святых, наместники крымских монастырей и духовенство. Мы совершили молебен перед началом доброго дела, во время которого я всё время молил Всемилостивого Господа и приснопамятного Владыку о помощи в обретении его мощей. Это было для меня впервые, и поэтому я был очень взволнован.

Приблизительно около двух часов ночи мы вскрыли могилу и начали вынимать грунт, а священники непрерывно служили панихиды и пели стихиры Кресту. Я как сегодня помню эту ночь. На мне был тёплый свитер, а сверху облачение, ведь было очень холодно, а пронизывающий ветер раскачивал старые кладбищенские деревья. Когда я спустился в могилу и начали поднимать на простыне его останки, ветер мгновенно стих, и воцарилась благоговейная тишина. Духовенство и миряне в это время с зажжёнными свечами, стоя на коленях, умилённо пели панихидное "Святый Боже", а священники внесли мощи в храм Всех Святых.

В течение трёх первых дней Крестопоклонной седмицы я совершал Литургии Преждеосвящённых Даров, и в среду, 20 марта, состоялось торжественное перенесение честных останков Святителя в кафедральный Свято-Троицкий собор. Это был не только общегородской духовный подъем, а общекрымский.

В тот день собралось всё духовенство Крымской епархии и священнослужители из других областей Украины. Процессию сопровождали офицеры и матросы Черноморского флота, студенты Крымского медицинского института, жители города, многочисленные гости. За гробом вместе со священниками шли и те, кому выпало счастье быть свидетелями его святительского подвига. На торжества прибыли также родственники архиепископа Луки. Всего в этой процессии в тот день приняло участие (по данным милиции) более сорока тысяч людей.

Крестный ход шёл центральной улицей города. Первая остановка была сделана на рыночной площади, где с особой торжественностью отслужили панихиду. Сегодня я со слезами вспоминаю то слово, с которым я тогда обратился к присутствующим и в котором, в частности, сказал: "Впервые на крымской земле происходит событие исключительной важности. Яркая личность архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) видится нам сегодня спасительным маяком, к которому каждый из нас должен направлять свой взор, по которому должны ориентироваться общественные силы, ищущие возрождения нашего народа".

Хочется заметить и то, что и сама природа оказалась созвучной духовной радости, переполнявшей сердца верующих. После холодных и пасмурных дней появилось солнце, рассеялись тучи. Так после всех лишений и гонений, которые претерпел Владыка, обнажилась правда Божией славы, являющаяся нам во святых. Цветы, зажжённые свечи напитывались благоуханием, исходящим от мощей святого. Над ракой плыло золотое облако молитвенных песнопений, обволакивая процессию, равной которой не при-

помнят и старожилы крымской земли. Это было воистину благодатное событие. В городе царила атмосфера духовного праздника, подчиняя неверующих, привлекая маловерных. Святитель возвращался в свой собор, где служил и проповедовал пятнадцать лет. Не случайно перенесение мощей состоялось в день памяти Семи священномучеников Херсонесских. Прославленные святые как бы принимали в сонм святых крымской земли святителя-исповедника Луку.

А 24-25 мая 1996 года в Симферопольской и Крымской епархии произошло поистине историческое событие: состоялось торжество прославления Святителя Крымского Луки (Войно-Ясенецкого).

И поистине, это было особое соизволение Божие. Ведь тогда меня очень удивил один факт, а именно, когда мощи святого заносили в собор, он сквозь воздух явил всéм свой лик, и на фотографии этот лик проявился. Возможно, некоторые и скажут, что воздух был расписан, и́ли лик на воздухе написан, но мы вс́е знаем, что это всё не так, что действительно проявление перста Божьего, перста Святителя по изволению Божиему, который видимо обратился ко всей своей пастве, которую он оставил и не оставил. Оставил на время, а потом опять пришёл к своей пастве и явил ей свой лик.

Да и сегодня Святитель управляет своей кафедрой, где он трудился, к которой он прикипел всей своей душой и всячески укрепляет и помогает мне. Он везде присутствует, он всем управляет. И это управление не только совершается невидимо, но и видимо через его духовное наследие. Ведь сколько он оставил нам своих замечательных проповедей и книг, через которые наша молодёжь воспитывается и прилепляется к святому Православию. Ведь от инициативы современной молодёжи зависит будущее нашей страны и нашей Святой Матери Церкви. Поэтому Симферопольская и Крымская епархия в этом году провела уже IV Международную духовно-научную конференцию, посвящённую памяти Святителя Луки, в Крымском государственном медицинском университете имени Георгиевского, где проходят обучение студенты — будущие врачи со всего мира.

В заключение я хочу поприветствовать всех участников сегодняшней конференции, предпринявших труд по подготовке и участию в ней. Благодарю организаторов и всех, чьими заботами стала возможной эта встреча, и прежде всего Его Блаженство, Блаженнейшего Иеронима II, Архиепископа Афинского и всея Эллады, а также Высокопреосвященнейшего Николая, Митрополита Месогийского и Лавреотикийского, и настоятеля Спасо-Преображенского монастыря в Фивах архимандрита Нектария (Антонопулоса). Я убеждён, что наша нынешняя конференция, завершив свою работу, не канет в вечность, но молитвенным предстательством и ходатайством нашего Святителя прирастёт новыми, обильными и прекрасными плодами. Плодами, которые будут душеполезны и спасительны для наших современников и подвигнут всех нас к новому изучению великого духовно-богословского и научно-медицинского наследия, которое оставил всем нам Святитель Лука.

ОБЩЕСТВУ ПРАВОСЛАВНЫХ ВРАЧЕЙ КРЫМА ИМЕНИ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ — 10 ЛЕТ

26 ноября 2011 года в Свято-Троице-Параскевиевском Топловском женском монастыре прошла ежегодная отчётная конференция Общества православных врачей Крыма имени Святителя Луки, посвященная 10-летию Общества. Конференция традиционно началась с молебна в храме во имя святой преподобномученицы Параскевы. Богослужение возглавил Правящий архиерей Симферопольской и Крымской епархии Митрополит Лазарь.

С приветственного слова Высокопреосвященнейшего Владыки Лазаря начала свою работу конференция православных врачей. Митрополит Лазарь поздравил всех, поблагодарил участников и гостей конференции, пожелал присутствующим "...подвигом добрым подвизаться, дабы нынешний форум плодотворно завершил свою работу, стал новой доброй вехой в летописи истории Общества православных врачей Крыма, преподав обильную пользу всем, кто нуждается в нашей заботе и братской любви... Благословение Божие да пребудет с Вами".

От Министерства здравоохранения АР Крым с приветственным словом выступила зам. министра Т.Ю. Бабич.

О работе Общества православных врачей Крыма и о работе сестёр милосердия Свято-Троицкого монастыря рассказала в своём докладе Т.А. Шевченко, председатель Общества православных врачей Крыма. "Благословение Святителя Луки легло на скрижали сердец наших," — такими словами закончила Татьяна Андреевна своё выступление.

Доктор медицинских наук, профессор кафедры внутренних болезней, проректор Крымского государственного медицинского университета им. С.И. Георгиевского Е.С. Крутиков в своём выступлении подвёл итоги и обозначил перспективы работы Общества студентов-медиков имени Свт. Луки.

Митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь совершает молебен в Свято-Параскевиевском Топловском монастыре перед началом отчетной конференции Общества православных врачей Крыма

На фото (слева направо): Т.А. Шевченко — председатель Общества православных врачей Крыма, Митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь, Т.Ю. Бабич — зам. министра Министерства здравоохранения АР Крым

Большой интерес вызвал показ короткометражного фильма "Скверна". Фильм был снят по благословению Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря православными студентами-медиками КГМУ. Он рассказывает о том, к каким тяжелым последствиям для человека может привести грех сквернословия. Сценарий разрабатывался ребятами под руководством духовника общества православных студентов-медиков, настоятеля храма Святителя Луки при КГМУ иерея Василия Печевистого.

Заместитель министра здравоохранения Автономной Республики Крым Т.Ю. Бабич рекомендовала фильм "Скверна" к показу не только в высших, но и в средних учебных заведениях с целью повышения языковой культуры среди молодёжи. "Каждый проявленный шаг молодёжи в сторону нравственности будет нами поддержан", — так оценил Владыка Лазарь инициативу общества православных студентов-медиков.

Главный врач 6-й городской больницы О.И. Стеблий поделился своими впечатлениями о работе международной конференции, посвящённой 50-летию преставления Святителя Луки, которая проходила в Греции 11-16 ноября 2011 года: "Мы испытали просто потрясение от всенародной любви к Святителю Луке в Греции".

О.И. Стеблий поблагодарил Майю Дмитриевну Прозоровскую, внучатую племянницу Святителя Луки (Войно-Ясенецкого), за честь, которую она оказала своим присутствием на конференции, посвящённой Святителю Луке. "Вера в Бога, Вера в Святителя даёт нам силы", — с такими словами обратился О.И. Стеблий к Майе Дмитриевне.

В выступлении было отмечено, что журнал "Православие и медицина", который выходит в Крыму по благословению Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря при поддержке Министерства здравоохранения Автономной Республики Крым и Крымского медицинского университета им. С.И. Георгиевского, получил высокую оценку среди врачей России, а в настоящее время рассматривается вопрос о переводе его на греческий язык. Напомним, что основание этого печатного орга-

на приурочено к 130-летию со дня рождения великого крымчанина — Святителя и исповедника Луки (профессора медицины Войно-Ясенецкого). Издание знакомит своего читателя со статьями ведущих специалистов в области медицины и богословия — не только крымских, но и из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Большой интерес вызвал доклад о моральной стороне брака профессора П.М. Клименко "Обратная сторона "любви".

Со словами благодарности за постоянную помощь монастырю и напутствием на дальнейшие труды во славу Божию обратилась к православным медикам игумения Свято-Троице-Параскевиевского Топловского женского монастыря Параскева: "Мы благодарны вам за то, что по благословению нашего духовного отца Митрополита Владыки Лазаря и по молитвам Святителя Луки вы все десятый год приезжаете к нам... Мы благодарны Святителю Луке за то, что он живит и нас своими святыми молитвами, и то, что вы здесь", — сказала матушка Параскева.

Со словами "За веру вашу" матушка Параскева вручила вышитые сестричками монастыря иконы Божией Матери и букеты белых роз Татьяне Юрьевне Бабич, зам. министра Министерства здравоохранения АР Крым, Татьяне Андреевне Шевченко, председателю Общества православных врачей Крыма, Наталье Александровне Игнатонене, главному врачу 8-й городской больницы города Симферополя и Нине Андреевне Гевондян, заведующей терапевтическим отделением этой же больницы, тем, кто "стал родной семьёй для Топловской обители, и за кого искренне молятся сёстры монастыря, чтобы Господь помогал им во всём".

Владыка Лазарь благословил каждого участника и подарил иконы на молитвенную память. "Всех вас сердечно поздравляю с этой конференцией, Божие благословение да пребудет с вами. И главное, чтобы сердце ваше не уставало, чтобы оно стремилось к тому богатству, к той красоте, которую оставил нам великий угодник Святитель архиепископ Лука", — в заключение сказал Митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь.

Члены Общества православных студентов-медиков из Крымского государственного медицинского университета им. С.И. Георгиевского с иконами, которыми их благословил Митрополит Симферопольский и Крымский Лазарь, и духовник Общества иерей Василий Печевистый (в центре).

Приветственное слово Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря на ежегодной отчетной конференции Общества православных врачей Крыма имени Святителя Луки

Свято-Троице-Параскевиевский Топловский женский монастырь, 26 ноября 2011 года

Дорогие православные врачи,
участники и гости!
Возлюбленные братья и сестры!

С сердечной радостью приветствую вас на очередной ежегодной конференции Общества православных врачей Крыма имени Святителя Луки (Войно-Ясенецкого).

Ко многому обязывает вас честь носить это святое имя. Ведь пример подвижнического жития этого дивного исповедника, выдающегося ученого хирурга, 50-летие со дня преставления которого мы отмечали в этом году, — это пример беззаветного служения людям, пример человеколюбия и милосердия, долготерпения и кротости, внимания и чуткости, восхождения земного человека, ревностного христианина к горним вершинам безмерной любви и милости Отца нашего Небесного. Имея перед собой духовно-нравственный ориентир такой высоты, как не стремиться следом за ним стать истинным другом Господним, все свои силы отдать служению Богу и ближнему.

Поэтому пусть же для всех нас, живущих в бурном XXI веке, духовный подвиг нашего великого угодника Божия, профессора медицины Свт. Луки, имя которого носит ваше Общество православных врачей Крыма, станет той путеводной звездой, которая приведет наш разум к Божественной истине.

Радуется мое сердце, что особое внимание и любовь к Святителю Луке с сыновним чувством проявляются в Крымском медицинском университете, где проходят обучение студенты — будущие врачи со всего мира, со стороны профессорского и преподавательского состава, а особенно ректора Анатолия Андреевича Бабанина.

Подобный тесный контакт с епархией позволил организовать и успешно провести IV Международную духовно-научную конференцию, посвященную памяти Святителя Луки, достойным итогом которой станет уже готовящейся сборник материалов вышеназванной конференции.

Также мне хочется поделиться с вами впечатлениями о Международной научно-богословской конференции "Святитель-хирург Лука (Войно-Ясенецкий). Величина и значение его научно-человеческой деятельности. Пятьдесят лет со дня смерти", которая проходила в Греции с 11 по 12 ноября сего года и в которой, по благословлению Его Блаженства, Блаженнейшего Владимира, Митрополита Киевского и всея Украины, я принимал участие.

Открытие вышеназванной конференции состоялось вечером 11 ноября в актовом зале Военного музея города Афин. В своем слове на ее открытии Его Блаженство, Блаженнейший Иероним отметил, что в наше сложное время духовных и социальных потрясений особо возрастает значение святых угодников Божиих, память о земной жизни которых еще жива в душах и сердцах наших современников, когда еще живы те, кто имел милость Божию видеть их, общаться с ними. Житие этих святых помогает нам давать правильный и своевременный ответ на те непростые вопросы, которые задает современная цивилизация. Блаженнейший Митрополит Иероним выразил благодарность за плодотворную исследовательскую и миссионерскую деятельность Симферопольской и Крымской епархии по прославлению духовного подвига святителя Луки (с которой его Блаженство смог лично позна-

комиться во время своих двух паломнических визитов в Крым, совершенных им ранее в качестве Правящего Архиерея Фивской и Левадийской епархии).

На заседаниях конференции также состоялись: презентация книги "Приветствует вас Святитель Лука, врач возлюбленный" прот. Георгия Шевченко, академика, профессора хирургии, Президента Национального Медико-хирургического центра им. Пирогова, бывшего Министра здравоохранения РФ; презентация альбома живописных работ Святителя Луки, который вышел в свет из печати буквально в день открытия конференции и составителями которого являются искусствовед, руководитель коллекционного фонда Национальной картинной галереи Греции, Ольга Мандзафу-Полизу и богослов, врач, иконописей, протоиерей Стаматис Склирис.

На втором заседании конференции состоялась презентация научного труда Святителя Луки "Очерки гнойной хирургии", переведенной на греческий язык.

Отдельной темой работы Афинской Международной конференции была: "Опыты и свидетельства очевидцев" (слово для выступления было предоставлено гостям, приглашенным из мест, где жил и трудился Святитель Лука, его родственникам, друзьям и знакомым, имевшим опыт личного живого общения со Святым). На вышеназванном заседании я поделился воспоминаниями о своей встрече со Святителем Лукой, состоявшейся в юношеские годы в 1961 году, когда Архиепископ Лука совершил визит к Митрополиту Одесскому и Измаильскому Борису (Вик), келейником которого в те годы я был, при которой наш любимый святитель меня благословил, а также о том благородном облике, который навсегда запечатлелся в моей памяти. Рассказал и о причислении архиепископа Симферопольского и Крымского Луки к лику месточтимых святых, о разрешении Священного Синода на поднятие его честных останков, о торжественном перенесении их в кафедральный Свято-Троицкий собор и о его прославлении.

Нужно отметить, что кроме Международной конференции, состоявшейся в Афинах, в эти дни наша делегация приняла участие также в проведении еще двух региональных конференций, которые прошли в Верии и Салониках и были также посвящены 50-летию преставления Святителя Луки.

Вышеназванные конференции стали еще одним свидетельством почитания духовного подвига Святителя Луки не только в тех странах, где проходила его жизнь (Россия, Украина, Узбекистан), но и далеко за их пределами (в Греции и по всему миру), ибо он воистину всю свою жизнь посвятил деятельному служению ближним, врачеванию души и тела.

И сегодня, мне, как Правящему Архиерею, особо радостно видеть в стенах монастыря св. Параскевы всех вас, дорогие мои православные врачи. Радостно то, что вы — наследники Святителя Луки и в деле врачевания, и в деле духовного воспитания. Будем откровенны: ведь вылечить человека мало, нужно передать ему евангельскую мысль: "вот, ты выздоровел, не греши больше, чтобы не случилось с тобой чего хуже" (Иоанн. 5, 14).

Итак, поспешим же все мы, каждый на том месте, куда его поставил Господь — потрудиться во славу Его и на пользу ближнему. В этом Богоугодном делании да поможет всем нам наш Святитель Лука, о чем мы неустанно будем взывать к нему в наших неослабевающих молитвах: "Святителю отче наш Луко, моли Бога о нас!"

Всем же вам, участникам нынешней конференции, желаю подвигом добрым подвизаться, дабы нынешний форум плодотворно завершил свою работу, стал новой доброй вехой в летописи истории Общества православных врачей Крыма, преподав обильную пользу всем, кто нуждается в нашей заботе и братской любви.

Благословение Божие да пребудет с вами.

Воспитанники Таврической духовной семинарии получили сертификаты о прохождении курсов по оказанию первой медицинской помощи

28 октября 14 воспитанников Таврической духовной семинарии получили сертификаты о прохождении учебной программы по оказанию первой медицинской помощи. Такой двенадцатичасовой курс семинаристы смогли пройти благодаря инициативе Митрополита Лазаря и содействию проректора Крымского государственного медицинского университета им. С.И. Георгиевского по последипломному обучению врачей, профессора Сергея Георгиевича Донича. Обучение проводили специалисты центра медицинской помощи "САН".

— О таком обучении для будущих священников мы говорили с Сергеем Георгиевичем давно, — отметил Митрополит Лазарь. — Я вижу, что оно дало хороший результат. Считаю, что нужно думать об основании целого медицинского курса в Таврической семинарии. Наш семинарист должен быть медицински грамотным. Ведь в храм приходят и молодые, и пожилые люди, могут возникнуть разные сложные ситуации. Священник должен знать, как оказать первую помощь в случае надобности. Поэтому в семинарии и были проведены занятия для того, чтобы наши студенты умели вести себя в разных ситуациях.

Прежде чем получить сертификат, будущие священники продемонстрировали приобретенные навыки на манекенах.

— Остановилось сердце. Что ты, священник, будешь делать? — обратился Владыка к семинаристу.

Учащийся иерей Василий Шанин уверенно продемонстрировал на манекене свое умение делать искусственное дыхание и массаж сердца.

— Я получил хорошие познания об оказании первой медицинской помощи, — рассказал семинарист четвертого курса Максим Гараев. — Возможность спасения человеческой жизни должна быть воплощена как в духовном понимании, так и физическом. Жизнь человека является непреходящей ценностью во все века.

Сертификаты о прохождении учебной программы по оказанию первой медицинской помощи, действующие в течение двух лет, вручили семинаристам Митрополит Лазарь, профессор С.Г. Донич и главврач Крымского республиканского учреждения "Центр здоровья" В.В. Бридко.

Справка

Центр медицинской помощи "САН" специализируется на оказании неотложной медицинской помощи населению Крыма. Специальный отдел центра занимается обучением немедицинских работников навыкам оказания первой неотложной медицинской помощи. Обучение проходят лица, чья профессия в той или иной степени связана с умением оказать первую неотложную помощь, например, водители всех категорий, милиционеры, работники ГАИ, стюардессы и проводники, спасатели. В этом обучении — три уровня. Начальный из них, двенадцатичасовой, освоили студенты семинарии — будущие священнослужители.

С.Г. Донич, проректор по последипломному образованию Крымского медицинского университета, Владыка Лазарь и учащиеся Таврической духовной семинарии с полученными сертификатами.

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

СВЯЗЬ ЭМОЦИЙ С ПСИХОСОМАТИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИЕЙ И ИХ ВРАЧЕВАНИЕ В ПРАВОСЛАВНОМ ДУШЕПОПЕЧЕНИИ

Р.Я. ТАТАРИНЦЕВА,
г. Москва РФ, кафедра клинической физиологии и нелекарственных методов терапии ФГТКМР Российского университета дружбы народов

Современное общество находится в очень непростом положении. С одной стороны, возникла острая необходимость рассматривать вопросы здоровья с позиций предупреждения заболеваний, а с другой стороны, нет возможности уберечься от неблагоприятных экологических факторов, информационного напряжения, стрессов и многого другого. Предлагается множество различных концепций по сохранению здоровья, здоровому образу жизни, по культуре здоровья — как классическими медицинскими работниками, традиционной медициной, так и множеством специалистов различных направлений, начиная от народных целителей до откровенных шарлатанов. Но люди все-таки болеют, несмотря на научно-технический прогресс, и число заболеваний продолжает расти, появляются новые и новые заболевания, с которыми медицина в настоящее время справиться не в состоянии.

Что же делать современному человеку, как ему уберечься от болезней, научиться сосуществовать в социуме, развиваться? Чтобы ответить на эти вопросы, достаточно вспомнить некоторые прописные истины.

В медицинском образовании существуют учебные программы, по которым происходит подготовка специалистов. В том числе на вопрос о происхождении человека медицина отвечает теорией Дарвина, а не с позиций православной христианской антропологии. Значит, раз человек — существо эволюции природы, воли случая, то и его здоровье и его болезнь рассматривают сугубо как проблему физиологии человека. Если же мы начнем рассматривать этот вопрос с позиции взаимосвязи Создателя и человека, то все сразу становится на свое место.

Если человек создан Господом, то, отступив от своего Создателя, он лишается Божией благодати и Божией помощи.

Для того, чтобы человек был здоров, с самых первых признаков недуга он должен думать не о докторе, а обратиться за помощью к Господу. Когда он будет молиться и просить у Господа помощи — может случиться, что уже одного этого в некоторых случаях будет достаточно, чтобы у человека прошел стресс, успокоилось, уравновесилось бы внутреннее состояние, болезнь бы отступила…

В случаях, когда лечение всё же необходимо, лучше прибегнуть к нему по благословению священника. Исходя из многолетнего опыта, могу сказать: когда человек проходит лечение по благословению, то результаты его совершенно иные, чем в случае, когда мы лечим атеиста. Сотрудничество священника и врача дает удивительные результаты. Мы зримо ощущаем, как Бог помогает человеку, все проблемы его здоровья разрешаются значительно проще, быстрей, без осложнений, поэтому в нашей медицинской практике в течение многих лет мы пользуемся помощью православных священнослужителей. Без духовной помощи сложных пациентов, какие бывают у нас на кафедре, вообще вылечить невозможно. Да и любые заболевания с Божией помощью лечатся эффективней и, я бы сказала, проще.

А сейчас хотелось бы поговорить о на-

ших эмоциях, наших взаимоотношениях, что имеет самую прямую связь со здоровьем, со здоровым образом жизни.

БЛАГОЧЕСТИВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ — ПРОФИЛАКТИКА ЗАБОЛЕВАНИЙ

На основе наблюдения многих пациентов как специалист могу сделать вывод: если бы человек вел достаточно благочестивый образ жизни, то многие болезни просто не появились бы, ибо множество проблем возникает у человека от несбалансированных эмоций, которые в Православной Церкви именуются страстями. И врачу, если он по мировоззрению православный, очевидна взаимосвязь этих несбалансированных эмоций и болезней. Хотя сами по себе эмоции — в физиологических пределах — это биохимические реакции, это — нормальная функция человеческого организма; реакции на природу, на взаимоотношения с окружающими людьми организму полезны и поддерживают его жизнедеятельность. Если же эти эмоции находятся в несбалансированном состоянии, либо слишком гипертрофированны, избыточны, либо совершенно отсутствуют — такой эмоциональный фон приводит к внутренней, душевной разрегулировке и в дальнейшем к развитию психосоматической патологии и к заболеваниям внутренних органов.

И в китайской традиционной медицине отводится важная роль этому внутреннему повреждающему фактору, который ослабляет организм и делает его уязвимым для внешних повреждающих природных факторов. К внешним повреждающим природным факторам относятся холод, ветер, сырость, влажность, сухость, жар, тепло и др. Становится человек невнимательным, рассеянным и чаще получает травмы.

Почему в вопросах рассуждений о здоровье я начала именно с эмоций? Потому что эмоциональный фон очень часто способствует возникновению многих болезней.

Например, если у человека излишне проявляется эмоция печали (в Церкви она называется унынием и считается большим грехом), то у него страдают такие органы, как легкие, толстая кишка. Об этом давно известно такой науке, как рефлексотерапия, являющейся частью традиционной китайской медицины. Человек так устроен, что у него избыточные эмоции поражают определенный орган. Каждая эмоция строго связана с определенным органом. Избыточная радость (не та тихая радость, когда человек молится Господу, помогает другому, общается с ближним, а перевозбуждающие эмоции в виде громкого, долгого хохота, сладострастия или переживаний во время просмотров фильмов, когда неестественно сильно стимулируются эмоции и работа органов) приводит к нарушению функций сердца или тонкого кишечника. И это может способствовать в дальнейшем и органическому поражению этих органов.

Следующая эмоция — тревога. Когда человек деятельно о ком-то заботится, беспокоится — это доброе чувство вреда не нанесет. Но когда эта эмоция начинает переходить в гипертрофированное состояние, то от избытка тревоги у человека нарушаются функции желудка, селезенки и поджелудочной железы. И может даже образоваться острая язва желудка. Такие случаи известны среди летчиков-испытателей: при сильной тревоге, когда человек не может вывести из штопора самолет, после посадки у него иногда обнаруживается язва желудка, которой не было 10 минут назад. Стрессовый эмоциональный фон дает настолько сильную нагрузку на этот орган, что фактически образуется изъязвление, а иногда даже прободные язвы.

Избыток же такой эмоции, как страх, поражает почки и мочевой пузырь.

Но больше всего повреждает здоровье и все существо человека эмоция гнева. Человек, который постоянно испытывает гнев (в жизни таких людей, которые постоянно злобно наставляют кого-то, с кем-то борются, называют занудами), страдает

дискинезией желчного пузыря, страдает печень. Это избыточная эмоция так сильна, что даже отдельные вспышки гнева повреждают этот орган. Недаром о таких людях говорят: желчный человек. Когда такие пациенты приходят к нам на прием, приходится говорить с ними об этом…

Самое хорошее, что человек, страдающий болезнями желчного пузыря, да и любыми другими, может для себя сделать, — это прибегнуть к средствам, известным две тысячи лет: молитве, исповеди, Причащению Святых Таин. Через это он соединяется с Господом и приходит в состояние внутреннего спокойствия, все в нем гармонизируется, и эмоциональные нарушения нивелируются. И если бы человек делал это регулярно, то есть жил нормальной христианской жизнью, то у него просто не возникало бы эмоциональных нарушений.

На нашей кафедре мы проводили исследования, как молитва гармонизирует человека: когда человек молится, все его физиологические параметры приходят в норму. И даже если он проявил какую-то излишнюю эмоцию, то есть получил непомерную нагрузку на определенный орган, то после того как он помолился, пошел на исповедь — у него бы все сгармонизировалось. И болезнь, которая должна бы возникнуть, не проявила бы себя.

Так что даже с точки зрения профилактики заболеваний молитва имеет огромное значение. Взять хотя бы простудные заболевания в осенний период. В этот период эмоциональным фоном бывает печаль — значит, повреждаются легкие и толстая кишка. Для того, чтобы помочь легким, надо успокоиться, преодолеть в себе состояние печали, радоваться тому, что Господь дал такое испытание. Благодарить за все, как учит наша Церковь! В этом большая мудрость. Потому что когда человек не раздражается по поводу конкретных проявлений болезни, понимая, что для чего-то это нужно, то таким образом удерживает свой эмоциональный фон в норме, и он быстро идет на поправку. Если бы человек мог удерживать то молитвенное состояние, которое он приобрел в храме, у него не было бы эмоциональных нарушений и многих болезней. Но поскольку мы люди несовершенные и грешные, то ненадолго хватает нам внутреннего спокойствия. Скажем, вышел человек на улицу — кто-то на него криво посмотрел или толкнул, и он отозвался гневом, досадой. Включил телевизор — увидел безобразия — от мирного настроя и следа не останется. Но если бы у нас было смирение, о котором сейчас мало кто вспоминает и тем более редко применяет на деле эту великую добродетель, которая дает человеку гармонию эмоций и препятствует возникновению сосудистой патологии и поражению нервной системы, внутренних органов, — мы все были бы намного здоровее.

Когда я только пришла к православной вере, поначалу как врач очень удивлялась тому, что в Православии есть все для того, чтобы не болеть в принципе. Только соблюдай заповеди — и все будет нормально. Соблюдение заповедей Божиих — это и есть самый здоровый образ жизни, самая высокая культура нашего здоровья. Но мы по своей греховности и немощи как раз этого и не делаем. Поэтому человек заболевает. Те, у кого цистит, думают, что это из-за того, что они простудились. Да, простуда способствует возникновению таких воспалений в мочевом пузыре. Но на самом деле в такой ситуации человек чаще всего проявил эмоцию страха, внезапно чего-то испугался — это и явилось основной причиной болезни.

К примеру, при энурезе — заболевании, которым часто страдают дети. Оно проявляется ночью, когда ребенок не контролирует сознанием свой мочевой пузырь. Когда начинаем анализировать причины, то выясняется, что очень часто этому предшествовала эмоция страха — одного родитель "воспитывал" ремнем так, что ребенок при этом испугался, на другого собака напала, третьему в тем-

ноте что-то показалось. Во всех 100 процентах случаев у таких детей присутствует эмоция страха. Притом, что у детей до возраста полового созревания, еще не зрелые почки и организм более тяжело реагирует на стрессы, чем у взрослых. И поэтому если ребенок чего-то испугался, чтобы не было последствий, самое хорошее, что можно сделать, — это сразу же отвести такого ребенка в церковь, малыша сразу же причастить. Эмоциональная реакция, кратковременная, однократная, в здоровом организме не должна вызывать тяжелых повреждений, она может нормализоваться при обращении к помощи Церкви. Но если ребенок заболел серьезно — тогда, конечно, с молитвой нужно проводить и курс лечения.

Как видим, человеку при любых заболеваниях надо в первую очередь следить за своими эмоциями. Конечно, мне могут возразить: но и монахи, и старцы, которые много молятся, тоже болеют. Но помимо непосредственного греха бывают и другие причины заболеваний. Мы не можем знать Промысла Божиего, по которому тому или иному человеку попускается болезнь. Кого-то Бог ведет к большему совершенству, к смирению, кого-то, возможно, так уберегает от худших несчастий. Многие подвижники хотят служить Господу всем существом, и даже своей немощью. Это все в руках Божиих... Мы даже сравнивать не можем себя с ними и должны думать о своем состоянии и различать последствия своих грехов и страстей. Наши же немощи чаще всего бывают от нашей невоздержанности. Природные явления (простудный фактор, переохлаждения, перегревания) тоже имеют место, но внутреннее наше устройство оказывается более сильным фактором. Мы сами себе можем или помогать или вредить.

Это самое важное: человек при любом заболевании, прежде всего, должен привести себя в душевное равновесие. Лучше, чем молитвой, ничем этого не сделаешь. Никакие психотехники здесь не помогут, скорее наоборот — как психотерапевт я знаю, что их часто рекомендуют. Но даже нецерковному человеку вряд ли разумно к ним прибегать — ведь они очень негативно воздействуют на подсознание. Кроме того, при этом человек обращается не к Господу, а к собственному "я" — следовательно, и помощи никакой не получит.

Очень важный аспект — это эмоции при употреблении пищи, культура застолья.

ЭМОЦИИ И ПИТАНИЕ

Могут ли быть заболевания от неправильных эмоций во время приема пищи? По моему глубокому убеждению, да. Если человек молится до и после еды, осеняет крестным знамением продукты, приносимые в дом, готовит с молитвой, то внутрь употребляется освященная пища. И здесь тоже премудрость Божия: дать человеку защиту даже от того недоброго, что может в него войти.

Во время принятия пищи важен эмоциональный фон. Если во время трапезы ведутся какие-то неприятные разговоры: например, о том, что не хватает денег или о каких-то иных неприятностях, это будет способствовать тому, что пища не будет усваиваться. Желудок вместо того, чтобы заниматься своей непосредственной работой — пищеварением, в это время будет отвлекаться на эмоцию тревоги. Физиологическое назначение желудка и эмоциональное состояние человека приходят в диссонанс.

Нецерковные или малоцерковные люди не всегда понимают смысл православных обычаев — например, благоговейного молчания во время трапезы. Но нет ничего случайного в православном учении. Когда мы молимся перед едой и после (а в монастырях жития святых читаются и во время трапезы), это чрезвычайно важно: идет гармонизация организма, и все направляется на усвоение посланной Богом, благословенной пищи. Возбуждающие же мысли отвлекают человека от этого. Возьмите

застолья с телевизором. Когда человек, глядя в телевизор во время еды, хохочет или испытывает какие-то сильные переживания, скажем, от фильма ужасов — кроме того, что он нарушает благоговение трапезы, такой обед небезопасен для здоровья в целом — у него начинаются дискинезии совершенно определенных органов.

Занимаясь массажем живота, я очень часто вижу, что на фоне эмоции гнева, вспышек раздражительности у человека часто возникает дискинезия желчевыводящих путей. И если это происходит постоянно, если человек не может регулировать эти эмоции, у него проявляются застойные явления в желчном пузыре, образования камней, образуются воспалительные инфильтраты, холециститы. Получается, что этот процесс от эмоционального дисбаланса переходит в разряд заболеваний. И если мы помогаем человеку подрегулировать фон, объясняем ему с помощью духовно ориентированной психотерапии, что своей несдержанностью он нарушает состояние внутренних органов, то, может быть, на первом этапе массажа внутренних органов бывает достаточно. Затем же, если человек не захотел работать над собой, приходится лечить серьезные заболевания.

Чередование обычного питания с постом также важно не только для пищеварения, но и для регуляции эмоций. В самом понятии "пост" многое заложено — не только воздержание от пищи, но и воздержание чувств. Пост — это очень мудрое установление, сравнимое с научным изобретением. Верующему человеку дается рычаг регулирования своих эмоций. И когда человек воздерживается в пище, а эмоции свои не сдерживает, то у него результаты поста намного хуже, поскольку он не дисциплинируется, не смиряется. Если священник говорит: ты себя воздерживай, то я как врач подтверждаю, что невоздержанность, страсти, кроме погибели для души, несут еще разрушение и болезни для тела. Для человека неверующего, может, не очень понятно следствие греха: где-то там, в какой-то будущей жизни с него спросят за его поступки... Но уже сегодня его тело различными болезнями учинит ему спрос за его поступки — за то, что он с ним сделал. Так что физически тело наше страдает сразу.

ПОМОГИ СЕБЕ САМ

Когда к нам обращаются пациенты с заболеваниями внутренних органов и с эмоциональными нарушениями, то, после проведения курса лечения, мы их обучаем некоторым приемам самопомощи, чтобы не было застойных явлений в желчном пузыре, и тогда человек не будет выражать свои эмоции гневом — таким образом, мы прерываем негативную обратную связь. Обучаем их простым приемам: что надо делать, если пришлось поднять тяжесть или произошла какая-то травма, — обучаем элементарным правилам помощи себе в отношении внутренних органов.

Возьмите прекрасную православную традицию окунания в святые источники — в большинстве из них вода ледяная, даже в жару перехватывает дух. Православные люди стараются хотя бы раз в году бывать на чудотворных источниках для укрепления духа и телесных сил, для очищения. А с точки зрения физиологии это хороший защитный механизм — тем более, если все происходит с молитвой, по благословению...

БОГУ ВОЗМОЖНО ИСЦЕЛИТЬ КАЖДОГО

Если будем просить Господа о помощи, если будем регулировать наши эмоции, придерживаясь во всем золотой середины, и не позволим перейти им в страсти, то тогда Господь поможет сохранить нам здоровье. А если все же заболевания возникают, то будем просить благословения у батюшки, чтобы Господь послал доктора.

К вопросам здорового образа жизни, основанного на принципах христианской антропологии, на кафедре мы относимся очень

серьезно. Нами разрабатываются научно-практические и образовательные программы для подготовки специалистов с использованием духовно ориентированного подхода; образовательно-оздоровительные программы для населения по культуре здоровья и здорового образа жизни.

Большое внимание нами уделяется разработке и внедрению образовательных программ в области нелекарственных методов терапии, с использованием традиционных подходов и методов старинной славянской медицины, православного душепопечения, использования опыта монастырского врачевания, православного вероучения, национальных традиций.

Считаем, что чрезвычайно важно объединить усилия всех православных специалистов по созданию и распространению программ профилактики наркомании, алкоголизма и изучению международного опыта в означенных областях и его адаптации к условиям современной России.

Необходимо также совместными усилиями вести разработку и внедрение образовательных программ с использованием православного духовно ориентированного подхода, развития культуры для специалистов; образовательно-оздоровительных программ для населения (различных возрастных, профессиональных и социальных групп) по здоровому образу жизни; разработку и внедрение образовательно-оздоровительных, культурно-спортивных и реабилитационных программ для инвалидов (различных возрастных групп) на основе научно разработанных программ, комплексного системного подхода в лечении, оздоровлении и профилактике заболеваний населения с использованием инновационных медицинских технологий в содружестве и под руководством Русской Православной Церкви.

В этой области сотрудничества работы непочатый край. Всегда на Руси врач и священник работали вместе — надо восстановить эту добрую традицию. Врач, оказывая помощь больному человеку или сохраняя здоровье здоровому, будет способствовать его духовному развитию, так как немощи и излишние страдания, непосильные для человека, могут быть затруднением в его духовной жизни. Священник же, с Божией помощью, поможет человеку в борьбе с грехами.

Мне хотелось бы немного сказать и о применении природных факторов для укрепления и восстановления здоровья. Врачу нужно обязательно использовать природу, ее богатство: воду, солнце, грязи, минералы, травы, системно-пищевые растения. Обязательно нужно двигаться, применяя ЛЛФК, дозированную ходьбу, терренкуры. Движение — это жизнь.

Сотрудничество клинических специалистов с курортологами, специалистами по применению природных факторов очень важно для реабилитации, восстановления, с учетом конституции человека, особенностей его заболевания и т.д. А особенно это касается Крыма, где есть природные факторы, помогающие восстановлению тела, и где много святых мест, помогающих душе человека.

Что же мне хотелось бы сказать в заключение? Если мы повысим культуру общения, будем уважать друг друга, общаться друг с другом без эмоционального напряжения и негативных эмоций, заботиться и помогать друг другу, то есть соблюдать заповеди Божии, будем сохранять мир и покой в своей душе, обращаясь к Господу за помощью, то Он поможет нам в сохранении здоровья — как духовного, психического, так и телесного. Убережет нас от многих неприятностей, которые приходят со страстями и порождают болезни.

Будь здрав во славу Божию! Эти слова может произнести каждый православный врач, который видит, как происходят излечения, — то, что невозможно человеку, доступно Богу. Если мы будем вести благочестивый образ жизни, Господь сохранит нам здоровье, и все мы будем здравы во славу Божию!

Вестник физиотерапии и курортологии. № 2, 2011.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ СЕКТАМ — ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ

Михаил Владимирович СЕГАЛОВ,
психотерапевт, врач народной
и нетрадиционной медицины

Сегодня, спустя 50 лет со дня блаженной кончины Святителя Луки, мы пытаемся по-новому осмыслить и постигнуть его духовное наследие. В частности, это касается и документов, свидетельствующих о непримиримой позиции Святителя по отношению к сектантам и раскольникам.

Так, в проповеди от 3 сентября 1954 г., архиепископ Лука говорил следующее (имея в виду баптистов):

— Они отделились от Церкви Христовой, от той Церкви, о которой вы слышите и сами поете в символе веры: "Верую во Единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь".

Говоря об истоках раскола и ереси в христианстве, Святитель с болью упоминает и о разделении между Церквами Восточной и Западной, Греческой и Римской в 1054 году, а первым раскольником, "разорвавшим ризу Христову", называет Мартина Лютера.

"Он отверг почитание Пресвятой Богородицы, икон и мощей. Он отверг целый ряд Таинств: сохранил он только два Таинства — Крещение и Причащение. Но Таинство Причащения в его понимании потеряло всякое значение Таинства", — говорил о Лютере Святитель Лука. И далее: "Он разрешил всем мирянам толковать Св. Писание как они вздумают. Он (Лютер) предоставил понимать каждому Св. Писание, как заблагорассудится. И что же было следствием этого? Следствием этого было быстрое дробление церкви лютеранской и всех церквей протестантских на множество, множество сект".

Сегодня слово "секта" звучит "неполиткорректно". Зато в 1993 году российским ученым А. Дворкиным был введен термин "тоталитарные секты".

Итак, тоталитарными сектами называются особые авторитарные организации, лидеры которых, стремясь к власти над своими последователями и к их эксплуатации, скрывают свои намерения под религиозными, психотерапевтическими, научно-познавательными и иными масками.

Как правило, подобные структуры действуют под вывеской "общественных религиозных организаций".

Охотники за головами

Закон "О свободе совести" позволяет любым совершеннолетним гражданам Украины официально зарегистрировать религиозную организацию, если их наберется не менее десяти человек, а в Уставе организации будет упомянута принадлежность к одной из существующих традиционных конфессий.

Освобожденные от уплаты налогов, подобные организации проникают буквально во все сферы общественной жизни государства, активно ведя пропаганду своего учения и вербовку новых адептов.

Если в Советском Союзе к началу перестройки насчитывалось примерно 20 тыс. религиозных организаций, то сегодня лишь на территории одной Украины их свыше 24 тыс. Хорошо профинансирован-

ные и организованные, имеющие влиятельных покровителей во властных структурах, подобные организации активно действуют в сфере образования и медицины. Народная и нетрадиционная медицина, а также структура ЗОЖ являются излюбленной нишей их деятельности.

После распада Советского Союза просторы СНГ буквально захлестнул вал всевозможных проповедников и тоталитарных сект, ловко скрывающих свою сущность под религиозными, психотерапевтическими, либо научно-познавательными масками. Используя обман, подкуп, умолчание и навязчивую пропаганду, они стремятся добиться полного контроля над личностью человека и его средствами.

Было бы большой ошибкой связывать образ сектанта с бабулей в вязаной шапочке, либо с обкуренным хлопцем в экзотическом балахоне, которые предлагают прохожим издания сектантских брошюр, которые, в общем-то и в руки брать не рекомендуется. Это уличные вербовщики, щупальца спрута, чернорабочие секты. Мозг же подобных религиозных организаций спрятан и зашифрован не хуже смерти Кощея Бессмертного в известной сказке.

Ни для кого не секрет, что разговаривать с незнакомыми людьми на улице в наше время небезопасно. Печальным опытом могут поделиться доверчивые сограждане, которые пытались объяснить пышным брюнеткам в цветастых платках с привокзальной площади, как пройти в библиотеку. Результат, как правило, прост: изъятие денег и ценностей.

Сектантские вербовщики действуют аналогично, однако цель у них — заманить жертву на свою территорию, а там уже дело техники, в том числе и психотехник, использование которых всячески скрывается лидером секты и его ближайшим окружением, формирующим жреческий костяк. В ход идёт промывание мозгов под видом доверительных бесед, бомбардировка "любовью", строгие посты, регулировка дыхания, медитации, цвето-звуковые эффекты. В ряде случаев используется выработка условных рефлексов на благовония, либо приобщение к наркотическим веществам под видом ритуальной трапезы.

Условно работу вербовщиков можно разделить на три стадии.

На первой они как бы подсоединяются к потенциальному клиенту, либо, образно говоря, ищут "свободные уши". Мастерство вербовщика заключается в том, чтобы, не вызвав лишних подозрений, собрать максимум информации о человеке. Разговор может проходить за столиком в кафе, в купе поезда. Нужная информация может собираться в виде всевозможного анкетирования, с указанием обратного адреса объекта и его личностных данных.

На второй фазе вербовщик старается вовлечь потенциального адепта в полемику, доказывая последнему, что тот, например, неправильно трактует Священное Писание. Используя "домашние заготовки", а также неготовность большинства из нас к подобной полемике, они "проталкивают" собственную версию изложенного в Книге Книг. Со стороны всё выглядит вполне убедительно и проводится на высоком эмоциональном уровне. Это объясняется тем, что многие вербовщики находятся в т.н. состоянии "неофита". Они считают, что открыли для себя "истину" в последней инстанции, и искренне пытаются поделиться этим с ближним. Хотя, в ряде случаев, за каждого вновь завербованного последние получают гонорар.

Третья, завершающая фаза обработки клиента, проходит уже непосредственно на самой территории секты. Причем это может быть и какой-нибудь "Духовный центр", либо, как принято сейчас говорить, "академия". Часто гастролирующие вербовщики нанимают для своих далеко идущих целей какой-нибудь зал, желательно в центре города либо посёлка. Помимо указанных выше психотехник, широко используется "бомбардировка любовью", а также подмена понятий. Человек, прежде страдавший от чувства одиночества, вдруг оказывается в центре всеобщего внимания "братьев". Весь его прежний образ

жизни подвергается ревизии либо переосмыслению. Но это лишь на время, так как наиболее радикальные секты наших дней весьма напоминают революционеров-анархистов, описанных в романе Достоевского "Бесы". Цели и задачи, в конечном счете, очень похожи. Изменились лишь время, камуфляж и декорации.

Любители полечить

Сегодня весьма привлекательной нишей для деятельности тоталитарных сект явилась тема оздоровления нации.

Как правило, посланцы очередного "мессии", наметив своё нашествие на какой-нибудь город, заблаговременно извещают о своём визите, расклеивая афиши на заборах и столбах. Потом, как водится, они арендуют помещение, где и проводят встречи с заинтересованными гражданами, а также всевозможные тренинги, семинары либо курсы, на которых пропагандируют очередной "метод" либо "школу", а то и "академию" новоявленного "сына небес", как панацею от всех болезней и жизненных невзгод. Могут уложить на "чудотворную" кровать, по типу волшебной печи Иванушки-дурачка, и предложить путешествие в сказочную страну компании, заботящейся о вашем здоровье и торгующей "Эликсиром счастья".

Высказывания всех этих "наставников" схожи между собой. Прежде всего, это твёрдая убеждённость в правоте и истинности своего "метода". Далее обращает на себя внимание фанатизм эмиссаров новоявленного "спасителя", либо компании-производителя, с которым те расклеивают листовки, проводят занятия, вещая о "чудодейственных возможностях", которые может открыть каждый, приобщившись к школе "Учителя".

Особую опасность представляют секты, маскирующиеся под видом всевозможных "Систем Саморегуляции". Ведь среди вербовщиков могут быть и преподаватели школ и вузов, врачи, инструкторы здорового образа жизни...

Для того, чтобы не попасть на удочку рекламной агитки, зазывающей людей на собрание псевдомедицинских деструктивных организаций, следует знать и помнить, что в своей рекламе они, как правило, используют следующие принципы:

1. Создание собраний, где обещается наставить на истинный путь успеха в жизни и делах, излечить все недуги души и тела на 100% взамен 100% веры в "Учителя".

2. Обманная реклама-агитка, в которой говорится о тысячах исцелённых, без достоверных статистических данных и описания случаев неудачи.

3. Всевозможные легенды о своём пути, обманные звания — "академик", "профессор", "мастер-класс", и т.д., а также придуманные истории о себе и своём учении.

4. Обещания открыть наиболее талантливым ученикам "тайные знания".

В наше очень непростое время каждому здравомыслящему человеку необходимо знать, какие опасности поджидают его, в том числе и на пути поиска истины. Много различных ловушек расставлено вокруг нас. Особо опасны ловушки "охотников за головами" из тоталитарных сект. А раз так, то напомним, что же такое тоталитарная секта.

Это авторитарная организация, главный смысл существования которой — власть и деньги для руководства. В погоне за этой целью секты прикрываются различными масками — это религии, психология, культурология, псевдоцелительство, педагогика и политика. Главное — это спрос и отсутствие объективной информации обо всех подобных волках, принарядившихся в овечьи шкуры.

Послы с того света

Журналист по образованию, окончивший Белорусский государственный университет, гость из Африки, он нашел своё призвание в "крещении" современной Киевской Руси. В 1994 году им была организована харизматическая церковь "Слово веры", ставшая впоследствии одной из са-

мых быстрорастущих импортных церквей на территории СНГ. В 2002 году она изменила своё название. Сегодня полное название секты звучит так: "Посольство Благословенного Царства Божьего для Всех Народов". При "Посольстве" организованы библейские "институты" и "школы", а также реабилитационные центры для наркозависимой молодёжи. В энциклопедии "Украина 2002" раздел "Духовность" открывается статьёй о Сандее Аделаджe.

Так кто же такой Сандей Аделаджа? Пастор христианской общины? Авантюрист? Или "посол" Божий для всех народов?

В рабочем кабинете Сандея в Киеве стоит деревянный трон. Рядом — меч и посох. Его успех на Украине — это наша трагедия. Это показатель того, сколько людей у нас считает, что христианству на Украине 20, а не более тысячи лет. И ещё показательным является тот факт, что бывший киевский голова Леонид Черновецкий является "духовным детищем" нигерийца.

Кстати, вскоре после вхождения во власть Черновецкий вместе с самозванным "патриархом" Филаретом исполнял ритуал "изгнания бесов" из Думы.

"Посольство Божье" — это классический пример перерождения религиозной организации в политическую силу, стремящуюся к установлению своей диктатуры в отдельно взятой стране, а, может быть, и мире. Как говорится, цель оправдывает средства. Что же касается средств, то вот как характеризует деятельность "посольства" профессор, доктор медицинских наук А.Г. Сыропятов:

"...среди участников религиозных собраний неизбежно присутствуют психически больные люди (не менее 25%). Существующие психические расстройства могут проявляться в виде эмоциональных, галлюцинаторных и бредовых расстройств".

"Таким образом, высокая распространённость психических расстройств в популяции способствует тому, что значительная часть людей с психическими расстройствами включаются в деятельность религиозных организаций. Практика проведения молитвенных собраний в этих организациях (харизматического толка) способствует поддержанию имеющихся психических расстройств, которые "легализуются" в виде "даров Божьих". В этих случаях осознания имеющихся психических расстройств (инсайда) не происходит, и больные лишаются возможности обращения к специалистам за медицинской помощью".

"В деятельности религиозной организации "Посольство Благословенного Царства Божьего" выявляются признаки, свидетельствующие о возможном отрицательном влиянии на психическое здоровье участников молитвенных собраний и психическое здоровье популяции в целом".

В 2003 и в 2004 годах "Посольством Божьим" были организованы многотысячные митинги-протесты на Крещатике, с 31 марта по 3 апреля проводилась акция, направленная на переустройство Украины с демократического государства на теократическое, где совместно с Сандеем выступал известный религиозный авантюрист международного класса Алексей Ледяев с проповедью авторской версии Нового Мирового Порядка.

Неоднократно "черного ангела", как ещё называют Сандея, пытались выдворить из страны за нарушение Законов Украины, но в самый ответственный момент за него вступалось до 50 депутатов Верховной Рады, и ему всё сходило с рук, которые ему целуют некоторые действующие политики. Так было 5 февраля 2006 года в Атлетическом манеже, когда лидер Социально-христианской партии А. Волков во время богослужения пал перед С. Аделаджей на колени, прося у последнего благословения.

В Крыму "послы" регулярно устраивают молодёжные фестивали с привлечением популярных украинских рок-групп. Один из них, "Белые ночи на Тарханкуте", не санкционированный местными властями, проходил 21 августа 2005 года в селе Оленёвка. Адепты секты, преимуще-

ственно молодёжь, принялись снимать клип на территории храма Великомученицы Варвары. Забив досками крест-накрест окна и дверь, они выкрикивали оскорбительные слова в адрес Православной Церкви. Только благодаря выдержке местных жителей и адекватных действий милиции обошлось без столкновений и жертв. Однако, что ещё позволит себе "черный ангел" и его последователи в будущем — покажет время. "Парите на орлиных крыльях в служении", — призывает своих последователей Сандей Аделаджа.

Однажды вы можете стать свидетелями шоу, похожего на бродвейский мюзикл. И, если это не авангардная версия рок-оперы "Иисус Христос — суперстар", то знайте, это молитвенное собрание неопятидесятников.

Похожий на массовика-затейника человек, бегающий по сцене с криками: "Иисус любит меня!" — это их священник. А в программе шоу есть ещё и "чудеса исцеления" посредством возложения рук, а также "говорение на языках".

Играет рок-группа, на сцене пританцовывают девушки из группы поддержки. "Мой спаситель жив!", — постепенно входя в состояние экстаза, восклицает священник. "Аллилуйя! Аллилуйя!" — вторит ему зал. Постепенно слова молитвы переходят в невнятное бормотание. Кто-то катается в истерике по полу, кто-то впадает в состояние религиозного экстаза...

Позже, придя в себя, они будут утверждать, что испытали на себе "сошествие Духа Святого". Наблюдаемый психофизический феномен можно квалифицировать как групповую истерию, а невнятное полусознательное бормотание называется в психиатрии глоссолалией. Подобные признаки измененного сознания хорошо известны с дохристианских времен. По сей день они встречаются в экстатических культах. В древней Греции "говорили на языках" пифии, в Азии нечленораздельное бормотание отмечается у дервишей, впадающих в состояние религиозного экстаза.

Сами харизматы утверждают, что "говорение на языках" есть признак присутствия Духа Святого. При этом они ссылаются на день Пятидесятницы, когда апостолы, не зная других языков, проповедовали Евангелие. Разница лишь только в том, что говорили они на языках других народов, не зная их, и те их понимали. Современные проповедники-харизматы, приезжающие к своим братьям из-за границы, общаются с теми через переводчиков. Также известны случаи, когда "исцелившиеся" таким образом наркоманы продолжали "говорить на языках" в местах лишения свободы, куда попадали за уголовные преступления. Следуя логике пятидесятников, они были водимы "Духом Святым".

Сосчитать количество харизматических церквей непросто. Они враждуют друг с другом, сливаются, разделяются, меняют названия. Одно лишь остаётся неизменным — это массовые истерики на "богослужениях" и негативное отношение к Православию.

"Послы с того света", как именуют в народе "Посольство Божие", для пропаганды своего учения и коммерческой деятельности облюбовали наркологию. Это и понятно. Ведь наркозависимые и алкоголики — люди легко внушаемые, гипнабельные. Их родственники, находящиеся в состоянии хронического стресса, зачастую оказываются некритичными к ситуации, готовыми на всё, лишь бы близкий им человек бросил пить либо колоться. В результате, те из одной зависимости попадают в другую, еще более страшную — зависимость к лидеру, его учению и группе "единоверцев".

В ноябре 2009 г. адепты этой религиозной организации пытались силой захватить наркодиспансер. Не упускают они случая критиковать официальную медицину за применение заместительной терапии, а также низкую эффективность лечения наркомании. В нарушение всех существующих санитарно-эпидемиологических норм открывают реабилитацион-

ные центры, стремятся участвовать в проведении ВОЗовских аккордных дней. Одним словом, лезут во все дыры. В том числе и бюджетные...

"Очистить" мозги не желаете?

Если хочешь разбогатеть —
создай свою религию.

Рон Хаббард

Если неопятидесятники все же относятся к христианским организациям, то существуют и такие "церкви", которых до недавнего времени вообще не существовало, и которые, можно сказать, работают в жанре "религиозного фэнтези".

Основоположник Церкви саентологии, последователь Алистера Кроули, автор псевдонаучного бестселлера под названием "Дианетика" Рон Хаббард задолго до того, как сформулировал своё жизненное кредо словами "Если хочешь разбогатеть — создай свою религию", начинал свою карьеру, сочиняя фантастические рассказы, что наложило отпечаток на распространившуюся по миру Церковь саентологии, действующую в жанре "религиозный экстрим".

Так, несколько лет назад, в 2008 г., последователи Церкви саентологии, которую ряд специалистов относит к разряду опасных религиозных сект, пытались внедрить свои "очистительные" программы в некоторых лечебных учреждениях Крыма, а также в качестве профилактики развития алкоголизма и наркомании в школах. По крымскому телевидению транслировались лекции пропагандистки ЗОЖ из Харькова Грибановой.

К сожалению, среди крымских учителей нашлось немало последователей Рона Хаббарда, и в отдельных учебных заведениях, несмотря на то, что подобная религиозная пропаганда в учебных заведениях запрещена законом, она активно проводилась под видом борьбы с наркоманией, вначале в Харькове, а потом и в Крыму.

Эффект мантры

Чем славится индийская культура?
Ну, скажем, Шива — многорук, клыкаст.
Ещё артиста знаю — Радж Капура,
И касту йогов — странную из каст.

В. Высоцкий "Песенка про йога"

Известное изречение "Свет идёт с Востока" стало своеобразным символом нашего времени для поклонников всевозможных восточных экзотических культов и духовных практик.

Сегодня мало кто задумывается, откуда и почему далёкие и малоизвестные прежде духовные и философские школы стали привычным и повседневным явлением, а объявления типа "Тантра для всех" соседствует на заборах рядом с предложением улучшить породу щенков.

К слову сказать, профессии "йог" в законодательстве Украины нет, а обучение на всевозможных курсах, тренингах и мастер-классах, как правило, проводят начитавшиеся доступной для любого возраста и интеллекта "посвященные", интерпретируя понятие "йога" в зависимости от своей фантазии либо больного воображения, и не неся при этом никакой ответственности.

"...настало время ясно показать глубочайшую пропасть, разделяющую христианский и нехристианский "духовный опыт", и объяснить, почему религиозная философия, скрытая за этим синкретизмом, ложна и опасна", — писал в своей книге "Православие и религия будущего" православный священник, американец Серафим Роуз.

А основоположник современной глубинной психологии Карл Густав Юнг, в совершенстве знавший восточные традиции и философию, говорил следующее: "Йога предполагает признание существования богов как нечто само собой разумеющееся. Поэтому ее сокровенное учение предназначено лишь для того, чей свет сознания сумеет отрешиться от сил, управляющих жизнью, чтобы вступить в последнее, неделимое единство, в "центр пустоты", где "обитает бог максимальной пустоты и жизненности".

И далее: "Наша религиозная практика заключается в молитве, почитании, превознесении; главнейшим упражнением индийского духа является йога, погружение в состояние, которое мы бы назвали бессознательным". Однозначно определяя йогу как духовную практику, взятую из языческой религиозной системы, известный психиатр предупреждает: "Изучай йогу, и ты многому научишься, но не пытайся применять её, поскольку мы, европейцы, не так устроены, чтобы правильно употреблять эти методы".

Причем, слова эти были адресованы тем, кто старался постичь классические, древние школы йоги, задолго до появления неоиндуистских сект, с адептами которых, либо шарлатанами, приходится сталкиваться сегодня простому обывателю, решившему в одночасье и здоровье поправить, и житейские вопросы "порешать".

Многие сегодня считают, что занятия некоторыми видами йоги являются своего рода зарядкой, далёкой от религии, способной укрепить здоровье. Однако, так ли это? Занятия йогой включают в себя управление дыханием, определённые физические позы, приводящие к состоянию расслабленности, различные виды медитации и мысленное повторение мантр, кодовых фраз либо звуков, позволяющих контролировать внимание и концентрировать волю.

Хотя индийская йога является учением, проповедующим определённый, в ряде случаев жесткий аскетический образ жизни, основной её целью является медитация.

Индийские йоги, достаточно глубоко изучив психофизические особенности человека, в совершенстве овладели различными способами саморегуляции.

Так, физическая йога, известная как "Хатха-йога", впечатляет своим изяществом и акробатическим артистизмом. Некоторые морально-этические принципы даже близки к христианским заповедям. Однако, не следует забывать и того, что йога — это не просто очередная оздоровительная школа, а религиозно-философское учение, передающееся в Индии в касте йогов из поколения в поколение на протяжении веков, а также требующая от последователей аскетического образа жизни и исполнения древнеиндусских религиозных обрядов, ключевое место в которых отводится медитациям.

Медитации — это мистические трассовые состояния, глубоко чуждые молитвенной практике христианства.

Истинные йоги-аскеты не будут гастролировать по миру, вербовать последователей, участвовать в цирковых аттракционах и приторговывать мантрами.

Одной из таких организаций является "Академия медитации" Махариши Махеш Йоги, завершившего свои земные аферы сравнительно недавно. Новичкам во время религиозного обряда присваивается мантра, которую нельзя произносить вслух под страхом небесной кары.

Согласно заведенному в секте ритуалу, полученную мантру необходимо ежедневно мысленно повторять по 20 минут утром и вечером.

Мантра присваивается соответственно возрасту, в котором новичок проходил обряд посвящения, или, как его ещё называют, пуджа.

Ниже приведем краткий список этих заклинаний, взятый из книги известного российского ученого Александра Дворкина "Сектоведение". Ими оптом и в розницу торгуют по сей день последователи покойного Махариши:

От 20 до 22 лет — Айнга;

22-24 года — Айма;

от 24 до 30 лет — Ширинг.

Однако самым любопытным является тот факт, что все приведённые выше заклинания являются именами и синонимами богини Кали, индийской богини смерти. Произнося свои мантры, последователи древнеязыческого культа призывают идола, обвешенного человеческими трупами, в украшении из черепов, с окровавленными секирами в руках. Нечего сказать, "хо-

рошую религию придумали индусы...".

Медитация — это духовный инструмент, тесно связанный с индуизмом, верой в реинкарнацию и Круг Сансары — непрерывную цепь перерождений после смерти. Для традиционного индуса Круг Сансары — своего рода проклятие, потому что кем бы он не родился в новом воплощении — крысой, брахманом либо неприкасаемым, жизнь в материальном мире связана с заботами, физическими страданиями, болезнями, потерями близких и т.д. Череда непрерывно повторяющихся воплощений в представлении индуистов напоминает сюжет американского фильма "День сурка".

Только лишь при помощи всё углубляющихся занятий медитативной практикой, которой учит йога, этот порочный круг можно прервать для того, чтобы слиться с вечностью, где царит вечный покой и безмолвие.

У индусов отсутствует представление о душе, как о самостоятельной субстанции, продолжающей чувствовать и переживать после смерти, как и о посмертных мытарствах, через которые душе предстоит пройти после смерти.

Взаимопроникновение традиций и культур — всегда ли это хорошо? Всё тот же Карл Густав Юнг писал: "Основа магической формулы или мантры такова: коль скоро мы знаем главную тональность какой-либо сущности, будь то стихия, явление, предмет или божество, мы можем, используя эту тональность, воздействовать в приказном смысле на эту сущность".

А вот что сказал по этому поводу священник Василий Павлов:

"Эффект мантры — это эффект акустического резонанса. С помощью этих заклинаний гуру, шаманы и колдуны вызывают духов, сами впадая в состояние транса.

Существа из параллельного мира, стремясь к самореализации, стараются проникнуть в человека, но люди крещенные защищены от этих сущностей Божией благодатью. Мантра, по сути, является для них приглашением вселиться и поработить человека, сделав его своим рабом".

Не удивительно, что чрезмерное занятие подобными упражнениями, в ряде случаев, может до добра не довести.

Вот как описывала свои ощущения женщина средних лет, крымчанка, вынужденная после чрезмерных психофизических экспериментов с восточными психотехниками обратиться к психиатру:

"Я чувствую, как мне открывают половую и сердечные чакры, заставляют их (чакры) вращаться против часовой стрелки (10 часов в сутки); "забивают" энергетический дюбель в макушку головы; сдавливают череп и головной мозг, "разламывают" родничок; давят острым энергетическим током на ушные перепонки; энергетически бьют по лёгким, пояснице, почкам; "сосут","тянут" мою энергию" и т.д.

Возвращение политрука

В конце 90-х годов, на тихой тенистой симферопольской улице по адресу ул. Луговая, 6а, на территории бывшей воинской части, приватизированной новыми хозяевами, образовался ашрам — монастырь последователей одной из ветвей буддийской веры, с названием не совсем привычным для нашего с вами уха — "Гухьясамаджа", что в переводе означает "Просветленный будда, обладающий тайным знанием".

Общину основал некто Минцев Валерий Викторович, 1967 г. р., бывший политрук ВМФ России, уволившийся с флота в 1993 г.

Несколько лет, проведенных им в то время в легально действовавшей на территории России секте "Аум Сенрикё", не прошли даром. Наделенный врожденными качествами лидера, умный и хваткий, он досконально изучил труды Сёко Асахара и усвоил основные принципы практикуемых сектой психотехник, представлявших собою гремучую смесь древнеиндийского языческого оккультизма, психофизических тре-

нингов, помноженных на последние достижения электронной и компьютерной техники.

Амбициозному политику стало тесно в одной банке с другими "гуру". Он стал писать собственные сочинения, представлявшие плагиат средней руки на писания "Великого слепого" из Японии. Появились последователи, ученики, и в середине памятных 90-х годов произошло его "явление народу" на крымской земле под экзотическим именем Свами Вишну Дэв.

Наше недалёкое прошлое ещё и теперь памятно громкими кличками, заменившими человеческие имена, стрельбой на улицах и в подворотнях, взрывами в больницах с последующими пышными захоронениями криминальных авторитетов на самом престижном секторе Абдала. Но то была война видимая, физическая. Она сопровождала очередной передел собственности. Мир праху тех, кто пал в этой бесславной битве всех со всеми, и каждого против всех.

Однако шла ещё одна война — скрытая, невидимая и намного более ужасная, чем первая. Война невидимого, но реального мира, где передовая проходила через сердца и души людей.

Секта формировалась по стандартному принципу. Во главе — лидер. Его образ священен, а слово — закон. Вокруг него — узкое ядро посвященных жрецов, функции между которыми четко разделены. Проповедуя исключительно добрые и благие цели, основная задача лидера и его ближайшего окружения — полный контроль над рядовыми адептами, их психическое, физическое и духовное подчинение. Ведь как и в любой тоталитарной секте, какой по сути являлся ашрам, именно на их "добровольные пожертвования" "избранные" могли не только путешествовать по астральному миру, но и вести вполне безбедное существование на нашей грешной земле.

Кусок пирога, выделяемый из "общака", соответствовал степени значимости адепта и его месту в иерархической структуре ашрама. Ни одна подобная религиозная община не может существовать без внешней оболочки сочувствующих, любопытствующих, метко прозванных "Белым Братством" крысами.

Одни воспринимали их как безобидных чудаков, другие — как носителей мудрости, недоступной простому обывателю, но были лица и более "продвинутые" в правилах смертельной игры невидимого мира.

Особенно "монахи" пришлись по душе нашим биоэнерготерапевтам. Уж больно красивые цветы росли у них на клумбах, трава аккуратно подстрижена, сами монахи тихие, благообразные. Не курят и не матерятся. Ну как тут вместе не помедитировать, не "поощущать тонкие вибрации"?

Тревогу забили наши психиатры, компетентная комиссия которых признала психотехники, практикуемые в ашраме, опасными и вредными для здоровья.

Результаты деятельности секты не заставили себя долго ждать — в 2000 г. на больничной койке с диагнозом "кахексия психогенного характера" скончался 23-летний Богдан Ярощук. В результате чрезмерного занятия небезопасным для здоровья даже с точки зрения самих йогов — Кундалини-йогой, от кровоизлияния в мозг умерла женщина средних лет. Ещё раньше один из последователей Валерия Минцева, медитируя, перепутал астральную реальность с земной — вышел из окна многоэтажного здания, упал и разбился насмерть. С диагнозом "параноидальный психоз" на психбольничной койке оказался 17-летний юноша...

Находясь в состоянии изменённого сознания, оказавшиеся под полным психологическим и физическим контролем лидера люди, попавшие в секту, отрекались от малолетних детей и престарелых родителей, подписывали в нотариальных конторах дарственные документы на недвижимость, жертвовали крупные суммы денег своим духовным палачам.

Многочисленные комиссии и проверки

пришли к единому мнению — ашрам необходимо закрыть. Однако, плюрализм...

В суд поступило несколько гражданских исков от бывших адептов секты о возвращении имущества, присвоенного ашрамом. Также в суд поступил иск комиссии по делам религии при Совмине АРК о снятии секты с регистрации. Сектанты всячески затягивали судебные слушания, нанимали дорогих адвокатов, которые ловко использовали несовершенство наших законов в данной сфере. Выиграв время, сектанты продали имущество и тихо ушли, просуществовав на нашей земле вплоть до 2003 г. Ашрам так и не был официально снят с регистрации.

Долгое время о Валерии Минцеве ничего не было слышно, как вдруг в крымских СМИ появились сообщения о том, что бывший политрук, правда, под новым трудно произносимым именем Махаманделешвар Свамивишнудевананда Гири Джи числится среди гостей международного духовного фестиваля "Солнечная долина", проведение которого планировалось в мае 2011 года на Тарханкуте. Однако после ряда разоблачительных публикаций в прессе, гуру вынужден был временно отложить свой визит в Крым.

Беглый йог нынче обосновался в России, где возглавляет созданный им "монастырь йоги Академия "Собрание тайн". Следует отметить, что бывший замполит время зря не терял. Так, в прошлом году Минцев организовал и провел международный конгресс в Москве, а также конференцию в городе Коблево на Украине. Пополнился и список его жертв: покончил жизнь самоубийством один из его ближайших и преданных последователей ещё со времен легальной деятельности Аум Сенрике в России, а позже и симферопольского ашрама, москвич Евгений Козач...

По-разному называют люди время, в которое мы живём. Для одних — это последние времена, для других — Новое Время, или, как его ещё называют — "Нью эйдж" — "Новая Эра".

"Новая Эра" — это больше, чем просто религия. Это социокультурный феномен, конгломерат различных религиозных течений и предрассудков, культов, школ, сект и учений. В принципе, все приведенные выше примеры, взятые из нашей практики, жизни либо истории, в той либо иной степени укладываются в рамки этого всеобъемлющего и трудно-объяснимого процесса, происходящего с нами, вокруг нас и имеющего свою определённо мистическую сущность.

Конечно, проконтролировать деятельность всех подобных организаций и общин не представляется возможным. Однако, хотелось бы надеяться, что украинские законодатели, а также функционеры от медицины, считающие себя людьми православными, начнут предпринимать конкретные шаги, направленные на ограничение деятельности псевдомедицинских психодеструктивных организаций и сект, проникающих в наше общество под лозунгом Здорового образа жизни и действующих в рамках народной и нетрадиционной медицины.

В проповеди Святителя "О единстве Церкви Христовой" (против сектантов) есть и такие слова: "Говоря о виноградной лозе, Господь сказал страшные для сектантов слова. Он сказал, что будут на ней ветви засохшие, которые отломятся от этой истинной Виноградной Лозы, что их соберут, в огонь бросят, и сгорят они". И далее, говорит Свт. Лука, точно сквозь толщу времени, видя день сегодняшний, небывалое нашествие не то что ереси, а и откровенного сатанизма, прикрывающегося псевдонаучным новоязом. И слова эти обращены к нам, к тем из нас, кто называя себя христианином так либо иначе, выражаясь словами св. апостола Павла, "соучаствует в бесплотных делах тьмы".

Коллеги, только вдумайтесь в смысл слов, сказанных в своё время Святителем Лукой: "Не страшно ли быть засохшей и отломившейся веткой, не страшно ли быть засохшим и оторвавшимся листом Виноградной Лозы, который ветер уносит в пыль и грязь?"

ЖИВОТНЫЙ МИР — ТВОРЕНИЕ БОЖИЕ

Александр Федорович БАРАБАШ,
профессор Крымского агротехнологического университета

К пятому Божиему дню сотворения мира создал Бог "траву, сеющую семя по роду ее, и дерево, приносящее плод" и "душу живую по роду ее, скотов и гадов, и зверей земных" и "пресмыкающихся и рыб, и всякую птицу пернатую". Только на шестой Божий день сотворил Бог человека по образу Своему (мужчину и женщину). "И благословил их Бог и сказал им: "владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающемся на земле" (Быт. 1, 1-31).

Сотворил Бог человека по образу Своему и поместил его в рай, где уже были созданы условия безбедного его существования. И повелел Бог человеку владычествовать над всем, что было создано до его появления. Такие условия жизни для человечества были бы вечными, если бы Адам и его жена не согрешили под влиянием диавола. За грехи Бог наказал всех: Адама и его жену изгнал из сада Эдемского, проклял землю, по которой ходили грешники, умножил скорбь жены Адама в ее беременности и тяготы Адама в получении хлеба для питания. Был проклят и змей, спровоцировавший грех жены Адама. Жена Адама получила имя Ева (в переводе "жизнь").

В дальнейшее время существования человечества Бог поощрял людей за добрые дела или тяжело наказывал за грехи. Это касалось не только людей, а и животных, так как животные за грехи человечества несли страдания (например, тяжелые болезни со смертельным исходом и др.). Примером может служить гибель скота египтян, описанная во Второй книге Моисеева Исход, глава 9. Фараон египетский запретил выезд египтян из Египта, за что Бог наводит через Моисея на египтян целый ряд казней, в том числе и пятую — моровую язву. "Рука Господня будет на скоте твоем, который в поле, на конях, на ослах, на верблюдах, на волах и овцах; будет моровая язва весьма тяжелая. И сделал это Господь на другой день, и вымер весь скот Египетский; из скота же сынов Израилевых не умерло ничего" (Исх. 9. 3-7). Господь наказывает египтян воспалением с нарывами, саранчой, смертью всех первенцев и др.

Своеобразным методом наказания за грехи фараона и всех египтян Господь избрал насекомых — саранчу: "и Господь навел на сию землю восточный ветер, продолжавшийся весь тот день и всю ночь. Настало утро и восточный ветер нанес саранчу. И напала саранча на всю землю Египетскую, и мгла по всей стране Египетской в великом множестве; прежде не бывало такой саранчи, и после сего не будет такой. Она покрыла лицо всей земли, так что земли не было вид-

но, и поела всю траву земную и все плода древесные... и не осталось никакой зелени ни на деревах ни на траве полевой на всей земле Египетской" (Исх. 10. 12-19). Не менее жестокой была следующая форма гнева Господнего по отношению к грехопадению фараона и египтян: "так говорит Господь: в полночь Я пройду посреди Египта, и умрет всякий первенец в земле Египетской от первенца фараона, который сидит на престоле своем, до первенца рабыни, которая при жерновах и все первородное из скота. И будет вопль великий по всей земле Египетской, какого не бывало и какого не будет более. У всех же сынов Израилевых ни на человека, ни на скот не пошевелит пес языком своим, какое различие делает Господь между Египтянами и между Израильтянами" (Исх. 11. 4-10; 12. 12, 29-33).

За добрые дела Бог обеспечил израильтян большим поголовьем скота. Об этом можно судить по сообщениям из Библий (Вторая книга Паралипоменон). "И дал Иосия в дар сынам народа ... из мелкого скота агнецов и козлов молодых, все для жертвы пасхальной, числом тридцать тысяч и три тысячи волов"; "И князья его по усердию давали в дар народу, священникам и левитам: Хелкия и Захария и Иехиил, начальствующие в доме Божием, дали священникам для жертвы пасхальной две тысячи пятьсот овец, агнцев и козлов и триста волов"; "Потому что Езекия, царь иудейский, выставил для собравшихся тысячу тельцов и десять тысяч мелкого скота, и вельможи выставили для собравшихся тысячу тельцов и десять тысяч мелкого скота; и священников освятилось уже много" (2 Пар. 35, 7-8; 24, 30).

Следует отметить, что Господь Бог для поощрения за добрые дела и наказания за грехи применяет не только животных, птиц, рыб, насекомых и др., а и разнообразные микроскопические существа: вирусы, хламидии, простейшие, бактерии, бациллы, вибрионы, микроскопические грибы и др. Так, например, микробы желудочно-кишечного тракта обеспечивают в рубце животных с многокамерным желудком (крупный и мелкий рогатый скот, верблюды и др.) нормальные условия пищеварения таких трудно разлагающихся кормов, как солома. Дрожжи могут вызвать заболевания животных и человека, но в тоже время некоторые виды дрожжей широко применяются при изготовлении пищевых продуктов (например, хлеба), и т.д. Но в случае массовых проявлений греховности, несоблюдения Заповедей Божиих, повсеместного отступления от веры Господней, лихоимства, широкого распространения ненависти к религии и несоблюдения ее канонов и других неблаговидных поступков, прогневляющих Бога, Его Сына, Богородицу, Ангелов, святых и др. Бог наказывает грешников широко распространяющимися заразными болезнями, такими как сибирская язва, чума, холера, оспа, проказа, туберкулез и др.

Широко распространенной болезнью животных и человека с древних времен является сибирская язва. Во Второй книге Царств так описывается гибель воинов в военном лагере: пришел ангел Господен и положил в одну ночь трупом в Ассирийском лагере сто восемьдесят пять тысяч.

1200 лет до Р.Х. — сибирская язва уничтожила греческую армию под Троей. Вначале заболели собаки и мулы, а затем и люди. Об этом Гомер пишет в "Илиаде". Подобный мор в Фивах описывает Сенека.

733 год до Р.Х. — Плутарх (Жизнь Ромула) сообщает, что в Риме во время Ромула был великий мор как среди людей, так и среди животных.

Многие авторы сообщают о заболевании людей и животных сибирской язвой

в 488, 461, 453, 428, 376, 212, 127 годах до Р.Х.

Сибирская язва существовала и в более северных регионах Европы. Так, в Новгороде был великий мор людей и лошадей в 1158 году, затем в 1204. Подобное в Новгороде повторилось в 1281, 1298, 1398, 1445, 1448 годах. Бывают случаи сибирской язвы в Украине и в настоящее время.

В святых книгах чаще упоминаются заболевания: проказа, чума, холера, оспа, ящур, рожа, дранкулез и др.

Заболевания вызывали у людей ужасный страх. Вот как описывают чувство страха: "Город гудел как растревоженный улей. Толпы людей, теснившихся на улице, с искаженными безумным страхом лицами, толкаясь и крича, стремились как можно скорее покинуть городские стены. Казалось, разум оставил этих людей и его место занял беспредельный страх. Страх смерти! Это оспа!" Только за одно XVIII столетие опустошены города Перу, 3,5 миллиона погибших в Мексике, 60 миллионов больных в Европе, половина населения в Сибири. Из каждых четырех слепых трое теряли зрение в результате заболевания оспой.

В Библии много внимания уделяется проказе. Так, в Третьей книге Моисеева Левит две главы — 13 и 14 — называются Закон о проказе. Начинается За-

Шестой день творения.
Гравюра Юлиуса Шнорр фон Карольсфельда

кон о проказе следующими словами: "Когда у кого появится на коже тела его опухоль, или лишаи, или пятно и на коже тела его сделается как бы язва проказы, то должно привести его к Арону, или к одному из сынов его, священников. Священник осмотрит язву на коже тела, и если волосы на язве изменились в белые, и язва оказывается углубленной в кожу тела его, то это язва проказы; священник, осмотрев его, объявит его нечистым". В Законе о проказе подробно описаны источники заражения и факторы передачи возбудителя, лечение, мероприятия по профилактике и др. (Лев. 13, 14; Втор. 24, 8; Числ. 14, 12; Цар. 15, 5 и др.).

Но во всех случаях, при любых обстоятельствах Бог оказывает заботу о каждом из нас и о всем человечестве, охраняет животных и весь созданный Им видимый и невидимый мир. Об этом множество событий описано в Библии. Так, например, из-за опасности занести какую-либо болезнь в воинский лагерь в Библии предписывается считать всякую добычу подозрительной в этом отношении и принимать следующие меры: "...неприятельские запасы, серебро, железо, свинец и все, что проходит через огонь, проводите через огонь, а что нельзя провести через огонь, проводите через воду. После битвы одежды ваши вымойте на 7 день и после этого входите в стан". Выздоровевший после заразной болезни должен был принести очистительную жертву: остричь волосы, вымыть одежду и тело в воде с прибавлением жертвенного пепла, только после этого он считался безопасным для окружающих.

Библия указывает, какие животные могут быть убиты и использованы в пищу, а мясо каких животных несъедобное и почему. Священники были образованными ветеринарно-санитарными экспертами и только они определяли, каких животных можно употреблять в пищу. "И сказал Господь Моисею и Арону, скажите сынам Израилевым: вот животные, которые можно вам есть из всего скота на земле". "Вот закон о скоте, о птицах, о всех животных, живущих в водах, и о всех животных, пресмыкающихся на земле, чтобы отличать нечистое от чистого, и животных, которых можно есть, от животных, которых есть не должно" (Лев. II, 1., 46-47).

Во многих книгах описано, как проводить хирургические операции, порядок вскрытия трупов, почему профилактика заболеваний человека и животных целесообразнее, чем лечение; описана работа, проводимая в Палестине по выведению новых пород животных, установлены профилактические и карантинные мероприятия и порядок их проведения.

Таким образом, весь живой мир и материальная субстанция созданы Богом как единое целое и подчинено законам Божим. При необходимости Бог предоставляет человеку возможность узнать необходимые законы только для выполнения добрых дел, а если же люди поступят греховно и не покаются, Бог строго накажет виновных.

СЛОВО СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ

О ЧИСТОТЕ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ

"*Один фарисей просил Его к себе обедать; Он пришел и возлег*" (Лк. 11, 37-41).

Что значит возлег? Не сел, как садимся мы теперь за стол, так как в те времена столов не было и стульев не было. Пищу ставили на пол, на ковер, а обедающие ложились на ложах на полу вокруг расставленной на полу пищи.

"*Фарисей же удивился, увидев, что Он не умыл рук перед обедом. Но Господь сказал ему: ныне вы, фарисеи, внешность чаши и блюда очищаете, а внутренность ваша исполнена хищения и лукавства. Неразумные! Не Тот же ли, Кто сотворил внешнее, сотворил и внутреннее? Подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть, тогда все будет у вас чисто*".

Остановлюсь я на словах, которые только что прочитал: "*Фарисей же удивился, увидев, что Он не умыл рук перед обедом*". По-славянски это пишется не так, по-славянски написано: "*Фарисей же дивися, яко Он прежде крестися прежде обеда*". У бедных сектантов, отвергающих крестное знамение, основана на этом месте Евангелия попытка доказательства, что крестное знамение не нужно. Говорят: Иисус Христос не крестился перед обедом, зачем мы будем креститься? Если бы они были образованными людьми, знающими греческий язык, если бы умели глубоко рассуждать, конечно, не сделали бы такого странного вывода из этого места Евангелия.

Надо вам знать, что по-гречески слово "креститься", от которого произошло и самое название секты баптистов, понимается не в смысле совершения крестного знамения, а в смысле водного крещения. А в более широком смысле значит вообще — погружаться в воду, омываться в ней. Если по-гречески написано, что Христос не крестился, то это значит только то, что Он не умыл рук. Так и переведено и в русском Евангелии, и в латинской Библии, так прочтете в Евангелии на всех языках, везде переведено так, что Он не умыл рук перед обедом. Это доказывается и дальнейшим разговором Господа Иисуса Христа с фарисеем, где Он указывает, что фарисеи занимаются ненужным делом омовения чаш и блюд, омовения рук перед обедом, придавая этому огромное значение. Значит, речь об омовении, а не о крестном знамении.

Рассудите, мог ли Господь при жизни осенять крестным знамением? Конечно, никогда не осенял. Почему? Потому что это знамение есть знак того креста, на котором Он принес Себя в жертву за грехи мира. А при жизни, когда не было еще Голгофского креста, зачем было Ему изображать знамение креста? Все удивились бы, что Он так машет рукой, кладя персты Свои на лоб, на перси, на плечи. Никто не понял бы этого, как мы понимаем теперь, когда крест стал величайшим знамением защиты нашей от власти диавола, от власти бесов.

Видите на этом примере, как заблуж-

даются бедные сектанты. Можно было бы привести большое количество других примеров того, как неправильно они толкуют Священное Писание по необразованности своей. А сделав неправильный вывод, приходят к заключению, что в Церкви Православной неблагополучно, не так, как им кажется, должно быть, как это следует из их неправильного толкования текстов Священного Писания.

Оставим этих бедных людей и вникнем в значение слов, которые сказал Господь в ответ на удивление фарисея тому, что Он не умыл рук перед обедом:

"*Ныне вы, фарисеи, внешность чаши и блюда очищаете, а внутренность ваша исполнена хищения и лукавства*". Он укоряет их в том, что они заботятся только о внешнем, о чистоте посуды, из которой едят, заботятся об омовении скамей и кружек. Неизмеримо больше нужна чистота внутренняя, чем чистота внешняя: "*Неразумные! Не Тот же ли, Кто сотворил внешнее, сотворил и внутреннее?*". Разве внутреннее в очах Бога, Сотворившего и внешнее и внутреннее, не гораздо важнее внешнего? Разве не гораздо нужнее чистота сердца вашего, чем чистота рук ваших и посуды?

"*Подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть, тогда все будет у вас чисто*". Забота о внутреннем, забота о добрых делах, о делах милосердия, делах любви, подача милостыни, это самое важное в очах Божиих, а не то внешнее, чему придавали такое большое значение фарисеи. Помните же смысл этих слов Христовых, святых, чистых, великих слов.

А по отношению к нам самим какой еще вывод сделаем из этих слов? Не относятся ли к нам эти укоризненные слова, сказанные Господом фарисею? Понятно, относятся, ибо разве мы не больше заботимся о внешнем, чем о внутреннем? Конечно, да: почти все мы прежде всего заботимся о внешнем, а потом о внутреннем, или даже совсем о внутреннем не заботимся. Ибо есть много несчастных людей, для которых внешнее прежде всего, особенно среди молодых женщин.

Все свои старания, все средства употребляют на то, чтобы казаться лучше, чем они на деле, более красивыми, более привлекательными. Все средства косметики, завивку волос, украшение себя нарядами используют, чтобы казаться лучше, чем есть. Накрашиваются, наряжаются и соблазняют мужчин, ибо наряды и раскрашивание для того и нужны, чтобы привлекать и соблазнять мужчин. И как много пустоты, и фальши, и нечистоты скрыто за этой внешней красотой, и как мало эти несчастные женщины думают о внутренней красоте.

Почти никто из них не читал и не слышал святых слов апостола Петра. Он женщинам говорит: "*Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно перед Богом*" (1 Петр. 3, 3-4).

Об этой красоте внутреннего человека кто заботится из этих модниц, из этих накрашенных несчастных? Никто. В полную противоположность им поставим мы великих Божиих подвижников, которых называют юродивыми. Это были удивительные люди, которые не только не хотели иметь привлекательного вида, но нарочно уродовали свою внешность, чтобы быть безобразными, быть противными для людей; они ходили грязными, оборванными, носили странную одежду, нелепые колпаки; умышленно старались, чтобы внешность их была людям противна. Они подвергались насмешкам, презрению, даже побоям со стороны злых людей. А по ночам молились они на паперти церквей, напролет всю ночь молились. Они не считали себя достойными молиться в церкви, а только на паперти.

Святитель Лука. Краткие минуты отдыха.

И вот каковы были они в очах Божиих: все юродивые получали дар удивительного прозрения в будущее и прозорливости, они видели насквозь сердца людей, пред ними открывались ясно картины будущего. Внутренний их человек, при всем безобразии и убожестве, и нелепости внешности их, сиял пред Богом чистым светом.

Сравните этих двух людей: юродивого и модницу раскрашенную. Но что говорим о модницах, не все ли мы фальшивы, не все ли притворяемся, чтобы казаться лучше, чем на самом деле, не все ли придаем огромное значение внешности? Конечно, во всех нас есть фальшь, все стремимся казаться лучше, чем на самом деле.

Запомните, запомните поэтому разговор Господа Иисуса Христа с фарисеем, укорявшим Его за то, что Он не соблюдал обрядов внешней чистоты. Запомним это и будем иметь попечение не о внешнем нашем, а о внутреннем сердца человека. Вот что нашел я нужным сказать вам по поводу Евангельского чтения.

А теперь прибавлю несколько слов о великом Божием подвижнике, мученике Варлааме. Он был стар. Были среди мучеников люди всех возрастов, начиная с младенцев грудных, которых избил Ирод в Вифлееме, продолжая отроками малыми, которые исповедали Христа пред страшными мучителями, как отрок Варул, который, когда вели на казнь св. Романа, не боясь мучений, исповедал Христа. А великая мать его, схватив на руки, бегом бежала к месту мучений и нашептывала сыну: "Варул, не бойся смерти". Были и старики, подобные Варлааму, был девяностолетний старец Елеазар.

История мученичества Варлаама такова: его принуждали принести жертву идолам, он отказался. Тогда привели его в храм языческий, поставили пред жертвенником и велели протянуть руку, и положили на нее горящие угли и ладан, надеясь, что он сбросит уголь и ладан на жертвенник, и тогда они скажут, что он принес жертву идолам. Но Варлаам держал в руке уголь, пока рука его сгорела.

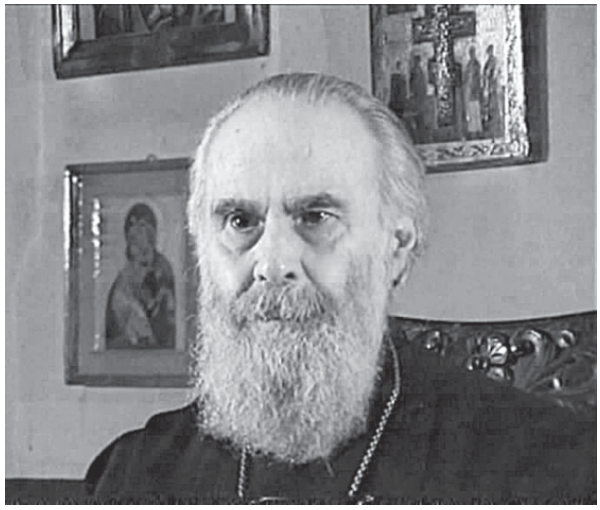
Запомните эту жуткую картину. Помните о старце Варлааме и об отроке Варуле, которые ничего не боялись и открыто исповедали Христа. Не будьте малодушны: когда потребуется от вас, всегда исповедуйте Господа нашего Иисуса Христа Истинным Богом.

Аминь.

2 декабря 1948 г.

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ

ОЖИВШИЙ ИЗ МЕРТВЫХ[1]



Митрополит Сурожский
АНТОНИЙ (Блум)

(Окончание. Начало в № 3(10))

Ответы на вопросы

Значит ли, что отсутствие Бога есть отсутствие бытия? Можно ли сказать, что одни войдут в вечное блаженство, а другие будут вечно страдать от отсутствия Бога?

На первую половину вопроса я отвечу, заменив слово "бытие" словом "жизнь": отсутствие Бога — это отсутствие жизни. Можно существовать вещественно, физически, но быть мертвым среди мертвецов, погаснуть душой, быть в числе тех, кто никогда не ощутил биение жизни, ее творческий напор, в конечном итоге — тех, кто никогда не заметил, что полнота жизни называется любовь и что любить — это отдать свою жизнь. Я не хотел бы возвращаться к тому, о чем уже говорил, но думаю, что важно понять: на языке Писания и в опыте Церкви любовь — не чувство, не эмоция — это степень жизни, полнота, которая способна отдаваться бесстрашно.

Что касается вечного блаженства (вопрос об этом ставят часто), то, я думаю, на него нет исчерпывающего ответа. Мы, скорее, имеем право *на все надеяться*, чем высказывать непоколебимые *убеждения* по этому поводу. Существует мнение, что все спасутся; я думаю, об этом нельзя говорить как об "уверенности веры": можно лишь считать это "уверенностью надежды". Мы можем с надеждой ожидать всего от бесконечной и неисследимой Премудрости Божией, мы не знаем путей Божиих. Мы не знаем, как Он, взявший на Свои плечи бремя, тяготу всего мира, сумеет в конечном итоге привести нас к вечности.

Тема последнего Суда представляет определенные трудности. Часто мы воображаем его как повторение частного суда. Каждый из нас вновь предстанет перед Богом, и в напряженной, драматической ситуации будет произнесен окончательный приговор. Но обязательна ли такая картина? Нет ли коренной разницы между частным судом и Страшным судом? Не предстанут ли на последний Суд перед лицом Божиим целые страны и народы — в своей славе, но и, вероятно, несомненно, в своем позоре? С другой стороны, когда все человечество встанет перед Богом, один из нас, людей, будет Человек по имени Иисус из Назарета. Он называет Себя — Братом нашим, Он — один из нас. Если Он — наш Судья, то Он же — и наш Защитник. Его крест не есть ли, по слову од-

[1] Пер. с франц. по изд.: "Comme un vivant revenu d'entre les morts". Contacts. 1975, № 89. Доклад на Втором съезде православной молодежи в Западной Европе. Дижон, 2 ноября 1974 г. 1-я публ.: "Человек". 1996, № 6; 1997, № I.

ного из Отцов, "суд над судом"?

Тема Страшного суда ставит множество вопросов, углубиться в которые сейчас у нас нет возможности. Новый ад? — Что мы имеем в виду? Место мучения? Или все тот же ад разлуки от Бога, отсутствия Его познания? — Не знаю. Мне кажется, что нам следует сохранять равновесие, колеблясь между правдой ("ничто нечистое, ничто недостойное Бога и человека не войдет в Царствие Божие") и надеждой, потому что зло должно быть побеждено и может быть побеждено Богом, Христом, Христом в нас, в Его единстве с верными Ему людьми. Рай не может быть водворен насильственно, ибо любовь — это свобода, и Рай — полнота любви-свободы. Премудрость Божия глубока, как и Его любовь к людям, и мы имеем право (я бы даже сказал: мы обязаны) *на все надеяться*. Перечитайте гимн любви у апостола Павла (1 Кор. 13).

Бог внес жизнь в ад. Но тот, кто заслужил ад, кто уже познал ад, — как может он после телесной смерти познать Жизнь?

Мне кажется, нам следует научиться воздерживаться и не произносить суждения — ни о других, ни о самих себе. Сказав "тот, кто заслуживает ад", мы кого-то осуждаем (порой самих себя), и нам представляется, будто такое суждение благородно и справедливо: будто мы знаем достаточно, чтобы вынести такое суждение. Это не так. Мы, может быть, достаточно знаем собственное недостоинство, но недостаточно знаем пути Божии, Его мудрость и Его милосердие. "Я заслуживаю ад" — фраза, которую я считаю богословски ложной; она предполагает право судить — право, принадлежащее Одному Богу. Что касается знания ада — нам известно, что некоторые святые пережили этот опыт, но кто из нас посмел бы сказать подобное о себе? Когда мы говорим об "аде" человеческой жизни, об "аде" в обществе, о "кругах ада" на земле — мы говорим все-таки не об аде. Ад (даже оставляя в стороне образ полного, радикального отсутствия Бога) — момент, за которым *нет ничего*, это предел пути, который можно бы обозначить словом Достоевского: "Слишком поздно! Теперь я все понял, я прозрел, я бы сделал все, что надо, — и я обнаруживаю, что слишком поздно: поздно любить, поздно понимать, поздно действовать"[1]. В этом и будет трагедия ада, но этого мы не знаем в жизни, в жизни не бывает "слишком поздно". Пока мы живы телом, пока есть дыхание жизни в нас, пока смерть не пожала нас — есть и будущее: один жест, одна мысль могут изменить и преобразить жизнь. Мне вспоминается случай из жизни Cure d'Ars[2]: к нему однажды пришла женщина в отчаянии, так как ее муж покончил с собой, бросившись в реку. Он попросил подождать, пока он помолится, затем подозвал ее и сказал: "Утешься, между мостом и водой он пожалел о своем поступке". Порой достаточно "мгновения ока": один вздох может все изменить.

Если смерть — единственная подлинная мера жизни, то есть нечто благое для человека, почему Библия говорит, что она — проклятие, следствие греха? Разве Адам и Ева не изначально должны были умереть?

Я не сказал так прямо, что смерть — единственная и подлинная мера жизни, так же как не утверждал, что она — благо для человека. Я попытался сказать — но, может быть, не сумел сделать это ясно, — что вырасти в полную меру жизни можно, только если мы готовы встретить смерть, свободно по-

[1] Достоевский Ф. М. "Братья Карамазовы". Поли. собр. соч. в 30 т. Л.: Наука, 1970-1990, т. 14, с. 292.

[2] Арский пастырь — Жан-Мари Вианне.

смотреть ей в лицо, противостоять ей со всем мужеством, всей верой, всей надеждой. "Благо" — не в смертности, не в самой смерти, когда она настигает нас; положительный момент, как уже было сказано, — в том, что единственная возможность вырасти в меру жизни — это неколебимо стать перед лицом смерти, быть готовым к ней — без страха и без самоутверждения. "Быть готовым" не означает какое-то особенное состояние; это означает, что все в жизни — каждое слово, каждое движение, все самое малое — должно быть так совершенно, что, если смерть застанет в этот миг, можно было бы сказать: это последнее действие было самым прекрасным, что сумел сделать этот человек... Только зная, что смерть может нас остановить, может оборвать жизнь, мы можем постараться сделать из ничтожного поступка, из слова, как будто совсем мелкого, нечто прекрасное, совершенное. Если бы мы жили все время, стараясь, чтобы каждый миг был прекрасен и полон, вся наша жизнь в целом была бы прекрасна и полна. В этом смысле смерть — благо, смерть напоминала бы нам, что надо жить со всем напором, надо спешить жить. Нам некогда писать черновик жизни: времени хватит лишь на то, чтобы жить с полнотой, напряженно, жить всем своим существом, творя и созидая совершенство, красоту. Смерть — да, следствие греха, следствие падения, следствие нашей потери Бога, она знак и печать катастрофы, признак нашей отделенности от Бога.

Что в таком случае изменила смерть Христа?

Да, мы все умираем, но отныне смерть для христианина означает *успение,* означает — упокоиться в Боге, родиться в вечность. Это не гибель, не конец пути, после которого "ничего нет" — только тление тела, распад всего нашего существа. "Умереть" означает войти в вечную жизнь, где лицом к лицу живой душой мы встанем перед лицом Живого Бога. Больше того: этот переход в вечность, пред-стояние лицом к лицу, даже оно — только ожидание, с надеждой, в уверенности веры, Воскресения. В Символе веры мы провозглашаем свою веру не в бессмертие души, а в воскресение мертвых. Мы несомненно верим в это воскресение, мы *чаем* его. Можно бы сказать, что мы — единственные на свете материалисты, потому что мы верим в материю, в ее способность возродиться к вечной жизни в Боге.

Как знать, что надо совершить, как знать, что мы это совершили и теперь можем умереть?

Ваше "можем умереть" дает мне лазейку, иначе у меня не было бы ответа на этот вопрос. Чтобы умереть, вовсе не нужно знать, что надо совершить или что уже совершено. Мы не *выбираем* смерть — она приходит к нам, *дается*, мы не выбираем ни сроки, ни то, как именно мы вступим в ее тайну. Можно сказать, что наш путь никогда не бывает завершен. Завершение означало бы, что мы достигли такой совершенной, всецелой любви, что она охватывает всех, что нет ни одного человека, кото мы не полюбили полностью, до предела, что во всех случаях наша любовь достигла своей полноты. Так вот, можно заранее сказать (об этом пишет и святой Иоанн Златоуст), что мы всегда должники в любви, в милосердии. Так что нечего задаваться вопросом: совершил ли я? Мы можем заранее ответить: нет! Или вопросом: что мне остается совершить? Можно сразу ответить: все! Тем не менее приходит момент, когда Бог в Своей премудрости, по Своей воле, вступает и пожинает нас. Достаточно знать, что наше дело — постоянно возрастать в полноте любви, учиться любить всем умом, всей чуткостью — творчес-

ки, как только мы способны, — любить деятельно, любить не только тех, к кому наше сердце обращено естественно, но и других, любить не "вообще" людей, а каждого лично, потому что каждый — единствен и заслуживает, чтобы его любили *лично*. Это мы можем помнить, вот — наша роль, наше призвание. А Бог заберет нас, когда Сам определит.

Вы говорите, что Христос Сам пожелал умереть нашей смертью. Если так, откуда Его молитва: "Мимонеси эту чашу"?

Христос — совершенный человек и совершенный Бог. Его воля находится в гармонии, в единстве с волей Отца, но тем не менее в Своем человечестве Он ощущает мучительную тоску и ужас смерти, как любой из нас. Я бы сказал больше: Христос, бессмертный и в Своем человечестве, — единственный, Кто мог ощутить всю чудовищность, ужас, невозможность смерти. Христос, бессмертный в Своем единстве с Отцом, соглашается стать смертным и предает Себя смерти по солидарности с нами. Он, измерив до глубин ужас смерти, как человек, в Своем подлинном совершенном человечестве обращается к Отцу и умоляет: *Мимонеси от Мене чашу,* затем добавляет: *Да будет воля Твоя* (Мф. 26, 39-44). В этом принятии Божественной воли человечество Христа проявляет свое совершенство, свою совершенную гармонию с Живым Богом.

Не можете ли сказать несколько слов о самоубийстве? Как можно переносить, вернее, любить жизнь? Разве смерть — не самое желанное, что может произойти?

Христианское отношение к самоубийству, радикальное отвержение самоубийства как попытки вырваться из жизни, которую мы находим невыносимо тяжелой, основывается, думаю, на чувстве, что покончить с собой означает отрицать возможность иного будущего, отвергать надежду. И я не говорю о какой-то далекой надежде, а о конкретной надежде в настоящем. Самоубийство означает также отвержение глубокой веры, то есть полного доверия к Богу. С одной стороны, мы проявляем недоверие к Богу, мы бросаем Ему в лицо, что наши страдания, обстоятельства нашей жизни, толкающие нас на самоубийство, — акт безумия с Его стороны и что это безумие мы беремся исправить собственными силами. С другой стороны, мы утверждаем, что нет надежды, нет будущего, что от Бога ждать нечего. Мне кажется, духовная проблема самоубийства в этом. Конечно, в ситуации отчаяния, толкающей нас покончить с собой, смерть представляется нам самым желанным и простым решением.

Но это близорукость. Разумеется, если вечной жизни не существует, смерть может показаться самым простым и самым быстрым решением, хотя самоубийца редко думает о тех, кого покидает и кому придется столкнуться с ужасом этой насильственной, вольно избранной смерти, которая осуждает их. Я видел сколько-то самоубийств: всякий раз целый круг людей рассматривает это самоубийство как свое осуждение: они проглядели трагедию, не сумели с ней справиться.

Как переносить жизнь? Думаю, когда у нас нет жизненного порыва, когда под внешним давлением или от охватившей нас внутренней тоски мы не в состоянии любить жизнь, — единственное, что можно сделать, это жить из послушания. "Послушание" не означает положение раба, который покоряется, послушание — отношение того, кто признает Божественную премудрость и соглашается действовать и поступать не понимая, жить, принимая за критерий жизни, деятельности, бытия, волю иную, нежели собственную: волю Божию. "Слушаться" в первую очередь оз-

начает "слушать", *прислушиваться*: начинается это с признания, что пути Божии — не наши пути, и Его мысли — не наши мысли. Если бы послушание было только "рабством", оно лишь усугубило бы наше отчаяние: мы все больше ощущали бы себя пленниками, погрузились бы в безнадежность. Но если мы осознаем, что Тот, к Кому мы *прислушиваемся*, — Живой Бог, что мы принуждаем себя исполнять непонятную нам волю Бога Живого, то постепенно через это *послушание* мы начинаем прозревать *замысел* Божий, Его мудрость, Его пути и тогда-то примем их уже менее тяжелым сердцем, затем даже с возрастающей радостью — и, наконец, войдем в полноту жизни.

В период, когда послушание выполняется без всякого воодушевления, я думаю, можно жить так, как это излагает Диккенс. В начале приключений мистера Пиквика он описывает, как его герой нанимает фиакр, и так как этот человек полон интереса ко всему, что никакого интереса не представляет, он задает своему вознице бесконечные вопросы и, между прочим, спрашивает: каким образом такая худая, жалкая лошаденка может везти такой тяжелый фиакр? И кучер отвечает: "Ах, сударь, дело не в лошади, а в колесах! Видите ли, колеса-то огромные, хорошо смазанные. Стоит лошади тронуться, как колеса начинают вращаться, что же остается лошади? Ей приходится бежать, спасая свою жизнь". Так вот, в моменты отчаяния, когда не хочется тянуть свою ношу, можно жить по этому образу: надо отдавать себе отчет, что повозка все равно висит на нас и что необходимо бежать, устремляться вперед, чтобы повозка, которую мы тянем, нас не раздавила. И вдруг в какой-то момент мы замечаем, что повозка не только заставила нас бежать, но что мы бежим легко, сами по себе, что мы научились динамике жизни.

В проблеме самоубийства есть личная ответственность, но, с другой стороны, как я уже сказал, есть ответственность, так сказать, коллективная. В моем докладе было замечание о том, что можно умереть прежде времени, чувствуя, зная, что ты отброшен, лишний, ненужный, ты отвержен. Так вот, многие самоубийства происходят оттого, что рядом с человеком не оказалось никого, кто бы его утвердил. Никто не сказал: "Твое существование важно для меня, твое существование имеет ценность, потому что без тебя будет пустота, которой не заполнить ничем". Мне кажется, тут есть наша ответственность, в первую очередь как христиан, потому что у нас есть видение вещей, которое нам дает Бог в Своем Слове, в Своем Откровении, в жизни Церкви, потому что Дух Святой говорит в наших глубинах; и есть ответственность общественная, в самом широком смысле слова.

Церковь отказывается отпевать самоубийц. Ведь чин отпевания предполагает целый ряд вещей. Невозможно просто сказать: "Господи, этот человек согрешил, но он до конца на Тебя уповал и надеялся", когда он не уповал и не надеялся. Нельзя сказать: "Человек этот согрешил, но вера его никогда не поколебалась". Ведь нельзя надсмеиваться ни над Богом, ни над усопшим. Значит, есть категория людей, которые в такой чин просто не входят. Но Церковь издавна говорила, что если человек совершает самоубийство в состоянии помешательства, "аффекта", то это надо — или можно — принять в учет. И я думаю, что приходится принимать это в учет почти всегда: я видел только одного человека, который совершил самоубийство хладнокровно (и то трудно сказать: хладнокровно ли. Ну, человек денежно обанкротился и просто испугался ответственности). Но есть и какая-то мера страха и ужаса, которую нельзя

считать хладнокровием, в худшем случае в связи с этим может встать ряд вопросов. Не следовало ли бы нам иметь какие-нибудь богослужебные чины для до сих пор не предусмотренных случаев?

И, наконец, есть вопрос личный. Каждое отдельное лицо в Церкви имеет право личного милосердия. Где-то в православном сознании есть: то, чего не делает Церковь как таковая, через большую "Ц", член Церкви может делать. Я, конечно, не говорю о том, чтобы нарушать что-то, что лежит в существе Церкви. Но в житиях святых есть рассказ о том, как один священник молился о самоубийцах и его епископ запретил ему. И было ночное видение тому епископу: толпы людей кричали ему, что он их мучитель. И когда он их спросил: "Но что я вам сделал?" — они ответили: "Один человек за нас молился, и каждый раз, когда он молился и совершал литургию за нас, нам было облегчение, а теперь ты нас этого лишил". Всецерковно это ничего не меняет, а в порядке какой-то личной чуткости, личного чувства вещей — меняет. Я много лет был в приходе священника, который, с благословения нашего епископа, на литургии вставлял несколько прошений и, между прочим, молился о тех, которые "в безумии сердца и помрачении ума руки на себя наложили". И мы десятилетиями молились в такой форме. Такая формулировка в его устах была не лукавая, совершенно прямая, и, конечно, это покрывает огромное поле, потому что *о ком* можно сказать, что он не был помрачен умом или безумен сердцем? Я с ним тогда говорил об этом, потому что очень этому сочувствовал, и мы оба радовались, что эти слова нам дают право молиться о всех, а вместе с тем не говорят ничего больше, чем можно сказать.

Что вы думаете о мнении, будто страх смерти порожден психологией человека, обусловленного обществом и религией? Животные не боятся смерти...

У меня впечатление, что такое мнение отражает оптимизм, которого нет у животных. Когда животные чувствуют, что их ведут на бойню, несут утопить или как-то уничтожить, они испытывают глубокий ужас. Сходите проверить на бойню, понаблюдайте кошку, у которой отняли котят, чтобы утопить их: вы не будете так уверены, что животные (которые не обусловлены обществом и религией) не боятся смерти. Смерть — реальность *настолько* противоестественная, что все в мире, любая тварь, трепещет перед ней.

Что касается обусловленности, я думаю, смерть нам предстает по-разному, в зависимости от возраста и положения. Мне кажется, что обычно мы начинаем задумываться о смерти несколько запоздало. Мы думаем о ней, когда она начинает разрушать наше тело, когда нас настигают старость или болезнь, когда мы начинаем рассыпаться, когда угасает в нас жизненная сила. Тогда мы задумываемся о смерти — и думаем о ней ложно. Чувствуя в себе силы распада, мы думаем, будто смерть — не что иное, как последний этап этого распада, ничего больше. Разумеется, наше тело будет разлагаться и обратится в прах. Но смерть несет не только распад. Часто можно видеть, что по мере того, как слабеет тело, внутренняя жизнь, настоящая жизнь нарастает до такой степени, какой человек не знал раньше.

Когда мы молоды, мы не думаем о смерти, потому что она нам чужда, — разве что она отняла у нас близких, родителей. Но в других отношениях она нам не чужда, и вот тогда-то и нужно думать о смерти, потому что тогда мы можем рассматривать ее самые различные аспекты. Я уже много распространялся на эту тему, но сказал гораздо меньше, чем надо бы. Страх смерти охватывает нас в пер-

вую очередь изнутри. Страх поддерживается обществом — не потому, что оно *хочет*, чтобы мы боялись смерти, а именно из-за нашего нелепого к ней подхода. Долгое время смерть окружали всякой жутью. Не знаю, существует ли это еще, но вспомните "похороны по первому разряду" — черные драпировки и тому подобное, и все это здесь, во Франции. Смерть окружали мрачной атрибутикой — и не только общество в целом, но и Церковь. В этом смысле ответственность лежит и на религии. Смерти надо вернуть ее значение рождения в вечную жизнь. В Православной Церкви похороны совершаются не в черных, а в цветных облачениях, потому что в действительности тут — радость. Мы стоим на отпевании с возжженными свечами, служба подобна воскресной утрени. Нам следует вернуться к такому отношению. Разумеется, в измельчавшем обществе, где окружающие гроб видят в нем только разрушение, это невозможно. Мне кажется, однако, что обусловленность лишь развивается на основе уже наличествующего страха. Мне некогда распространяться о подоплеке этого страха, но она совершенно основоположна: смерти не должно быть, и все живое реагирует на смерть одним: "Нет!"

Почему у Серафима Саровского в келье был гроб? Откуда такая как будто нездоровая черта у человека, который так сиял светом? Как смерть может стать другом, сестрой, почему она должна стать близкой?

Я не думаю, что здесь — "нездоровое отношение". Святой Серафим Саровский смотрел в лицо смерти в *надежде воскресения*. Это — напоминание, что, засыпая, мы вступаем в опыт смерти. По сути, у нас огромный опыт смерти. Ведь подумайте: мы засыпаем каждый вечер и погружаемся в полную бессознательность, из которой воскресаем утром. Это нас не пугает. То же самое с верующим, который усыпает в вечность. Есть молитва в этом направлении в англиканском молитвослове и в наших вечерних молитвах: *Неужели мне одр сей гроб будет?* — молитва Иоанна Дамаскина. И не сна следует страшиться, потому что он похож на смерть, — а смерть должна для нас стать родной и привычной, как сон, потому что мы так хорошо ее знаем через наш опыт засыпания, ухода как бы в небытие сна. Так что Серафим Саровский — пример того, кто каждый вечер погружается в сон, от которого, может быть, восстанет пред лице Божие, а может, вернется к земной обыденности. Это — не нездорово, не мрачно, это — просто, радостно, привычно; конечно, это напоминание — но с надеждой на вечную жизнь.

Да, подвижник призван постоянно смотреть в лицо смерти, и причины этому я уже изложил и возвращаться к ним не буду: смерть — дверь, открывающаяся в вечность, смерть — высвобождение из порочного круга жизни в падшем мире, откуда нет пути к Богу; смерть позволяет вырасти в полную меру человека, то есть в меру Бога.

Смерть — подруга, сестра? Это — поэтические выражения, а я не поэт. Франциск Ассизский называл смерть сестрой[1]. Быть может, позволительно сказать (но боюсь, это неудачная шутка), что, поскольку мы полны жизни, постольку и смерть становится близкой, дружеской, становится не врагом, а именно как вторая сестра, в свое время возьмет нас нежно в свои руки и унесет в Царство Божие.

Как стать живым, "ожить из мертвых", когда нет хороших корней, когда знаешь только человеческую злобу? Как найти любовь Божию, когда не

[1] "Гимн брата Солнца". Пер. О. Седаковой. "Истоки францисканства". Assisi: Movimento Francescano, 1996, с. 139-140.

знал материнской любви и место матери занимала личность скорее отрицательная?

Я хотел бы сказать две вещи. Первая (повторюсь): подобная ситуация — как раз предмет коллективной ответственности. Да, возможно, отца, матери недоставало, и те, кто был призван их заменить лаской и любовью, возможно, были жестоки и не способны *давать*. Но куда смотрели окружающие? Что делали соседи, друзья, школа, приход, что делала Церковь? Вот где наша коллективная ответственность. И эту ответственность *можно* пронести: есть множество случаев, когда оставленные близкими люди находили любящее сердце, которое открыло им, что можно встретить любовь и, значит, можно жить.

Но есть и личная сторона — и тут, думаю, я обращаюсь к человеку с призывом вырасти в героическую меру. Принять свое прошлое, принять бросивших нас родителей и тех, кто их недостойно заменил, не сумев полюбить нас, можно через прощение. Но прощение надо понимать несколько иначе, чем это делается обычно. Слишком часто мы считаем, что *простить* означает "забыть", "зачеркнуть", "навсегда изгладить" какое-то событие. Мне думается, это не так. Прощение начинается гораздо раньше, оно не устояло бы, если бы речь шла просто о том, чтобы "зачеркнуть" нечто. Прощение начинается в момент, когда человеку, который всей своей тяготой, своей жестокостью, своей безответственностью раздавил нас, мы говорим: "*Я тебя принимаю*. Я тебя принимаю, я тебя беру на свои плечи, как Христос взял крест. Я тебя принимаю, *каков ты есть*, как крест, на котором я, быть может, умру, но тогда получу право сказать: Отче, прости ему, он не знает, что делает". Прощение начинается в момент, когда я принимаю виновного, ничего не требуя, не говоря ему: я тебя отброшу, если ты не переменишься, не спрашивая его: переменился ли ты достаточно, чтобы заслужить мое прощение? Мы можем взять на себя — словно крест, который нес Христос, — тяготу тех, кто раздавил нас, и на этом пути к Голгофе, через наше соучастие в Страстях Христовых, через наше собственное крестоношение, наше прощение получает преображающую силу. Жан Даниелу как-то сказал, что страдание — единственная точка соприкосновения между злом и его невинной жертвой. Когда зло, словно нож, врезается в душу или тело человека, жертва, страдая, приобретает подлинную божественную власть *простить*, сказав Богу: "Господи, по Твоему примеру, по Твоему учению я простил. Тебе нечего взыскать с него". В этом — сила прощения, которое принадлежит нам, когда мы являемся жертвой, и сила возрождения для тех, кто виновен перед нами. Если они живы, их может коснуться благодать, если они умерли, их может покрыть прощение от Бога. Примирение — дело божественное, но и нам оно доступно. Я знаю, мои слова звучат призывом к подвигу. Но христианская жизнь, христианское обновление, воскресение, восстанавливающее нас к жизни от смерти, — не просто дар от Бога: оно требует от нас предельного усилия, вседушной, *всецелой* отдачи себя, стремления стать во Христе искупительной жертвой, если придется — стать, по Его образу, *Мужем скорбей* (Ис. 53, 3).

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ВОСПОМИНАНИЯ СЕСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОЙ ОБЩИНЫ (1854-1860 гг.)

(в сокращении)

Екатерина Михайловна БАКУНИНА

*(Окончание.
Начало в №1(4) 2010-1(8)2011,
3 (10) 2011)*

И так мы ехали или, лучше сказать, с трудом тащились по грязи; а к вечеру, когда стало темнеть, все становилось холоднее и холоднее, точно дождь замерзал на лету; грязь прилипала к колесам, лошади останавливались на каждом шагу и наконец совсем стали. Тарантас — ни с места, точно пустил корни. А кругом — степь, ночь, холод! Стоим мы так час, — темно и пусто. И еще проходит больше часа, и никто не едет, все тихо… Но, вот, что-то скрипнуло… Ближе… слышно, что это немазаные татарские маджары, но чего ждать от татар! Вот слышны голоса. Это не татарский говор. Какое счастье! Это ведут пленных французов из Керчи в Одессу. Я прошу офицера позволить им нам помочь. Он только затрудняется тем, как им растолковать, что нам надо. А я сейчас же заговорила с ними по-французски, и они с удовольствием подбежали к тарантасу, а мы уселись в него. И вот — крики по-французски, по-татарски, по-русски, по-малороссийски, и вместе с тем усилия 20 с лишком рук, которые поднимают и пихают тарантас, заставляют лошадей идти вперед. Но не надолго, опять стали, и опять нам помогают, а одного из них, который всеми управляет и через меня учит нашего несчастного форейтора, как ему ладить и управлять лошадьми, я занимаю разговором. Узнав, что он был охотник и 12 лет провел в Африке, я вспоминаю, что читала в "Revue des deux Mondes" о зефирах и о "Жерар — великий охотник на львов", и стала его расспрашивать о них. Он был очень рад встрече с нами и долго нас провожал; а так как прежде чем быть солдатом в Африке, он был кондуктором дилижансов, то мог давать хорошие и полезные советы нашим возницам.

23-го мы ехали потихоньку и без всяких приключений. С 23-го на 24-е целый день лил дождь. Что за ужасная грязь! все на станции сидели со свечами. Я вышла в коридор; станционный смотритель стоит навытяжку против двери комнаты, которую занимает генерал Ушаков.

— А куда едет генерал? — спрашиваю я его. — В отпуск?

— Никак нет-с. Его превосходительство изволят ехать осматривать госпита-

ли в Перекопе и Бериславе.

— А, госпитали! — И с этими словами я быстро отворяю двери и вхожу в комнату генерала, а смотритель остается с разинутым ртом от удивления, что его превосходительство так хорошо принял сестру. Неважное обстоятельство — выпить стакан жидкого чаю с генералом — вывело нас в этот день из ужасного положения.

Рассвело. Генерал уехал, и адъютанты тоже. И наши лошади весело и бойко побежали по дороге; перед нами небольшая балочка, но она вся наполнена водой. Въехал туда тарантас очень бойко, но на средине лошади упрямятся, останавливаются, прыгают на одном месте, бьют задними ногами, рвут постромки, гужи; дуга падает в воду, а вода так глубока и при сильном ветре так волнуется, что часто перебегает через грядки тарантаса.

Видный наш кучер Осип, с возгласом: "За что Господь меня карает!" — прыгает в воду и по пояс в воде завязывает постромки и поправляете дугу. На наше счастье, к нам навстречу едет легонький экипаж и счастливо переезжает через воду. Мы просим сказать смотрителю, чтобы он прислал ямщиков нам помочь, и вот что значит напиться чаю с его превосходительством: не только смотритель присылает ямщиков, но сам является верхом, хлопочет вокруг экипажа, закладывает почтовых лошадей на унос, и был до того снисходителен, что дал лишнюю пару до следующей станции и ничего не хотел взять, кроме законных прогонов. Мы очень ему были благодарны и спокойно и хорошо доехали до следующей станции на семерике. Смотритель же той станции, на которую мы приехали, никак не хотел дать нам опять лошадей, и хотя мы приехали рано, но дни короткие, лошади измучены, и надо их кормить по крайней мере три часа, а пускаться в путь на ночь невозможно.

Грустно и тяжело было сидеть тут с мучительной мыслью о транспорте! Он должен сегодня пройти мимо этой станции в Армянский Базар, а завтра, может быть, поедет и дальше! Что же мы тогда сделаем? И вот сидим мы с сестрой Никитиной и печально об этом разговариваем. Мы обе с ней в этот день были именинницы, и грустно проводили этот день. Сестра Антипова лежит, у нее начинается тиф, а мы сидим у окошка и смотрим на дорогу. Вот показалось несколько неуклюжих закрытых телег. Вот и офицер. Я быстро выбежала на дорогу и спрашиваю:

— Это какой транспорт?

— Ах, сестрица, как мы рады!

Тут я увидала, что это все юнкера.

— Нет, господа, вы не наш транспорт. Наш выехал 19-го.

— А мы выехали 15-го, и с тех пор все бедствуем.

И вот их человек десять входят со мной на станцию, и тут я увидала, что половина из них — подвыпивши; они начинают ссориться, браниться; я стала стараться их остановить, угрожала, что все это будет известно генералу Богушевскому, как они на станции срамят русский мундир. Но они не унимаются, а один высокий юнкер, с георгиевским крестом на шинели, начинает драку, — и пошла такая кутерьма, что мы схватили свои мешки и убежали в комнату смотрителя. Но, однако, шум скоро прекратился, и один из юнкеров, не участвовавший в этом побоище, приходил умолять нас простить его товарищей. Я ему говорю, что мы их прощаем, и в доказательство, что не будем жаловаться, не спрашиваем их фамилий. Является потом другой, а наконец и тот, который начал схватку, просит прощенья, и в знак прощенья просит дать ему поцеловать руку. Я поспешила исполнить его желание, лишь бы только он поскорее ушел. Тут началась истинная комедия. Он просит и другую сестру, чтобы она дала ему поцеловать ее "прелестную ручку", а она прячет руки и говорит, что она не архиерей, чтоб у нее руки целовали (она из духовного звания), так что мне, наконец, пришлось ей почти

приказать дать руку, только чтоб он ушел.

Наконец они уехали, и мы опять пошли в комнату для проезжающих, и затем проезжие менялись один за другим. Вот ополченец из Орловской губернии кричит и горячится, точно в виду неприятеля, а вот другой жалуется, что слишком скоро заложили, не дали ни согреться, ни отдохнуть (у него курьерская подорожная), а третий жалуется, что его целые сутки держат на станции (у него подорожная частная).

Ночевать нас позвали в маленький домик — возле станции, где мы всегда пили чай; нам там было очень покойно; оставалась одна еврейка с девочкой, а евреи, содержатели станции, так и проплутали всю ночь до утра, несмотря на то, что у них был лучший ямщик и от Армянского Базара всего 18 верст, — такова была темнота и грязь.

Когда я встала и взглянула в окошко, мне вспомнились слова Наполеона, о том, что он нашел пятый элемент в Польше — грязь. И мне так и представилось, что наши лошади станут на этих 24-х верстах, которые нам надо проехать до Перекопа, а потому я решилась лучше ехать на волах, и послала к становому свое открытое предписание от губернатора, графа Адлерберга, с просьбой двух пар волов. Привели пару каких-то замученных телят. Заложили. Елеле они оттащили тарантас от станции при криках татарина "айда!" и Осипа "цоб, цоб!" И волы идут-нейдут, так что чувствуешь, что они не стоят, но и неприметно, чтобы мы подвигались. Так ехать 24 версты невозможно: мы заморозим больную сестру. И вот мы решаемся отпустить волов и заложить своих лошадей. Авось мы и доедем. Но с каким страхом мы глядим на всякое место, покрытое водой! Всякая большая лужа представляется нам местом нашего постоянного пребывания. Вот лощина вокруг колодцев — целое море! Въехали туда; широко и глубоко, но, слава Богу, земля под водою твердая. Наконец и Армянский Базар; в нем грязь невылазная, но проехали благополучно, а тут опять степь, и ехать лучше.

Вот и Перекоп. У заставы Соляного Правленья госпиталь №8. Тут стоят транспортные телеги. Ну, если это наш транспорт и он едет сегодня же в Чаплинку! Как мы поедем за ним! Мы проехали 24 версты, а туда — еще 27!..

Я увидала доктора на крыльце, выскочила из тарантаса прямо в грязь и, не поклонившись ему, спрашиваю:

— Когда вы выехали из Симферополя? Есть с вами ампутированные?

— Мы выехали из Симферополя 18-го; с нами нет раненых.

Слава Богу! это не наш транспорт.

— А есть еще транспорт в Армянском Базаре?

— Есть, только тот, который выехал из Симферополя 15-го.

Итак, мы, успокоившись, поехали к беленькому домику сестер, которые нас радушно и весело встретили.

Самое утешительное было то, что мы могли уложить спокойно больную сестру и позвать к ней доктора.

В это время в Перекопе старшей сестрой была очень хорошая сестра из нашего третьего отделения, Александра Ивановна Травина; но я тотчас заметила, что одесские сестры, которые были здесь прежде, как-то от нее отстранялись. Это очень грустно, а главное то грустно, что это почти везде так.

Чтобы узнать о судьбе нашего транспорта, я немедленно после обеда, с сестрой Травиной, поехала к генералу Богушевскому. Но и он тоже ничего не знает о судьбе нашего транспорта. На другой день, утром, в телеге на одной лошадке, по страшной грязи, мы с сестрой Травиной поехали в Армянский Базар. Там только нашли транспорт, вышедший 15-го, а о нашем — ни слуху, ни духу. Наконец 27-го пришел писарь из конторы с бумагой, только что полученной из Симферополя,

что транспорт, состоящий из 450 человек, выехал 19-го. Должен быть 24-го в Перекопе, а извещение об этом получено 27-го! Какова распорядительность!.. Вечером этого же дня я поехала к коменданту, и там, наконец, узнала, что наш транспорт — в Армянском Базаре. Много труда было по узким и топким от грязи переулочкам отыскать квартиру доктора и офицера.

Наконец мы их отыскали и прямо сказали им, что, по приказанию Н. Ив. Пирогова, мы должны им сопутствовать. Они отвечали, что очень рады, что авось их больные будут смирнее, так как все солдаты очень уважают сестер. И тут офицер стал рассказывать, как они все время бедствовали с подводчиками, и, кажется, всю дорогу будет так продолжаться; да оно почти так и было. Потом я разговорилась с доктором и, наконец, спрашиваю у него:

— С кем имею удовольствие говорить?

— Я Алекс. Алекс. Х...

Я не могла удержаться от восклицания, у меня сердце замерло.

— Вы знаете мою фамилию?

— Да, вы были в Боговутском госпитале.

— А вы слышали о сухой корпии? Это моя метода. Цинга оттого у нас развилась, что это было ужасное помещение в котарах (т. е. овчарнях) без света и воздуха.

Потом он предложил мне съездить с ним посмотреть ампутированных. Слава Богу: если все больные такие же, то есть надежда, что они все благополучно доедут, но, увы! — у многих раны портились, особливо при сильных холодах. На другой день транспорт должен был выступить. Я просила офицера или доктора заехать к нам, когда они поедут через Перекоп, чтобы мы могли к ним присоединиться.

Боговутский госпиталь, который меня так испугал, в это время был уже закрыт. Но больные рассказывали мне, что иных докторов они и в глаза не видали, а один носил с собой 10 аршин бинта и, подходя к раненому, говорил: "Я бы тебя перевязал им, да ты не стоишь, ты пропьешь". Так и уехал с этим бинтом. Больные хотели писать жалобу государю. Все это я слышала, но за верность не могу поручиться.

Как только мы пообедали, тотчас все уложили и стали ждать проезда транспорта. И что это было за бесконечное жданье! Совсем стемнело, а транспорта все нет и нет.

Наконец только в половине десятого, вошел к нам доктор и сказал, что транспорт прошел Перекоп; а он заезжал за лекарствами и ждет теперь их. Он так перезяб, что пришлось его напоить чаем. Наш тарантас сейчас принялись закладывать при фонарях, и наконец в одиннадцатом часу мы выехали.

Нас поехало только две. Больной сестре было лучше, но она еще лежала в постели, а в Екатеринослав должны были к нам приехать из Петербурга десять сестер.

В это время между Перекопом и Берославом вместо прежних 4 этапов было их устроено 8. Шло ужасно много транспортов, и транспорты пропускали иные этапы и шли в те, которые были свободны.

На этот раз мы остановились у самого близкого, маленькой деревни Любомировки, и то мы до нее добрались далеко за полночь. Так было темно, что подводчики по замерзлой земле ощупью отыскивали дорогу. Каково это больным!

Только утром я пошла посмотреть больных. У нашего крыльца стоял офицер; тут же собрались наши подводчики да еще дворники из Армянска — требовать денег за сено, за овес. Брань, крик ужасный! Я пошла дальше. Вдруг обгоняет меня солдат на деревяшке и говорит мне: "А когда же мы в Москву?" — "В Москву? Так ты меня знаешь?" — "Да, как же. Я из Кузьминок кн. С.М. Голицына". — "Ах, Андрей Куликов! Очень рада; не именинник ли ты сегодня?" — "Да, именинник. Да вот, жаль,

и молебна-то нельзя отслужить".

Я подошла к нескольким солдатам. Один из них без руки весело кричит: "Здравствуйте, Катерина Михайловна! А где моя маменька Борщевская?" (он так звал сестру Борщевскую оттого, что она ему дала крест).

А другой говорит: "Вы меня не узнаете? Я Лукьян Чепчух. Мои семь рублей были у вас на Николаевской, и вы уже с Бельбека прислали мне их в Северный лагерь".

Потом я вошла в избу, битком набитую нашими больными. Я принесла чулки, вязаные варежки, и вот со всех сторон начали кричать: "Дай, матушка, один чулок, у меня ведь только одна нога!" — "А мне на обе, да у меня одна рука, в портянки в два часа не обулся". — "Дай мне на правую руку!" — "Вот кстати, а мне на левую!" — "И мне на левую!" — "И мне тоже!"

— Да неужто не найдется кому на правую? — кричит один, смеясь. — У кого правая рука? Говорите!

Раздав безруким, я пошла отыскивать по телегам безногих. В нашем транспорте 80 ампутированных и 20 со сложными переломами...

То по грязи, то по замерзлой дороге, 3-го мы доехали до Берислава; но не только в этом маленьком городке, но и подъезжая к нему, в степи, было тесно: два транспорта, кадры полков второго корпуса. Тут и полуфурки, и маджары, и дилижансы, и таратайки офицеров, и все это едет и на лошадях, и на волах; едут в пять, в шесть рядов, а мокрый песок так замерз, что дорога, всегда тяжелая, на этот раз была прекрасная. С трудом, на измученных лошадях, подымались мы на крутую и бесконечную гору Берислава. Я тотчас пошла в госпиталь узнать, не тут ли Николай Иванович. Но его не было. Потом — на кухню, но вот горе! Нам объявили, что для нашего транспорта не готовят ужина; коекак разместят людей, но сестрам нет квартиры, — а мороз очень большой. В ту же минуту подходит к нам плац-адъютант Берислава и очень любезно предлагает нам свою собственную квартиру. Я помню, как мы были благодарны г. Петровскому и прекрасно отдохнули в его теплой и чистой комнатке, тем более, что и насчет больных были спокойны. Видела доктора бериславского госпиталя, и он мне сказал, что все 30 человек слабых нашего транспорта приняты уже им в больницу.

Довольно поздно выехали мы из Берислава, но переход был короткий, всего 10 верст до немецкой колонии. Напрасно хвалили мне немецкие колонии: ничего я не нашла хорошего — ни особенной опрятности, ни чистоты; дома довольно большие, но зато народу в них много, детей куча и преплаксивые. То ли дело маленькие беленькие хатки и всегда особая — для сестер.

Ночь была пребесконечная и пребеспокойная. На рассвете мы пошли посетить больных по домам. Тут уже нет этапов, а людям дают на руки сырую говядину и крупы, а они сами себе готовят. Иные этим очень довольны, другие ропщут.

Выехали мы в 10 часов, и опять оба транспорта вместе. Что за ужасная была дорога! — вся покрыта одной сплошной, донельзя скользкой льдиной, и лошади беспрестанно падают; так и видишь, как шесть, десять и даже больше лошадей лежат распростертые, и усиленные удары и помощь нескольких людей заставляют их с трудом подняться на ноги. И по этой-то узкой и скользкой дороге надо то спускаться, то подниматься на гору. Мы беспрестанно должны были отстегивать уносных лошадей, чтобы наш неловкий форейтор не попал под них.

И вот, таким образом и мы, и транспорт бьемся до 4 часов. Начинает смеркаться, но утешают: всего, говорят, осталось 5 верст. Однако опять беда: гора, спуск прекрутой и предлинный, с косогором и размоинами. Транспорт — в самом жалком положены. Вот одна подвода попала в рытвину, и подводчик не

знает, как ее оттуда вытащить. Вот другой отпряг лошадь и сам везет свою телегу; а этот тормозит за два колеса свою и осторожно спускает; а тут лошадь села на задние ноги и опускается, скользя по горе. А там дальше телега на паре: коренная бежит и тащит пристяжную, которая давно упала; все больные, которые могли идти, бредут пешком. Мы тоже вышли. Осип, осмотрев дорогу, бежит и кричит: "Погоняй спуск! Что мене робить?" — "А есть другой шлях, чтоб объехать?" — "Нема". — "Ну так надо как-нибудь спустить тарантас".

Я зову казака, служителей и какого-то мужика, который, к нашему счастью, стоял тут с веревками. Доктор тоже пришел. Отложили всех лошадей, кроме коренной; все четыре колеса подтормозили, и пять человек держат тарантас, а лошадь тоже не шагает, а съезжает на задних ногах. Но, слава Богу, все спустились благополучно. Опять беда — ручей. Сначала проезжали его по льду, но потом его проломили, а подъем от ручья крутой. Мы обошли дальше, чтобы пройти по льду. Поднялись, сели в экипаж — опять пригорок. Лошади еле нас тащат.

Слава Богу, вот деревня; но это не Меловая, куда мы едем, — до нее еще верста. Некоторые подводчики и больные бегут к офицеру, прося его остаться тут, так как лошади совершенно пристали. Опять горки и косогоры, но, слава Богу, доехали.

Сотский проводил нас на квартиру, и вот, выехав в 10 часов, мы только в 8 часов стали на ночлег. Хозяин только удивляется, как мы могли проехать по этой дороге, да еще по гололедице. И должна я признаться, к своему стыду, что в этот вечер я не в состоянии была идти к больным по избам.

На другой день опять то же, только переход был в 18 верст, и мы приехали в 5 часов. Тут была дневка. Боже мой, как мучительны, как томительны дневки! Уж я не говорю о том, что на этот раз мы стояли в небольшой хатке с хозяевами, что тут же хозяйка варила кушанье, да тут же было еще два артиллериста, да наш кучер и форейтор спали на полу. Но вот что было ужасно: больные помещены тесно; кроме того, почти во всякой хате по нескольку человек больных хозяев. Грустно, тяжело! Мы пошли ходить из хаты в хату. Скользко, холодно! (Я потом узнала, что в этот день было 26° мороза). В одной хате больные жалуются, что померзли, а в другой — что отбились от своего десятка и не знают, как бы пообедать.

Тут встретился нам подводчик, рослый мужчина; он горько плачет: у него из восьми лошадей осталось только четыре.

Взошли мы в хату, где собрались самые слабые. Глядя на них, ясно было видно, что вряд ли мы довезем их до следующей станции. Ужасно видеть умирающего и на постели, но знать, что в последние минуты его будут трясти на подводе в мороз — страшная, ужасная необходимость! Умерших мы можем оставлять, но умирающих должны везти. Сердце ноет, как об этом подумаешь, и молишь Бога, чтобы скорей до отъезда прекратились их страдания!..

Пошли мы дальше. Несколько подрядчиков бегают с 50-рублевой бумажкой, которую им дал офицер, и никак не могут ее разменять. Но что же делать? Офицерам всегда дают крупные ассигнации, и они не знают потом, как и рассчитываться.

А тут старик подводчик стонет и плачет. Он нам говорит, рыдая: "Со вчерашнего дня я не знаю, где мой сын. Может, он замерз эту ночь в степи".

Мороз ужасный, земля потрескалась. Но, слава Богу, сын его оказался жив и здоров.

Наконец пошли мы к доктору и офицеру. Первый в горе, говорит нам: "Мы всех людей переморозим!"

А офицер совсем растерялся. "Что я буду делать, — говорит он, — у меня хлеба для людей только на один день. И ло-

шади нейдут, надо их перековать, а у подводчиков не достанет денег, если будем дневать часто. Боже мой! лучше бы я лежал в жестокой горячке, чем быть с этим транспортом! Мы ведь не доедем до Екатеринослава!" А у самого слезы на глазах.

— Полноте так унывать! Авось Бог поможет! — а я сама готова была расплакаться.

Потом мы опять идем по больным, и так проходит длинный, бесконечный день. Хоть то хорошо, что люди довольны тем, что была дневка.

На другой день легкая морозная погода, и после долгих толков решили, что можно доехать до Золотой Балки. Транспорт выехал, а мы остались, чтобы перековать лошадей, и то только могли подковать одну.

Как поднялись мы в гору, так и ужаснулись: такой был холод и ветер и тоже мученье — по льду падают лошади. Хотя мы выехали гораздо позднее, но мы всех обогнали. Транспорт растянулся на все 24 версты; так и видишь, что то у одной, то у двух или трех подвод упали лошади и лежат. И что еще мучительнее: мы не можем послать нашего кучера им помогать; он совсем измучился, подымая своих лошадей; а за форейтора сердце замирает, так часто под ним падает лошадь. Месяц уже давно взошел, когда, наконец, мы увидали церковь. Но спуск с горы был опять очень трудный. Мы с сестрой пошли пешком, и только с помощью наших безруких больных, которые тоже предпочли идти пешком, мы благополучно спустились по этой скользкой горе. Хатки в деревне маленькие, тесные, и я прямо отправилась к священнику, прося его пустить нас переночевать. И он, и жена его приняли нас очень радушно, только совестились, что у них очень холодно.

Мы пили с ними чай, разговаривали со священником о Державине, о Глинке, об Авдотье Павловне Глинке, которою он восхищается; справлялся о Погодине, о Шевыреве. В этих разговорах я как-то морально отдохнула, а потом и физически. Хотя было и холодно и наше все белье сильно промерзло в наших мешках, но мы были одни и могли лечь по-европейски, а не по-азиатски, как все эти дни, т. е. в полном одеянии.

Под шубой я проспала и отдохнула прекрасно, и встала совсем здорова, несмотря на то что вода, которая стояла в стакане возле меня, совсем замерзла. Сестра улеглась около самой печки и от этого угорела.

Только утром собрались все больные. Опять пошла я с доктором по больным. Право, сердце надрывается! В этот день у нас умерло трое, да четвертый — подводчик. Делать тут опять дневку было невозможно. Решились ехать только 7 верст до Осокоровки — авось туда все съедутся. И вот транспорт съезжает на Днепр, лед крепкий, славный, дорога гладкая и не скользкая.

Какие живописные берега! Камни, скалы, деревья, беленькие домики по склонам, а иные лепятся к скалам. Как славно скакал наш пятерик мимо двух больших мачтовых барок!

В этот день все доехали благополучно. Офицер достал хлеба; мы поместились в порядочной, чистенькой хатке. В переднем углу много образов, и между ними Богородица Трех радостей.

Тут была только одна старушка, которая сидела, молчала и глядела на нас; а когда я ей стала говорить, что же она не спит, она отвечала: "Дайте мене вас побачить".

Это имение кн. Воронцова, и, слава Богу, народ тут живет хорошо; а то страдаешь, глядя на больных, да и на хозяев, которые шесть дней ходят на панщину. И что это за тяжелая у них жизнь! Боже мой, сколько страданья везде и всем!..

Утром мы разглядели, какое хорошее местоположение этой небольшой деревни. По скату горы большие деревья, сады

и плавни Днепра, который тут образует целый залив.

А наша старушка уже у печки, печет пампушки для своего правнука, который босыми ножками бегает по холодному земляному полу.

Вот вошел седой старик; борода и волосы его покрыты инеем. Он сел и стал развязывать ремешки, которыми к его ногам привязаны подковы. Только что он вошел, старушка принялась бранить его: "Який дурень! А что если б тебя силой посылали, ты бы говорил: стар я, слаб, где мне! Вот уж можно сказать: охота пуще неволи! Прости Господи, точно не в уме!"

— А где же ты был, дедушка? — спрашиваю я.

— Да на охоте, матушка, всю ночь в поле.

— В этот мороз!

— Так что ж, ничего. Только, жаль, лисичка ушла, а зайчика поймал.

Старушка опять принимается его бранить; он — ее муж, прадед мальчика.

— А сколько ему лет? — спрашиваю я.

— Да, вот, мне семьдесят семь, а он годом меня старше.

Каков старик! И он давно не ест мяса, а тут жаловался только, что глаза горят.

Было у меня все это время сильное, пламенное желание: 10 декабря — день, в который я надела крест, год тому назад, — быть в церкви и отслужить благодарственный молебен. Я никак не надеялась, что это желание исполнится, но решили, что по такому холоду и по такой скользкой дороге надо делать маленькие переходы.

До села Марьина, где был назначен наш ночлег, надо было ехать через Новую Воронцовку, где мы встречали новый год. Итак я решилась заехать к управляющему Солнцеву. Нас встретили так же радушно, как и тогда, но вот что меня очень огорчило: три часа до нашего приезда проехал Николай Иванович.

Вот если б я имела малодушие, вместо того, чтобы оставаться в Осокоровке, уехать к Анне Давыдовне Солнцевой, чтоб лучше отдохнуть, я бы его видела; а как мне это было нужно!

Мы отправили своего верного Осипа в Марьино и остались обедать, а после обеда вместе с Анной Давидовной в больших санях четверкой, по-городски, с форейтором и сзади слуга, мы поехали в церковь.

Как мне ясно и теперь видится эта маленькая церковь без купола и колокольни, а над тесовой крышей только крест блестит розовым сиянием заката... Когда мы вошли, шла вечерня. Потом я просила священника отслужить благодарственный молебен. Как я молилась, как благодарила Господа за то, что могла хоть не лепту, а миллионную часть лепты вложить в великое общее дело! Как я просила Бога простить мне все, что я сделала в продолжение этого года против данного мной обета, благодарила за свои силы, за свое здоровье!..

Анна Давыдовна Солнцева довезла нас до священника, где мы ночевали очень покойно. И на другой день мы не спешили, пообедали у него. Переход был всего семь верст до Грушовки, имения барона Штиглица. Душа отдыхает в таком имении. Хаты славные; волов, коров, овец, и особливо свиней — бездна! Куры, утки, гуси — во всяком дворе. Видно, что крестьянам жить хорошо, что об них есть попечение. Больница, доктор и все пособия. Мы очень рано приехали, а вечером я пошла в дом управителя; там собралась большая компания, больше немецкая, но хорошо говорящая по-русски. Они с большим любопытством расспрашивали про Севастополь, а мне показывали издание Тимме с портретом Павла Степановича Нахимова.

Я вспомнила, что мне рассказывали про этот портрет: когда Тимме хотел нарисовать П.С. Нахимова, то он сказал: "Зачем? За то, что я исполняю свой долг-с? За это нечего-с. Это пусть с Кошки (Кошка — известный тогда казак) да с Асланбекова

(первый севастопольский красавец) рисуют портреты, а с меня не нужно-с".

А когда ему показали его портрет, нарисованный Тимме в церкви, то он сказал: "Да это-с просто разбой-с! Если б я знал-с, велел бы его вывести-с! Ну, а теперь Бог с ним, отдайте ему, если нравится, а мне не нужно-с!"

Хотя у нас была дневка, по мы встали со свечами, и как только начало рассветать, я пошла по больным. Я обещала доктору помочь ему переписать больных, и вот мы с ним пошли, я по одной стороне, он по другой. Однако случалось нам сбиваться и заходить в избу, где уже был другой; ведь здесь не одна прямая улица наших русских сел, а несколько, с переулочками и закоулочками.

Вечер мы провели у вдовы прежнего управляющего; у нее четыре дочери — старшая замужем за здешним доктором; милое, добродушное семейство.

На другое утро рано стал собираться транспорт, а я пошла к здешнему доктору — взять нужные нам лекарства. Только что я вернулась, доктор и офицер стали меня просить скорей ехать и догнать слабых больных, которых уже отправили, а они должны остаться, выпроводить прочих. Остановиться надо в Чартамлыке. Ну, уж никогда не забуду я этого Чартамлыка! Уложились мы наскоро и скоро догнали транспорт и поехали за ним. Часто я высовывалась из тарантаса и смотрела, где же этот Чартамлык?

— Боже мой! Поглядите, сестра, ведь тут остановиться нельзя, а это и должен быть Чартамлык!

И перед нами не деревня, а маленькие хатки, разбросанные по балке, одна от другой на четверть или на полверсты. Казак, которого я послала еще вперед узнать и посмотреть, прискакал ко мне и говорит:

— Тут оставить людей невозможно! Тут есть — кто говорит, за три, а кто за пять верст — большая деревня.

Нечего делать, надо решиться ехать туда, но что скажут доктор и офицер? Однако что же делать?

Поехали. Спустились под гору, поднялись. Что же это? Все подводы съехались в одно место и стали. Подъезжаю — шинок. Подводчики и больные, которые ходят, ушли туда, а слабые лежат и зябнут на повозках. И казак ушел туда же. Послала я Осипа, но все не выходят. Я выскочила из тарантаса и прямо в шинок, и так закричала на всех, что они тотчас побежали вон, а высокого, чернобородого подводчика я повернула и так повелительно указала ему на дверь, что и заплаченная чарка осталась невыпитой.

Транспорт тронулся. Я всех встречавшихся стала расспрашивать о деревне, куда мы ехали. Мне стали говорить, что нас туда не пустят, что там казенная аптека. Можно легко себе представить, каково было мое положение: я еду одна с самыми слабыми и не знаю, пустят или нет!

Но вот взяли направо, показалось село; я велела повернуть и поехала скорее, хотя было ужасно скользко. Проехала деревню. Слава Богу! Вот наш казак, а с ним сотский, чтобы расставлять людей. Пока больные по скользкой дороге не доехали, он указал нам квартиру: маленькая, темная, сырая хатка. Моя товарка в горе, а Осип говорит, что все, что у нас есть в тарантасе, и не поместится в этой хатке. Я им объявляю, что мне все равно, что мне дела нет до того, как мы проведем ночь, но надо, чтобы сотский шел скорее к больным, и сама пошла за ворота деревни ждать их.

Вдруг приятный голосок раздается подле меня: "Маменька просит вас пожаловать к нам чай пить". И хорошенькая 12-летняя девочка стоит передо мной.

— А кто ваша маменька?

— А папенька мой здесь с аптекой из Херсона.

— С удовольствием! Сестра сейчас пойдет с вами, а мне надо видеть офицера и знать, что весь транспорт приехал.

Я скоро дождалась офицера и потом пошла в большой господский дом. Аптекарь занимает только две комнаты. Он — немец, она — русская. Прием и угощение были самые радушные. Разговорились про Севастополь, и она рассказала, что ее брат лежал в Собрании, что у него была отнята нога. Тогда я вспомнила, что это тот юнкер, которого я 6 июня провожала до баркаса. Он, бедный, через неделю умер. Мы собрались идти ночевать в нашу хатку, но аптекарша просила сделать ей великое одолжение — остаться ночевать у нее. Хотя нам и было совестно, но мы согласились.

Не мудрено дать лишнюю комнату, но аптекарша делилась с нами своей; а комната была хорошая, высокая, теплая, сухая. И после волнений этого дня мы хорошо могли отдохнуть.

На другой день мне необходимо было написать письма в Симферополь к доктору Тарасову и Екатерине Александровне. Так как мы должны были быть в Никополе, от которого Неплюево, где мы ночевали, в восьми верстах, то я имела возможность отдать их на почту. И на этот раз сестра пошла с доктором к больным, а я осталась писать.

Вдруг вошел какой-то господин и вскрикнул: "Вы как здесь!" Я тоже его узнала. Он был смотрителем госпиталя в Севастополе, Яковлев, и я его всякий день видела на Николаевской батарее. он теперь живет с женой в Никополе, и хотя у них только две комнаты с земляным полом, но он сам уйдет к знакомым, а мы должны приехать ночевать к ним, — и не отставал, пока я ему не дала честное слово, что поеду прямо к нему.

Рано мы приехали в Никополь. Я сейчас пошла в приемную госпиталя, где мы должны оставить наших самых слабых больных и взять на их место других, покрепче. Обошла и госпиталь! Иные — еще слава Богу, а другие!.. Боже мой, лучше и не вспоминать.

От Никополя до Екатеринослава нам остается 115 верст, но это прямой дорогой, а ведь мы едем с деревни на деревню. На другой день, пообедав с нашими хозяевами в 12 часов, мы поехали за транспортом до Красногригорьева, огромной деревни на несколько верст. И меня очень беспокоило, что я не отыщу ни доктора, ни фельдшера. Но так как всех слабых больных мы сдали, то в этом и не было большой нужды.

16 декабря, выехали мы почти вместе с транспортом. Хорошо, что офицер ехал сзади нас; опять начались наши бедствия по балкам. Спуск не длинный, но крутой и кривой, прямо на речку. Хорошо еще, что мы вышли, а то Осипу пришла дикая мысль, что если он спустит скоро, то лучше будет. Но вот тарантас раскатился на бок, на бок — и совсем опрокинулся. Мы и офицер подбежали к тарантасу, стараемся приподнять его очень спокойно, даже со смехом, но я вскрикиваю: "Боже мой! шкворень пополам! Что мы будем делать?" Кое-как связали веревками; но офицер никак не хотел посадить нас в изломанный тарантас, и посадил в свой маленький, а сам сел на козлы. Меня это очень беспокоило: хотя он румяный и полный, но был ранен в ногу, и от этого в холод страдает. Несколько раз, видя, что наш тарантас бредет помаленьку, я хотела сесть в него, но он никак не допустил, и мы скорее транспорта приехали в Тумановку.

Опять огромная деревня. Нам отвели квартиру очень далеко, но в том конце была кузница, а нам она была необходима для нашего тарантаса, который тоже скоро приехал. Очень трудно в темную ночь в этих огромных селениях отыскать доктора и фельдшера, который всегда находится при слабых больных. Да уж тут с тех пор, как мы проехали Берислав, я не могу ходить одна. Вот и в этой деревне я ходила со старушкой нашей хозяйкой, которая вооружилась огромной палкой: тут держат презлых собак,

ради волков, которые во множестве водятся на плавнях.

Но сколько я ни ходила, не отыскала ни фельдшера, ни больных, и только утром нашла их.

Выехали мы в десятом часу и решили, чтобы не ездить в сторону, пропустить один этап и ехать прямо на Александровку (Безбородка тож). Туман самый печальный, погода самая грустная; густой иней на все садится. На днях была тут метель; в иных местах много снегу, бурьян весь опушен инеем, все бело и мутно. Скучная, ровная местность — степь.

Но мы на нее радуемся, а то всякая маленькая балочка — беда, с ее раскатами и закатами. Едем тихо и долго, и вот деревня. Проводник объявляет, что дальше он не знает дороги. Взяли другого. Едем еще верст десять. Стало темнеть все больше и больше. От снегу только несколько белеется, но все мутно, неясно.

Люди начинают жаловаться на бесконечный переход, лошади начинают останавливаться. Вот в тумане огонек, другой. Залаяли собаки. Ночлег, отдых. Приехали на господский двор. Офицер прибегает к нам вне себя и говорит, что помещик не позволяет расставлять людей, что нас напрасно привезли сюда, что это Маленькая Безбородка, нам надо в Большую; что он даст проводника, но туда еще 4 версты. И доктор тоже ходил напрасно к помещику.

— Кто помещик? — спрашиваю я.

— Александр Яковлевич Савельев.

— Ах, это тот, с которым я познакомилась в Екатеринославе.

И я пошла к нему, а он говорит, что деревня мала, что много больных, предлагает свой дом (манера говорить); дом нетопленый. Хватает меня за руку, просит обогреться, пить у него чай. Я отвечаю, что ни за что на свете не оставлю теперь транспорта, хоть замерзну с ним! (Тоже и с моей стороны — манера говорить преувеличенно; я очень хорошо знала, что не замерзну).

Но ужасно было досадно, тяжело — ночью в ту минуту, как думал, что доехал, согреешься, отдохнешь — опять ехать, опять четыре версты дороги!

Достали проводника, поехали. Боже мой, как долго мы ехали! И опять была балка: пришлось выходить и идти пешком. Наконец, очень поздно, мы дотащились. Это тоже помещичья деревня другого брата Савельева. Мы остановились в первой указанной нам маленькой хатке, вместе с хозяйкой и детьми. Легли одетые на узкие лавки, но так было поздно и так мы умаялись в этот день, что скоро заснули.

На другое утро я ходила с доктором по больным, что в этих больших деревнях очень затруднительно. Доктор мне сказал, что управляющий очень сожалеет, что мы не поехали прямо к нему, и поэтому, вернувшись, я послала попросить у него молока, которого не могли найти во всей деревне. Сам управляющей пришел к нам с извинениями (не понимаю, в чем он извинялся) и прислал нам горшок молока в полведра, а экономка явилась с сливочным маслом и сожалением, что не у нее остановились, — и как бы она нас успокоила и покойно бы уложила!..

Выехали в 12 часов. Переход маленький, скоро доехали. Опять огромное село, да что еще хуже — так разбросано, что хата от хаты очень далеко, так что от одной хаты я не могла докричаться до другой, возле которой стояла женщина, и надо было идти десять минут, а иногда и более, чтобы услыхать ответ на вопрос, есть ли больные: "Нема!"

Далее мы ехали хорошо и рано приезжали на место. Наконец 20 декабря — транспорта на 32-й, а мы на 29-й день — приехали благополучно в Екатеринослав.

На этом заканчивается крымский период воспоминаний Е. Бакуниной.

МЕДИЦИНСКИЙ МОЛОТОЧЕК НА СТОЛЕ

А.П.Чехов в кругу врачей

Геннадий Александрович ШАЛЮГИН,
кандидат филологических наук, сотрудник Дома-музея А. П. Чехова в Ялте с 1981 г., заместитель директора по научной работе (1981-1984), директор (1984-2006), зав. отделом музея с 2006 г.

1. "...Москва меня признает за доктора"

"...Если бы я был около князя Андрея, то я бы его вылечил", — заметил Чехов по поводу смерти героя "Войны и мира". А в иронической полемике с поэтом Владимиром Гиляровским вопрошал: "Ты думаешь, я плохой доктор? Полицейская Москва меня признает за доктора, а не за писателя.... Во "Всей Москве" напечатано: "Чехов Антон Павлович. Малая Дмитровка. Дом Пешкова. Практикующий врач".

Легко представить Чехова в кругу литераторов, в кругу актеров, в семейном кругу: об этом написана масса мемуаров, и написано талантливо, ярко, образно. Чего стоят имена: Куприн, Бунин, Горький, Станиславский, сестра Мария Павловна, жена Ольга Леонардовна... По подсчетам исследователей, в круг общения А.П.Чехова входило более сотни медиков: с некоторыми дружил со студенческой поры, с некоторыми работал в больницах или во время кампании против холеры, со многими врачами состоял в переписке. Их воспоминания не так ярки, иногда отрывочны, иногда написаны языком, больше смахивающим на статистический отчет. Чувствуется, что писали люди, далекие от литературы. Потому и образ Чехова-врача намного бледнее образа Чехова-литератора, хотя его медицинская биография по драматизму и событийности никак не уступает биографии творческой. Отмечая в январе 1904 года 25-летие литературной работы, Чехов мог бы заодно отметить и другую славную дату — 20-летие выхода в жизнь в звании "уездного лекаря". 1884 год — год окончания медицинского факультета Московского университета.

Если внимательно вчитаться в строки его биографии, то обнаружится, что Чехов, как ни странно, прошел почти все ступени типичной карьеры русского врача. На студенческой практике был в сельской Чикинской больнице. Подменяя коллегу, заведовал Звенигородской больницей в Подмосковье. Получил навыки судебно-медицинской работы — в молодости приходилось вскрывать тела погибших прямо на месте преступления — где-нибудь в поле, под зеленью молодого дуба... В Москве занимался частной врачебной практикой — на дверях "дома-комода" в Садово-Кудрине висела табличка: "Доктор А.П. Чеховъ". В годы наибольшего творческого подъема, в Мелихове, слыл за образцового земского врача. На холере возглавлял участок в 25 деревень, создав

медпункты и ведя огромную лечебно-профилактическую работу, которая "съедала" все наличное время, а иногда доводила до отчаяния: "...Душа моя утомлена <...> Не принадлежать себе, думать только о поносах, вздрагивать по ночами от собачьего лая и стука в ворота (не за мной ли приехали?), ездить на отвратительных лошадях по неведомым дорогам и читать только про холеру и ждать только холеры...". Тем не менее через пару месяцев чувство удовлетворения от полнокровной общественной и врачебной работы покрывало минуты малодушия: "Летом трудно жилось, но теперь мне кажется, что ни одно лето я не проводил так хорошо".

Трудно перечислить сферы медицины, где бы не остался чеховский след. Он сыграл ведущую роль в сохранении лучшего медицинского издания в России — журнала "Хирургия", на страницах которого увидело свет более полутора тысяч оригинальных статей. В Ялте вошел в число организаторов учреждений в помощь туберкулезным больным. И даже незадолго перед смертью мечтал поехать в Манчжурию военным врачом...

Не остался Чехов в стороне от медицинской науки. Еще в студенчестве задумал оригинальную работу об истории полового авторитета. По окончании факультета начал кандидатскую диссертацию "Врачебное дело в России": проштудировал объемистые летописные своды и сборники фольклорной мудрости, собирая по крупицам сведения о народном здравии во времена Владимира — Красное солнышко и Иоанна Грозного.

По свидетельству однокашника Чехова — знаменитого профессора-невропатолога Григория Ивановича Россолимо — Антону Павловичу не чужды были мысли о преподавательской деятельности. Ученая степень, без которой невозможно получить кафедру, казалась ему "желательной". Чехову хотелось прочитать на медфаке курс, основанный на идеях

Амбулатория А.П. Чехова в Мелихово

его учителя профессора Г.А. Захарьина (трехтомное издание лекций которого бережно сохранял в своей библиотеке). Захарьин учил, что нет болезней "вообще" — есть конкретные больные, которых можно успешно вылечить при учете индивидуальных особенностей. Россолимо запомнил характерную фразу Антона Павловича: дескать, он прочитает эти лекции, "как бы сидя в шкуре разбираемого больного". Был однажды разговор и о том, как донести до студентов личностные переживания больного. Чехов размышлял так:

"Я страдаю, например, катаром кишок и прекрасно понимаю, что испытывает такой больной <...>, а это редко врачу бывает понятно. Если бы я был преподавателем, то я бы старался глубже вовлекать свою аудиторию в область субъективных ощущений пациента... Это студентам могло бы действительно пойти на пользу".

Чеховская идея профессору Россолимо понравилась. В качестве докторской диссертации, по общему мнению, могла бы пригодиться книга "Остров Сахалин" — безупречное с точки зрения медицинской статистики описание условий жизни целого каторжного острова. Россолимо подошел с этой идеей к декану медфака профессору Клейну. Тот сделал большие глаза... Чехов посмеялся над неудачный "походом" в науку и целиком погрузился в литературу.

2."Дорогой, многоуважаемый шкаф"

Признавая в Чехове писательскую гениальность, немногие медицинские светила были готовы признать в нем неординарного врача. Писали, что Чехов по необходимости поменял профессию, поскольку медицина ему "не задалась". Даже друг его Россолимо как бы вскользь замечал, что Чехов приотстал от науки и черпал сведения из популярных изданий. Доктор И.Н. Альтшуллер, лечащий врач писателя, также утверждал, что в последние 10-15 лет Чехов научной медициной не занимался. В Ялте выписывал еженедельник "Русский врач", где прочитывал обыкновенно хронику и "заметки из практики". Любил поразить:

-"Вы читали в последнем номере о новом средстве от геморроя? — Нет, не читал. — Вот, сударь, и растеряете практику. А я вот прочитал и уже Кондакова вылечил" (Н.П. Кондаков — академик, специалист по византийскому искусству. Имел в Ялте собственный дом и часто встречался с Чеховым).

Альтшуллеру, очевидно, представлялось, что медицина в жизни Чехова стала чем-то вроде приятного воспоминания о "боевой молодости", а то и просто чудачеством. На столе у Чехова постоянно лежали молоточек, трубочка и медицинский календарь Риккерта. Практикой он не занимался, изредка пользовал домашних и прислугу. Была слабость: любил давать советы и выписывать рецепты. Поэтому Альтшуллер обычно лекарства не выписывал. Под диктовку лечащего врача Чехов передавал заказ по телефону в аптеку, как-то по особенному отчеканивал латинские названия, в конце непременно прибавляя: доктор Чехов... Такой взгляд на пациента слегка "свысока" — вообще свойственен докторам, хотя они этого и не замечают. Но в случае с "доктором Чеховым" это не очень верно.

Спору нет — газет Антон Павлович читал много, в том числе и медицинских. Но любопытно было бы заглянуть в книжный шкаф Чехова, расположенный в кабинете ялтинской Белой дачи писателя. Известно, что свою огромную, в несколько тысяч томов библиотеку Чехов передал в дар Таганрогу, — своего рода благодарность за стипендию, которую родной город выделил Антону Чехову для учебы на врача. Через руки Чехова прошла масса книжных изданий:

много книг подарено авторами, много присылали из издательств и редакций. Антон Павлович скрупулезно составлял на них библиографические карточки — их и сейчас в музее хранится более 700 — и отправлял в Таганрог. В Ялте же сохранялось то, что было либо дорого сердцу, либо необходимо — общий список книг и периодических изданий составлял чуть более шести сотен.

Наиболее ценное хранилось в кабинете, а словари и энциклопедические справочники стояли во встроенном шкафу в коридоре, в свободном, так сказать, доступе. Тут и доныне стоит трехтомный "Энциклопедический медицинский словарь" А. Виларе, вышедший в 1892 году. Словарь был приобретен Чеховым в мелиховские годы, но по характеру выделенных слов видно, что многие словарные статьи вычитывались и позднее, в Ялте. Чехов аккуратно отчеркивал нужный термин на полях красным и синим карандашом. Возможно, это связано с собственными "болячками" Антона Павловича. К примеру, он выделил латинский термин "Bronchiectasia", который означает расширение бронхов, потерю эластичности. Ясно, что легочный процесс был в сфере постоянного внимания больного писателя. Одна из посетительниц заметила, что Чехов сидит над какой-то картой — это оказалось схемой его собственных легких, на которой Чехов отмечал все новые пораженные области... Выделен в словаре и "агарицин" — средство от обильного потоотделения, которым страдают легочные больные.

У Чехова было сложная аномалия зрения — что-то вроде астигматизма. Отсюда понятен интерес к терминам типа "аккомодация", "ambliopia", которые характеризуют понижение остроты зрения. По свидетельству севастопольского писателя Б. Лазаревского, частого посетителя "Белой дачи", они оба с Чеховым страдали от боязни открытого пространства. Не случайно, стало быть, в словаре выделено: "Agoraphobia"... Возможно, не только материальные затруднения были причиной того, что комнаты ялтинской "Белой дачи" писателя оказались такими маленькими и затененными: они создавали хозяину дома психологический комфорт. В январе 1900 года у Чехова в Ялте гостил знаменитый художник И. Левитан. Чехов нашел у него серьезное сердечное заболевание — расширение аорты. Эта статья в словаре также тщательно проштудирована... Короче, медицинская энциклопедия была у Чехова всегда под рукой.

Наиболее ценные для писателя издания хранились в кабинете, в небольшом книжном шкафу у входа. Там всего пять полок. На верхней стоят томики Пушкина, Толстого, Тургенева — наиболее авторитетных мастеров слова, а также Псалтырь и Новый Завет. Ниже — сочинения Г. Успенского, Некрасова, Короленко, Гоголя, а также переводы чеховской прозы и драматургии на иностранные языки. Начиная с третьей полки, попадаются медицинские издания; четвертая и пятая полки почти целиком посвящены врачебному делу.

Основное место занимают учебники, атласы, монографии студенческой поры: учебник по детским болезням, общая и частная хирургия, ларингоскопия, медицинская полиция, практическая офтальмология, лечение сифилиса, руководство к частной патологии... Любопытно подержать в руках книги, над которыми долгими вечерами корпел студент Московского Императорского университета Антон Чехов. Вот "Руководство фармакологии" проф. Боннского университета Бинца: книга прекрасно переплетена, на корешке тисненая золотом чеховская анаграмма: "А.Ч.". Вот учебник проф. Синицина "Болезни мочеполовых органов" — литографическое издание лекций с многочисленными пометами добросовестного

студента. На "Руководстве к анатомии человека" проф. Гиртля — также следы чеховских штудий. На последней странице Антон записывал столбиком, сколько анатомических таблиц удалось вызубрить за день: "17 октября — 8 листов, 18 октября — 20 листов, 19 октября — 37 листов, 20 октября — 57 листов". Это называется: аппетит приходит во время еды!

По датам издания видно, что медицинская литература систематически приобреталась и после окончания университета. "Учебник судебной медицины" Э. Хофмана появился в конце 80-х годов. "Домашняя медицина" В. Флоренского, выдержавшая четыре издания и получившая премию имени Петра Великого, попала в чеховскую библиотеку в начале 1890-х годов. Книга эта получила большой общественный резонанс, поскольку она включала в борьбу за народное здоровье сельскую интеллигенцию — помещиков, учителей, землемеров, лесников и других земских деятелей. На страницах 65-67 приводится примерный состав домашней аптечки, без которой помощь крестьянам проблематична. Чехов отчеркнул более 40 названий лекарств и препаратов. Среди них много традиционных народных средств — трав и кореньев: шалфей, листья толокнянки, корень валерианы, перечная мята, корень солодки... Пометы сделаны Чеховым в мелиховские годы, когда Чехов еще не догадывался о собственной легочной болезни, а "креозот", который использовался как антисептическое средство при туберкулезе, даже не подчеркнут...

Позднее медицинская библиотека Чехова пополнилась авторитетным "Курсом психиатрии" С.С. Корсакова (М., 1893), "Кратким курсом горловых, носовых и ушных болезней" А.Л. Ярошевского (СПб., 1896). Последняя книга была издана небрежно, и текст пестрит от чеховской правки опечаток. В 1896 году вышло "Руководство к частной терапии" А. Робена — оно также привлекло внимание хозяина мелиховской усадьбы. Другими словами, предположения о некоем "отставании" Чехова от современной науки некорректно. Правда, в последние ялтинские годы писатель увлекся благотворительной деятельностью, и библиотека пополнялась в основном за счет изданий по медстатистике, за счет уставов и отчетов обществ борьбы с туберкулезом и т.п. Но это не меняет общей картины, тем более, специальная литература помогала Чехову в его литературных делах. Работая над повестью "Черный монах" (сам автор называл ее "historia morbi"), Антон Павлович приобрел уже упомянутый "Курс психиатрии", по которому сверял симптомы душевной болезни магистра Коврина, возникшей на интеллектуальной почве. Больное воображение Коврина породило образ черного монаха, нашептывавшего мысли о гениальности...

Судя по всему, Чехов в это время активно общался с коллегами, работающими в лучшей по тем временам провинциальной психиатрической лечебнице доктора В. Яковенко: на это намекает шуточное "Меню" дружеского пикника врачей, имевшего место в мае 1894 года. Меню оказалось вложенным в книгу Корсакова. Пожалуй, только медики способны оценить юмор этого списка блюд, который публикуется здесь впервые:

"МЕНЮ 4-го мая 1894 года, с. Покровское-Мещерское.

1. ПРОДРОМА с соусом из ощущений голода и жажды. Салат из вздоров.

2. ИНКУБАЦИЯ. Меланхолическая рябиновка, маниакальная поповка, с десертом из разнообразных жертв борьбы за существование.

3. ЗЕЛЕНЫЕ ЩИ на алкогольной почве, но без признаков вырождения, вместо которых — ватрушки и пирожки с начинкой из подкорковых центров.

4. ПАРАНОИЧЕСКИЙ РОСТБИФ-МОНСТР, с бредом величия. Приправа:

горький бред преследования. Рекомендуется запивать легким вином и пивом.

5. СИСТЕМАТИЗИРОВАННЫЙ БРЕД с соусом из заздравных тостов.

6. МОРОЖЕНОЕ в качестве пузыря со льдом под язык.

7. ОБЩАЯ СПУТАННОСТЬ под влиянием алкогольных галлюцинаций.

8. ЧАЙ ИЗ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ТРАВ с патентованными лепешками Абрикосова.

9. ПОДОЗРЕНИЕ на прогрессивный паралич: расстройство координации движений.

10. БЛАГОДЕТЕЛЬНЫЙ СОН с внезапным выздоровлением".

Необыкновенный обед должен сопровождаться музыкой из опер и "гармоническим сочетанием звона тарелок, вилок, ножей и кликов дружеских: еще налей!"

Эта остроумная шутка чем-то напоминает юмор самого Антона Павловича. Помните: купцы — персонажи повести "Три года" — заказывают в трактире "порцию главного мастера клеветы и злословия с картофельным пюре", имея в виду, конечно же, язык.

3."Талант человеческий"

Чехов не раз признавался, что его литературная работа во многом направлялась знаниями, которые он вынес из медицины. Вчитываясь в его произведения, вдруг осознаешь, что сама философия жизни и ее стержень — представления о прогрессе человечества, о движении его от тьмы к свету — у Чехова прямо вытекают из медицинского знания о человеке. Правда, писатель никогда не пытался выразить свои философские или социологические воззрения в научной или публицистической форме. Но сам факт настойчивого обращения его героев к размышлениям о путях улучшения жизни показателен. Складывается даже своего рода художественная концепция прогресса, мимо которой дотошные исследователи почему-то прошли.

Прогресс, как известно, не раз пытались "вывести" из начал, которые по отношению к самому человеку являлись вторичными, производными. Чехов не соглашался с идеей прогресса как нравственного самоусовершествования или возврата к евангельским нормам бытия. Споря с Толстым, он замечал, что в паре и электричестве человеколюбия больше, чем в рисовых котлетках. Предполагалось также, что в истоке движения к светлому будущему лежат наука и техника. Сейчас, через сто лет после Чехова, мы уже знаем, что наука и техника скорее всего увеличивают сумму зла в мире. Об этом же размышлял и персонаж чеховской повести "Палата № 6" доктор Рагин. Как врач, оценивая прежде всего достижения медицинской науки, он отмечает "страшный прогресс": тут и антисептика, открытия Пастера и Коха, гигиена и статистика! Однако он не может не признать, что "сущность дела нисколько не изменилась": в мире царит зло... А прогрессом, очевидно, можно назвать уменьшение зла во всех его проявлениях.

Герои чеховских произведений связывают мысли о преодолении зла с особым типом личности, носителем особого "таланта человеческого". Чем он отличается от известных художественных, сценических, писательских талантов? В рассказе "Припадок", посвященном трагически погибшему писателю Всеволоду Гаршину, таким "талантом человеческим" является студент Васильев. "Он обладает тонким, великолепным чутьем к боли вообще. Как хороший актер отражает в себе чужие движения и голос, так Васильев умеет отражать в своей душе чужую боль. Увидев слезы, он плачет; около больного он сам становится больным и стонет; если видит насилие, то ему кажется, что насилие совершается над ним <...> Чужая боль

раздражает его, возбуждает, приводит в состояние экстаза". В сравнении с душевной болью и сильная зубная боль, и плеврит, и невралгия — "было ничтожно".

Истоки чувствительности "таланта человеческого"— в психофизических свойствах человека, в его природе. На эту тему высказывается герой другого значительного произведения Чехова — обитатель шестой палаты Громов: "Бог создал меня из теплой крови и нервов<...> А органическая ткань должна реагировать на всякое раздражение, и я реагирую! На боль я отвечаю криком и слезами, на подлость — негодованием, на мерзость — отвращением <...> Это, собственно, и называется жизнью. Чем ниже организм, тем он менее чувствителен и тем слабее отвечает на раздражение, и чем выше, тем восприимчивее и энергичнее реагирует на действительность."

Наиболее известный пример личности с оголенными нервами — Иисус Христос. "Христос отвечал на действительность тем, что плакал, улыбался, печалился, гневался, даже тосковал; он не с улыбкой шел навстречу страданиям и не презирал смерти, а молился в саду Гефсиманском, чтобы Его миновала чаша сия"... Жизнь порождает все большее число людей, остро реагирующих на чужую боль, и потому чеховский герой делает вывод: "Прогрессирует ...от начала века до сегодня ... чуткость к боли, способность отвечать на раздражение".

Если бы не постоянное обращение Чехова к теме "таланта человеческого" на протяжении 80-90-х и даже 900-х годов, можно подумать, что приведенные выше размышления обитателя сумасшедшего дома играют частную роль и характеризуют только его больное воображение. За этим, однако, стоит интерес самого автора. В 1894 году, находясь в Ялте, Чехов пишет пасхальный рассказ "Студент", который сам называл своим любимым произведением. Тут снова вспоминаются события двухтысячелетней давности: предательство Христа, Его поругание во дворе синедриона, огромная душевная боль любимого ученика, будущего апостола христовой веры Петра.

Студент духовной академии Великопольский рассказывает о евангельских событиях простым крестьянкам, случайным собеседницам. Женщины темны, неграмотны, забиты беспросветной и неустроенной жизнью, — но они чувствуют боль, которую пережили герои христианской мистерии двадцать веков назад — они плачут... Студент осознает: правда и красота никогда не покидали этот мир, а в подтексте — не менее важная мысль самого автора: способность чувствовать чужую боль как свою собственную никогда не умирала в народе, и в этом залог прекрасного будущего, свободного от боли и порождающего ее зла...

Развивая тему прогресса, припомним, как герои Чехова мечтают о будущем:

А.П. Чехов. Фотография 1890-х годов.

прекрасная жизнь наступит только через 200-300 лет! Если учесть, что "прогрессирует от века", то есть, совершенствуется и обогащается душевная чувствительность, то можно представить, сколько пройдет поколений, пока "таланты человеческие" составят ощутимое большинство населения планеты и сумма зла, царящего в мире, сойдет на нет... Пока же носителям редкостного таланта уготована известная судьба: они плачут, остро реагируя на безобразия; вместо того, чтобы безобразия искоренить, чувствительного человека пичкают лекарствами, сажают в желтый дом...

Показательной сценой кончается и рассказ "Припадок". Врача не касается "чувствительность души" — он исследует чувствительность кожи и коленные рефлексы... Выйдя от доктора, Васильев держал в руках два рецепта: на одном был бромистый калий, на другом морфий... "Все это он принимал и раньше!"

Таким образом, можно констатировать: прогресс в понимании Чехова — суть Человек. Истинный прогресс — это прогресс души, ее способности отвечать на боль. Чехов выстраивает целую галерею "талантов человеческих" — начиная от библейских Иисуса и Петра, реального современника Гаршина — и кончая литературными образами студента Васильева, русских крестьянок. Имеет ли все это отношение к самому Чехову? Еще в юности, излагая брату "программу" воспитанного человека, Антон Павлович назвал как важнейшее свойство воспитанных людей: "они болеют душой"... Это свойство, судя по наблюдениям современников, было присуще самому Чехову. А.И. Куприн описал поразивший многих случай в ялтинском порту. Чехов приплыл на пароходе, и знакомый носильщик-татарин бросился по сходням за багажом. Помощник капитана с размаху ударил его по лицу.

— Ты думаешь, ты меня ударил? — прокричал татарин, размазывая кровь. Ты — вот кого ударил! — указал он на Чехова. И все увидели, как страшно побледнело лицо писателя...

Об особой ментальности Чехова размышлял и Россолимо, пытаясь понять причины ухода Антона Павловича из медицины. "Должно полагать, что выбор медицинского факультета вытекает нередко у чуткого юноши из стремления разобраться в человеческих страданиях и что, раз подойдя к медицине, он <...> естественно углубляется в изучение человека и жизни".

Один мудрый человек заметил, что сочувствование — это свойство человека, а вот со — радостие, то есть, способность еще и радоваться чужой радости, присуще только ангелам. Читая чеховские письма к коллегам — литераторам и врачам, частенько ловишь себя на мысли, что пером их автора водило доброе, светлое существо, обитающее там, где "небо в алмазах"...

4. Участковый попечитель Чехов

В Ялте Чехов быстро вошел в круг врачей — деятелей благотворительных организаций. Большинство из них оказалось на Южном берегу не от хорошей жизни и не в погоне за "длинным рублем". Общая судьба объединяла С. Елпатьевского, Л. Средина, П. Розанова, И. Альтшуллера и других: учеба на медицинском факультете в столице, туберкулез легких, решение переехать в Ялту, где можно и лечиться, и лечить других. Каждый побывал в той самой "шкуре больного", о которой упоминал Чехов, и стремление помочь людям, попавшим в беду, было у них не показным. В Чехове они нашли знающего и опытного организатора благотворительных акций, который вовсе не желал составить им конкуренцию как врач.

Сохранилась старинная фотография, сделанная 12 января 1900 года в кварти-

ре Л. Средина: объектив захватил Чехова в кругу коллег. Восемь бородатых мужчин в длинных пальто и каракулевых кубанках по тогдашней моде сгруппировались вокруг столика; тут и упомянутые врачи, и академик Н. Кондаков, и лесничий Г. Ярцев. Что-то неуловимо-общее читается в их облике и лицах — не только бороды или пенсне. Это как бы собирательный образ провинциального русского интеллигента, врача, обуреваемого вечными русскими вопросами: где взять денег, где достать медикаменты, как помочь больному, если у него нет денег даже на обычную аптекарскую микстуру?

Чехов сидит, строго глядя в объектив, и кажется, что его губы требовательно сжаты, а все лицо выражает решительность. О чем беседовали, для чего собрались на срединском балконе эти занятые люди? Попробуем догадаться...

Лесничий Г. Ярцев недавно вернулся из длительной командировки в Сибирь и на крайний Север: он был довольно известным художником-передвижником и по заданию Географического общества написал серию картин о русской природе для Всемирной выставки. Наверное, на встрече Григорий Федорович не только живописал свои впечатления, но и договаривался о возможности проведения благотворительной выставки. Она, кстати, открылась в курзале уже в феврале и принесла Благотворительному обществу 364 рубля.

Павел Петрович Розанов, санитарный врач Ялты, готовился к участию в очередном Пироговском съезде врачей и обсуждал с коллегами вопросы, которые следует поставить в Москве: съезд как раз был посвящен проблемам санитарии в городах и разрабатывал методику санитарной статистики в России. Надо думать, он собрал с коллег по пять рублей годовых членских взносов Пироговского общества — Чехов сообщал об этом видному деятелю медицинской статистики П.И. Куркину, с которым учился на медфаке. Сам Чехов по болезни в работе Пироговских съездов не участвовал, однако был в курсе дел. Ему присылались информационные листки, один из которых сохранился в ялтинском архиве писателя. 4 февраля 1902 года "лист" информировал, что в участники съезда записалось более двух тысяч (!) врачей, что работало 23 тематических секции, на которых заслушано 110 докладов... На десятой странице Антон Павлович отчеркнул карандашом приятную для себя заметку: 11 января Московский Художественный театра давал для участников съезда бесплатный утренний спектакль — драму А.П. Чехова "Дядя Ваня". "Пьеса прошла блестяще". Театр был переполнен, в антракте труппе актеров был поднесен большой портрет Чехова с лавровым венком...

Вглядываясь в сосредоточенное лицо Чехова, я представляю себе, о чем говорил Антон Павлович со своими ялтинскими коллегами. За месяц до встречи ему принесли письмо от фельдшерицы Вдовиченко о положении дел в приюте для хроников. Надобно сказать, что Ялтинское благотворительное общество, созданное в 1869 году, содержало довольно много учреждений: детский приют, убежище для рожениц, ночлежный приют, народную столовую и чайную, приют для хронических больных (читай — туберкулезных), попечительства для бедных, для приезжих неимущих больных, содержало бесплатного врача для бедняков. В начале века сюда добавился пансион "Яузлар", в организации которого деятельное участие принял Антон Павлович. Но не всегда количество означало качества. Еще в начале ялтинского "отшельничества" Чехов обратил внимание на непорядки в приюте для хроников. Там оказался его старый знакомый, поэт-юморист С. Епифанов. Чехов навещал его, а когда не мог, просил присмотреть за

больным благотворительницу С.П. Бонье. Та нашла положение больного ужасающим: в мрачной казарменной палате, на рваном тюфяке лежал невообразимо худой человек в грязной фуфайке. От имени Чехова она справилась о здоровье, и Епифанов прохрипел: "Антон Павлович мой ангел... Я ему так благодарен... он платит за меня... не забывает... газеты мне присылает..."

Софья Павловна доложила об увиденном Чехову. "Ах, как здесь необходима санатория! — Чехов быстро ходил по кабинету, сильно сжимая руки. — Надо вырвать этих несчастных из рук... людей, которые думают только о собственных дачах...".

Незадолго до смерти Епифанова Чехов получил от него записку: больной благодарил за 35 копеек, которые в отсутствие сына послала несчастному сердобольная матушка писателя. На листке нервным почерком Чехова приписано: "было выдано 1 р., а не 35 к." Стало быть, было украдено даже из этого рубля...

О страшных злоупотреблениях писала и Вдовиченко, доведенная до отчаяния невозможностью добиться правды. Этот документ никогда не публиковался, поэтому постараюсь процитировать его подробнее: "...вот уже год, как открылся приют, а я не знаю ни правил, ни устава <...> есть директриса г-жа Яновская и доктор Шмидт, которые делают, что им вздумается. Является директриса раз в месяц на 1/4 часа, вручит наскоро деньги на расходы и назад, не спросивши <...> ни нужды приюта, ни больных <...> Доктор является на 5 минут, наскоро также обследует больных и уходит... ванна три месяца испортилась, крыша течет, сырость кругом, печи валятся".

Фельдшерица сообщала, что начались непорядки и в питании: раньше давали суп, кусок мяса на обед, чай да стакан молока на завтрак. Теперь "патроны" находят, что это много: распорядились завтрак не давать, а кормить одним супом всех поголовно. "Явился отчаянный ропот со стороны больных и в приюте просто бунт. Обратились <...> к доктору, который разгромил на чем свет стоит больных и уехал."

"Будь я одна, — пишет несчастная женщина, — я сейчас бы ушла, но у меня есть сын 16-летний больной (легочный), ради которого я приехала в Ялту...". Кончается письмо припиской: "Меня сегодня удалили из приюта самосудом, не объявили ни слова — куда мне деться, я не знаю".

Можно представить себе реакцию Чехова... В одном из писем он откровенно удивлялся "здешней бедноте". Думается, на встрече решался вопрос и о руководстве приютом. С начала 1900 года попечителем была назначена жена Ярцева, Анна Владимировна, и это значительно изменило ситуацию.

Такого рода случаи побудили ялтинских врачей-общественников еще в конце века приступить к созданию санатория, и тут они оказались оперативнее даже Пироговского съезда, который выступил с соответствующими рекомендациями только в 1902 году. К этому времени "Яузлар" в Ялте уже работал в полную силу. В Доме-музее А.П.Чехова имеются годовые отчеты Благотворительного общества, и по ним можно судить о специфике благотворительного движения. Отчеты печатались в типографии в виде изящных брошюр, с приложением полного списка действительных членов общества. Заплатил годовой взнос — стало быть, действителен... Одна из старейших благотворительниц — княгиня Трубецкая — благотворила с 1878 года. Чехов вступил в 1898 году и, что любопытно, не фигурировал ни в "почетных членах", ни в членах правления. При выборах "должностных лиц" он неизменно отводил свою кандидатуру и оставался в скром-

Санаторий "Яузлар". Фотография начала XX в.

ной роли "участкового попечителя о приезжих больных". А ведь Чехов был одним из инициаторов создания пансиона "Яузлар"! Объяснить это можно, наверное, тем, что по болезни Антон Павлович не мог с головой уйти в общественную работу. Но важно и другое.

Благотворение стало модой, стало ристалищем самомнений и престижей. Ах, Мария Ивановна дала тысячу рублей? — Я дам две тысячи! К примеру, в приюте для хроников, уже известному нам по скандалу с фельдшерицей, были "именные" кровати: имени князя Корсакова, имени графа Орлова-Давыдова, княгини Барятинской, даже "полуплатная" имени некоего доктора Андрезона. С.И. Вышеградская стала почетным членом Общества, пожертвовав в "Яузлар" две тысячи рублей на обустройство палаты имени ее брата... Конечно, Чехов не мог и не хотел участвовать в соревновании с честолюбивыми дарителями. По свидетельству ялтинского журналиста Первухина, писатель старательно избегал шумихи. Некоторые приезжие больные вдруг получали конверт с сотней рублей — даже не догадываясь, за кого молиться Богу...

21 апреля 1904 года в помещении городской управы состоялось общее собрание Благотворительного общества, которое насчитывало более 350 членов. Слушали отчет о работе в 1903 году. Это, очевидно, была последняя встреча Чехова с ялтинскими коллегами. 1 мая он уехал в Москву, а оттуда — в Германию. Уехал навсегда...

5."Загадки таинственный ноготь..."

В натуре Чехова было исследовательское — даже следовательское начало. Ему давалось то, что большинству людей не-

доступно: способность отыскания неизвестного благодаря строгой логике, строго выверенной научной системе, усиленной писательским "прозрением". В сущности, постановка диагноза, как ее понимал и настойчиво внедрял в практику учитель Чехова, знаменитый Г.А. Захарьин, и была своеобразным медицинским следственным делом. Такие "дела" — истории болезни, или "скорбные листы", у Чехова еще в студенческие годы признавались образцовыми.

Чехов, по мнению специалистов, проявлял поразительные для своего времени познания в причинах происхождения заболеваний. Однажды во время встречи начинающего юмориста Антоши Чехонте с маститым литератором Д.В. Григоровичем у старика случился приступ грудной жабы. Чехов объяснил стенокардию как проявление "атероматозного процесса". В письме к А.С. Суворину дана образная картина этого явления: "...вообразите обыкновенную каучуковую трубку, которая от долгого употребления потеряла свою эластичность <...> стала более твердой и ломкой. Артерии становятся такими вследствие того, что их стенки делаются с течением времени жировыми или известковыми. Достаточно хорошего напряжения, чтобы такой сосуд лопнул <...> обыкновенно и само сердце находят перерожденным <...> сидящие в нем нервные узлы болят, — отсюда грудная жаба".

Г.А. Шульцев, известный советский терапевт, отметил, что сам термин "атероматозный процесс" был применен Чеховым за 6-7 лет до того, как он вошел в широкий врачебный обиход. Столь же глубоко и верно писатель и врач Чехов разобрался в характере заболеваний актера П. Свободина, художника И. Левитана. О смерти знаменитого С. Боткина он же прозорливо утверждал, что виноваты не камни в почках, а рак... "Он видел и слышал в человеке — в его лице, голосе и походке — то, что было скрыто от других", — писал хорошо знавший Чехова А.И. Куприн.

Но самое интересное в диагнозах Чехова связано с разгадками исторических медицинских загадок. В 1890 году уже упоминавшийся издатель и публицист А.С. Суворин запросил Чехова о признаках падучей болезни. Он писал большой очерк о Лжедмитрии и интересовался, мог ли маленький царевич в припадке случайно зарезаться. Случилось так, что Антон Павлович еще в середине 80-х годов занимался этой проблемой, и, проанализировав "Розыск о смерти царевича Дмитрия", показания "мамки" и других свидетелей, однозначно определил: "Самозванец не знал падучей болезни, которая была врожденной у царевича".

"Зарезать себя мальчик мог, — отвечал он Суворину. — ...падучая у него была наследственная, которая была бы у него и в старости... Стало быть, самозванец был в самом деле самозванцем <...> Когда случится писать об этом, то скажите, что сию Америку открыл врач Чехов".

Не менее любопытна попытка разгадать характер заболевания евангельского персонажа Ирода Великого. Читая библейскую литературу, Чехов обратил внимание на описание страшных мучений, на которые Бог обрек иудейского царя за неслыханные злодеяния. В попытке избавится от Христа, в котором видел претендента на трон, он повелел убить в Вифлееме 14 тысяч младенцев. Чехов, опираясь на показания отцов церкви (блаженный Феофилакт) и историков религии (Фаррар), тщательно собрал "анамнез" царской болезни: тут и сильная лихорадка, и опухание ног, и заграждение ноздрей, и глубокие язвы, в которых копошились черви. По мнению некоторых врачей, Ирод умер от заразительной язвы в тяжелой "фагедонической форме". Чехов выдвинул свою вер-

сию, согласно которой это могла быть известная в жарких южных странах "аденская язва": в тяжелых случаях "язвенный процесс распространяется в ширину и глубину, разрушая мускулы, сухожилия и даже кости; человек как бы гниет при жизни и в конце концов умирает от гноекровия". Очевидно, в диагнозе важное место заняли личные наблюдения Чехова во время морского путешествия по Индийскому океану на обратном пути с Сахалина. Антон Павлович поделился своим открытием с читателями газеты "Новое время" в 1892 году, скрывшись, правда, под псевдонимом... Таким образом, Чехов как бы "поверял" научными медицинскими данными события библейской истории, видя в них не только "миф" или "поэтическое предание", но и отголоски истинной правды.

Болезнь и смерть самого Чехова — увы — также стали своего рода загадкой для большинства медиков, да и не только их. Однажды в Форосе маленькая девочка в простоте душевной задала вопрос, который, очевидно, подслушала у взрослых: как же так — вы всех лечите, а себя не можете? Что мог ответить Чехов? Он взял в руку ножницы, лежавшие на столе, и грустно произнес: "Вот ножницы: все режут, а себя не могут...".

И.Н. Альтшуллер, перебравшийся в Ялту по совету Антона Павловича и ставший его лечащим врачом, с сожалением писал о том, что лишь в 1901 (!) году Чехов перешел на положение настоящего пациента. Он отказывался лечиться, соблюдать режим и постоянно твердил, что лечение "внушает ему отвращение". Он скрывал свой недуг от домашних и посторонних. Он выработал даже особую манеру общения, которая "маскировала" болезнь: говорил, не повышая голоса, медленно и монотонно, чтобы не раздражать гортань; если приходилось кашлять, мокроту сплевывал в маленький, заранее

А.П. Чехов.
Последняя фотография 1904 г.

приготовленный бумажный фунтик, припрятанный где-нибудь за книгами, и сразу бросал его в камин.

Когда дело касалось его болезни, мог говорить любые несообразности.

С.Я. Елпатьевский, тоже врач и тоже писатель, вынужденный по примеру Чехова жить в Крыму, поражался пристрастию Чехова к Москве. Чехов уверял, что именно московский воздух "живителен" для туберкулезных легких, что октябрьская московская непогодь даже полезна для некоторых больных... В такой своеобразной манере Чехов оправдывал свои постоянные вояжи в столицу, после которых начинались плевриты, лихорадка, обострение процесса.

Г.И. Россолимо, размышляя о покойном друге и однокашнике по университету, отмечал, что туберкулезные больные неоправданно оптимистичны в прогнозах о своем будущем и даже накануне смер-

ти считают себя здоровыми. Чехов, по его мнению, "крайне легкомысленно" отнесся к заболеванию, ставшему роковым, и, обладая способностями к анализу и самоанализу, постоянно впадал в заблуждение. За две недели до смерти Чехов писал ему из Баденвейлера: "Я уже выздоровел, осталась только одышка и сильная, вероятно неизлечимая, лень. Я похудел и отощал". За три дня до смерти Антон Павлович делился планами морского путешествия до Ялты и как бы вскользь отмечал: "У меня все дни была повышена температура, а сегодня все благополучно, чувствую себя здоровым, особенно когда не хожу...". Россолимо констатирует: Чехов абсолютно точно передает симптомы (одышка, слабость, температура) — и "совершенно неверно оценивает состояние"!

Мне кажется, профессор-невропатолог не совсем учитывал индивидуальную специфику личности Чехова. Конечно же, Чехов з н а л, что едет умирать. Еще в рассказе "Гусев", написанном в 1892 году, он описал смерть легочного больного, который за день до конца говорил: "... я уже и лежать могу... Полегчало...". С трагической иронией Антон Павлович повторяет предсмертную фразу героя — говоря уже о себе: "Чувствую себя здоровым, особенно когда не хожу".

Как никто другой, Чехов ясно осознавал сложившуюся роковую ситуацию. Кровохарканье у него отмечалось с 1884 года. Спохватился слишком поздно и, стараясь оттянуть конец, переехал в Ялту. Пытался применять "народные средства": пил в день по 5-7 сырых яиц, как рекомендовала одна из его преданных почитательниц. К наставлениям коллег-врачей относился с иронией, видя противоречивость их советов. Альтшуллер, к примеру, велел безвылазно сидеть в Ялте — Остроумов же рекомендовал зиму проводить в Подмосковье... И никто не додумался предложить искусственный пневмоторакс, придуманный итальянцем Форланини: благодаря поддуву воздуха в полость плевры легочные каверны закрывались и зарубцовывались.

Не желая огорчать близких и друзей, Чехов сознательно пытался исполнять печальную мелодию в мажорных тонах. В Баденвейлере запрещал жене сообщать правду о его состоянии: "...он все твердит, чтобы я писала, что ему лучше". Пожалуй, лишь Иван Алексеевич Бунин художнически мудро постиг суть театрального действа, в формы которого Чехов облек драму своего умирания (стихотворение "Художник", 1908 г.). "Было поистине изумительно то мужество, с которым болел и умер Чехов", — написал позднее Бунин. А сегодняшнему врачу остается только воскликнуть: "Если бы я был рядом с Чеховым, то я бы его вылечил!"

СОВРЕМЕННИКИ СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ

ОБ ОДНОМ НЕИЗВЕСТНОМ ФАКТЕ ИЗ ИСТОРИИ ДОМА-МУЗЕЯ А.П. ЧЕХОВА В ЯЛТЕ

Ангелина Васильевна ХАНИЛО,
заслуженный работник культуры АРК,
лауреат премии им. А.П. Чехова
и медали Леонардо да Винчи

А.В. Ханило и М.П. Чехова

Сестра писателя Мария Павловна Чехова, также как и Антон Павлович, была глубоко верующим человеком. В ее комнате в ялтинском доме хранился акафист, принадлежавший отцу Павлу Егоровичу Чехову. На листе перед титулом ее рукой написано:

"Пишу сие во время войны ужасной. Дом-музей пока уцелел. Если Бог сохранит и дальше так, то эту книгу надо сохранить в Музее, ибо по ней молился отец наш и по воскресеньям (это было в г. Таганроге) Ант. Павл. Чехов часто читал акафист в очередь с братьями. А теперь я, грешная, прибегаю к ней во время молитвы к Богу!

Мария Чехова.
1942. 8 мая н/с."

В годы оккупации в Ялте в 1942 г. был открыт первый храм — церковь св. вмч. Феодора Тирона. После освобождения Ялты в эту церковь был назначен настоятелем отец Александр Березкин. Мария Павловна вошла в состав двадцатки храма. Сохранился документ того времени — ксерокопия: "Список членов церковного совета и двадцатки св. Феодора Тирона церкви на 15 октября 1947 г. П. Чехово, Ялтинского района".

Под номером 1 записан:

"Березкин Александр Ильич. Год рожд. 1890. место рожд. с. Спасс. зап. обл. б/п. Высшее. Настоятель церкви с 21/V-47 г. г. Ялта. Кирова 57. Председатель совета".

Под номером 8:

"Чехова Мария Павловна 1865 (М.П. родилась в 1863 г. — *А.Х.*) г. Таганрог. бесп. Высшее. Директор Дома-музея А.П. Чехова (в двадцатке — *А.Х.*) с 8/VI-1945 г.".

Подпись под списком.

"Настоятель Феодоро-Тиронской церкви Священник О. Александр Березкин". (часть ксерокопии прилагаю. — *А.Х.*).

В 1945 г. Марии Павловне было уже 82 года, она тяжело перенесла два с половиной года оккупации, болела тифом, воспалением легких, голодала и мерзла, как и все жители Ялты. Из дома она не выходила. Помогала церкви. Отец Александр часто приходил в дом к Марии Павловне по различным церковным делам. Телефона в церкви не было, и по просьбе Марии Павловны мне приходилось выполнять ее поручения (я работаю в Доме-музее с 1946. — *А.Х.*), относить записки и ходить приглашать к Марии Павловне священника,

когда у нее возникали какие-нибудь вопросы. Отец Александр приходил в Дом-музей в день рождения и памяти Антона Павловича, отца Павла Егоровича, матери Евгении Яковлевны и других родственников. Панихида проходила в храме, а после службы о. Александр приходил к Марии Павловне. И причащал Марию Павловну отец Александр тоже в ее комнате.

В 1955 г. Мария Павловна передала большое количество икон семейных, которые были еще в Таганроге, в церковь Феодора Тирона.

В середине 1956 г. отца Александра перевели, кажется, в Севастополь. А в церковь Феодора Тирона был назначен о. Алексий (Моссиенко — *ред.*) Но он уже к Марии Павловне, которой было 93 года, не приходил.

15 января 1957 г. на 94 году жизни скончалась Мария Павловна. Мы все хорошо знали, что она просила, чтобы ее похоронили по всем церковным обрядам. Её душеприказчицей была Янова Елена Филипповна, работавшая в музее с 1934 г. Ее родная сестра, матушка Рафаила, была монахиней Топловского монастыря.

Через 40 минут после кончины Марии Павловны я уже была в музее. При мне в музей приехал первый секретарь горкома партии Сергей Федорович Медунов, который всегда относился к Марии Павловне и к музею с большим уважением. Вместе с ним приехал председатель похоронной комиссии М. (фамилии называть не буду, есть родственница в Ялте. — *А.Х.*), он контролировал, кого пускать в музей. Елена Филипповна очень волновалась и не знала, как сказать, что надо пригласить священника, она была гречанка и осталась в Ялте по просьбе Марии Павловны. Попросила меня объясниться с властями. Я обратилась к С.Ф. Медунову и сказала, что Мария Павловна просила похоронить ее по всем правилам, на что он мне ответил: "Делайте, что считаете нужным". Я не сразу сообразила, что это и было разрешение, и опять стала объяснять ему о желании Марии Павловны. И тогда он снова повторил: "Делайте, что считаете нужным". И тут я поняла, что в присутствии М. (он стоял рядом) Медунов не мог сказать: "Пригласите священника". Послали служительницу, она пела в церковном хоре. Вернувшись, она сказала, что отец Алексий отказался идти в чеховский дом. Сказал: "Мария Павловна не ходила в церковь, и я не пойду ее отпевать". Тогда пришлось идти мне и объяснить о. Алексию, сколько лет Марии Павловне и что она не выходила уже несколько лет из дома. Священник согласился придти. И на рассвете 16 января в гостиной чеховского дома, где лежала Мария Павловна, состоялась служба, очень краткая, и Елена Филипповна сказала, что священник не все совершил, что было положено. Я не очень в этом разбираюсь, но о сомнениях Елены Филипповны рассказала Медунову. Он как-то серьезно на меня посмотрел и сказал: "Ничего, исправим".

17 января утром гроб с телом Марии Павловны перевезли в городской театр и установили в фойе 2 этажа. Там с ней прощались жители города и приехавшие делегации из Москвы от Художественного театра, Государственной библиотеки и многих музеев.

Две ночи в музее мы провели с Марией Павловной, а на ночь в музее никому из нас не позволили остаться. На рассвете в день похорон 18 января 1957 г. в театре ее отпевал настоятель ялтинского Александро-Невского собора протоиерей Михаил Семенюк, вместе с ним был диакон Григорий, больше никого не было, и мы уже там не присутствовали. Конечно же, о. Михаил совершил полный обряд, но об этом никто не знал. В те годы нельзя было об этом говорить.

Об этом я пишу впервые.